

Редакционный совет:

В. Афанасьев
(председатель)
Е. Породина
(ответственный секретарь)
С. Вельский
Л. Каминская
С. Кожин
В. Котикова
А. Любчиков
А. Морозова
Т. Приказчиков
И. Прокуденкова
С. Разин
Л. Сабуров

Верстка – А. Гришин
Корректор –
И. Бортникова
Учредитель:
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации

На 1-й стр. обложки –
А.И. Плотнов «Десант
на Курильские острова»,
1948 г. Из коллекции ЦМВС РФ

*Редакция рукописи
не рецензирует
и не возвращает.
Ответственность
за достоверность изложенных
фактов и правильность цитат
несут авторы статей.
При перепечатке и цитировании
ссылка на журнал обязательна*

Адрес редакции:
129110, г. Москва,
ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1
Центральный музей
Вооруженных Сил
Российской Федерации
www.cmaf.ru
E-mail: cmvs_dm@mil.ru
Тел. : +7(495) 681-18-80;
+7(495) 681-63-03
(экскурсионное бюро)

Подписано в печать 5.11.2025 г.
Отпечатано в Издательском доме
«Граница». Тираж 300 экз.
Заказ № 1.50.25

В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ) Маршал Победы А.М. Василевский после Второй мировой войны (К 130-летию со дня рождения полководца)	2
В.А. ЗОЛОТАРЕВ (РАЕН), А.А. КОЛЕСНИКОВ (Дипслужба РФ), В.А. АФАНАСЬЕВ (ЦМВС РФ) Сын Отечества – военачальник, воспитатель и ученый (К 90-летию генерала армии В.Н. Лобова)	13
С.А. ЛОБОВ (Совет ветеранов РКО) Основы боевого дежурства в армии предупреждения о ракетном нападении (ПРН), разработанные генерал-полковником В.К. Стрельниковым, их развитие в современных условиях (К 100-летию В.К. Стрельникова)	23
А.В. МЕЖУЕВ, Е.Л. ТАРАСЕВИЧ (независимые исследователи) Полковой священник – кавалер четырёх военных наград	29
С.А. ОРЕШИН (ЦМВС РФ) Война в дагестанских горах: мятеж имама Нажмудина Гоцинского и его разгром, 1920–1921 гг.	41
С.В. БОРОДИНА (Музей-заповедник «Прохоровское поле») Герои негромких профессий	51
ТОРЖЕСТВЕННЫЕ ЦЕРЕМОНИИ И МЕРОПРИЯТИЯ В ЦМВС РФ (май–сентябрь 2025 г.)	65
О.Е. ХАРИТОНОВА (Музей Героя Советского Союза А.К. Горовца) Память сильнее времени	69
В.П. КОНЯЩЕНКОВ (Совет ветеранов 32-й ракетной дивизии) Погибшие герои продолжают служить Родине (К 100-летию Героя Советского Союза А.А. Космодемьянского)	75
А.Ю. БОНДАРЕНКО (РИЦ «Красная звезда») «Полки Русской армии»	79
Н.С. БИРЮКОВ (12-й ЦНИИ МО РФ) О музейной экспозиции «Гаранты ядерного щита России»	83
Н.С. БИРЮКОВ (12-й ЦНИИ МО РФ) О первом воздушном ядерном испытании в СССР	85
Г.Р. САЛЬКОВА (независимый исследователь), В.А. ГУЗИЙ (ЦМВС РФ) Бионическое протезирование в России: от истоков до наших дней	89

МАРШАЛ ПОБЕДЫ А.М. ВАСИЛЕВСКИЙ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

(К 130-летию со дня рождения полководца)

Имя выдающегося советского военачальника Маршала Советского Союза Александра Михайловича Василевского получило широкую известность благодаря блестяще спланированным, подготовленным и проведенным под его руководством важнейшим операциям Великой Отечественной войны, а также беспрецедентной по масштабам, оригинальности замысла и результатам Маньчжурской стратегической наступательной операции, поставившей яркую победную точку во Второй мировой войне. Этот период деятельности маршала нашел достаточно широкое освещение в многочисленных научных трудах и публикациях. Между тем его послевоенная деятельность не менее важна и поучительна.

После окончания Великой Отечественной, а затем и Второй мировой войны перед советскими Вооруженными Силами на повестку встали новые сложные масштабные задачи. Александр Михайлович Василевский, вновь возглавивший в марте 1946 года Генштаб, начальником или заместителем начальника которого был почти всю войну, оказался в центре событий.

Предстояло обеспечить демобилизацию огромной массы людей (около 8,5 миллионов человек), сохранив при этом боеспособность армии. Задача была исключительно сложной. На основе тщательного анализа обстановки предстояло определить наиболее целесообразный состав Вооруженных Сил и задачи группировок наших войск. Нужно было определить, сколько и каких иметь военных округов и армий, их состав и предназначение, рассчитать, сколько и каких соединений и частей оставить и где их разместить, а какие расформировать. Огромная масса войск встретила день Победы за границами нашей страны. Как быть с ними? Решая эти проблемы, нужно было учитывать политические, экономические, военные и многие другие факторы. Закончив планирование, предстояло переместить огромные массы войск. При этом любая ошибка стала бы тяжелым экономическим бременем для разоренной войной

Маршал Советского Союза А.М. Василевский
(фото середины 1950-х годов)

страны. Генеральный штаб под руководством маршала Василевского над решением этих проблем трудился на пределе возможностей, но с возложенными обязанностями справился.

Численность Вооруженных Сил, составлявшая в мае 1945 года 11,4 миллиона человек, к 1948 году была сокращена до 2 миллионов 874 тысяч человек. К этому времени был завершён вывод советских войск из Северной Норвегии, Чехословакии, Маньчжурии, Северного Ирана и Болгарии, а к концу года и из Кореи. Части и соединения, остававшиеся в соответствии с международными договоренностями на территории зарубежных государств, были объединены в группы войск: Группу советских оккупационных войск в Германии (в 1949 г. преобразованную в Группу советских войск в Германии), Северную (Польша), Центральную (Австрия, Венгрия) и Южную (Румыния, Болгария) группы войск, последняя после подписания мирных договоров с Румынией и Болгарией в 1947 году была расформирована. Практически была закончена работа и по размещению частей и соединений на территории нашей страны. При этом, несмотря на значительное сокращение

Вооруженных Сил, они сохранили свою боеспособность.

Необходимо отметить, что самый сложный вопрос перевода армии с военного положения был досконально продуман в Генеральном штабе. Во главу угла ставилась задача: при значительном сокращении численности армии и флота сохранить на высоком уровне военный потенциал государства. Генеральным штабом был просчитан и выдержан необходимый баланс между возможностями и потребностями экономики страны, с одной стороны, и необходимостью поддержания необходимого уровня боеспособности – с другой. Демобилизация личного состава проводилась не поспешно, а была растянута на три года, позволяя тем самым плавно перевести армию на новую организационно-штатную структуру, максимально сохранив ее боевые возможности и создав при этом значительную мобилизационную базу. Соединения и части, подлежащие сокращению, расформировывались лишь после того, как их вооружение и военная техника были переданы установленным порядком другим частям или сданы на склады или базы хранения.

Министр Вооруженных Сил СССР маршал А.М. Василевский приветствует военных атташе зарубежных государств после парада на Красной площади. 1 мая 1949 г.

К сожалению этот бесценный опыт далеко не в полной мере был использован военным руководством страны в ходе сокращения Вооруженных Сил в 90-е годы прошлого столетия.

Перевод армии на мирное положение был важным, но далеко не единственным направлением деятельности Генерального штаба в то время. Под руководством А.М. Василевского шла разработка нового плана обороны страны, подготовка мобилизационного плана, готовились предложения по совершенствованию организационной структуры войск.

При этом А.М. Василевский прекрасно понимал, что подготовка войск должна вестись обязательно с учетом богатейшего, поистине бесценного опыта, приобретенного ими в годы Великой Отечественной войны. При подготовке войск необходимо было учесть все недостатки, выявившиеся во время прошедшей войны, и взять все то лучшее, что приобрели войска за это время. Для обобщения этого опыта в Генеральном штабе в 1946 году создается военно-историческое управление, ставшее своего рода правопреемником подразделений Генштаба, занимавшихся обобщением опыта боевых действий (сначала это был отдел, а с марта 1944 года – управление). Здесь обобщался боевой, добытый кровью опыт, готовились инструкции и наставления, разрабатывались

предложения по внесению изменений в штатную структуру войск, определялись требования

Маршал А.М. Василевский принимает парад войск Московского гарнизона. 1 мая 1951 г.

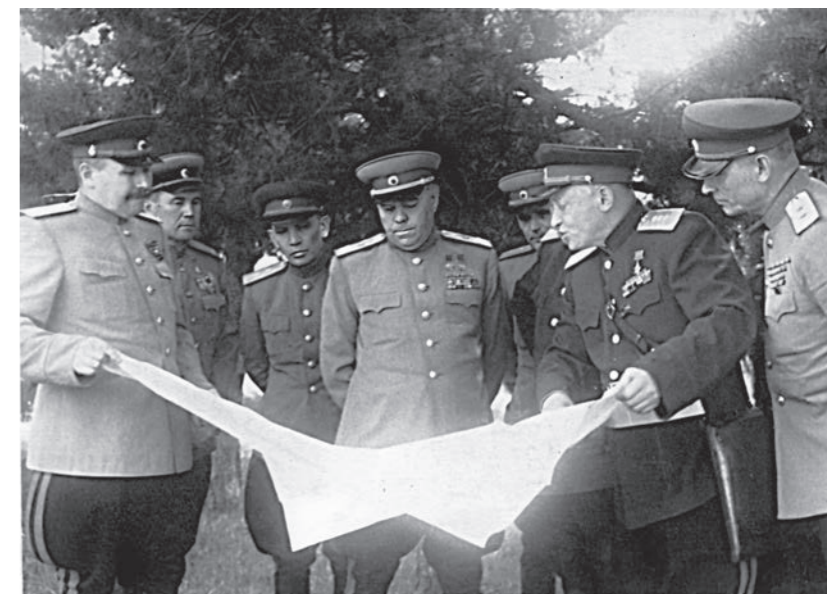
к поступающим в части и соединения образцам техники и вооружения.

Используя накопленный за годы войны опыт, армия в послевоенные годы стремительно менялась. Генеральный штаб под руководством А.М. Василевского внимательно следил за появлением новых средств вооруженной борьбы и принимал все возможное для оснащения ими Вооруженных Сил. С учетом веления времени совершенствовались их организационная структура и техническое оснащение. В войска поступала новая техника, сухопутные войска становились все более моторизованными, маневренными, все большей становилась их оснащенность автоматическим оружием, увеличивалась их огневая мощь. Если в стрелковой дивизии 1944 года было по штату 419 автомобилей и тягачей, то в 1948 году на ее оснащении было уже 1488 автомашин, тягачей и бронетранспортеров. Количество орудий и минометов в стрелковом корпусе возросло на 21%, а танков и САУ – более чем в 20 раз. Формировались механизированные дивизии, количество бронированной техники в которых превышало количество аналогичной техники в механизированном корпусе времен Великой Отечественной войны. Начала появляться реактивная авиация. Активно шла разработка принципиально нового оружия – ракетного. В июле 1946 года была сформирована первая ракетная часть, в октябре 1947 года на полигоне Капустин Яр был осуществлен первый пуск немецкой ракеты Фау-2, а еще через год был произведен первый пуск управляемой баллистической ракеты дальнего действия Р-1, созданной

на предприятиях нашей страны. Уже тогда Генеральный штаб под руководством А.М. Василевского сумел разглядеть в первых, далеко не совершенных образцах ракет будущее грозное оружие, которое составит основу военного могущества страны.

С учетом произошедших в армии изменений назрела необходимость разработки новой концепции ведения войны, отвечающей велениям времени, и в соответствии с ней подготовить для войск необходимые уставные документы. А.М. Василевский принял в этой работе самое деятельное участие, используя весь свой богатейший опыт. В результате была выработана теория так называемой обычной машинной войны, в основу которой был заложен обобщенный опыт войны с учетом новой расстановки военно-политических сил, перестройки организационной структуры Вооруженных Сил и их оснащения новыми видами обычных вооружений. Эта теория нашла свое отражение в вышедшем в 1948 г. Полевом уставе Вооруженных Сил. Вплоть до середины 1950-х годов применительно к его положениям и требованиям велось строительство армии и флота. В этом же духе осуществлялось стратегическое и оперативное планирование, организовывалась подготовка военных кадров и штабов.

А.М. Василевскому и его подчиненным по-прежнему, как и в годы войны, приходилось работать с предельным напряжением, так как в мире вновь стало неспокойно. Тон задавали наши бывшие союзники. С речи бывшего английского премьера У. Черчилля в американском городе Фултоне 5 марта 1946 года началась эпоха «холодной войны». 12 марта 1947 г. президент США Г. Трумэн огласил в американском конгрессе свою программу борьбы против сил демократии и социализма, вошедшую в историю как «доктрина Трумэна». Американское руководство заявило, что считает Советский Союз своим вероятным противником в будущей войне. 18 августа 1948 года Совет национальной безопасности США принял директиву 20/1 «Цели США в войне против России», рассчитанную на многие десятилетия. Делая ставку на свое монопольное владение ядерным оружием, американское военное руководство разрабатывало один за другим планы ядерной войны против СССР. Уже в 1946 году, в июне, Комитет начальников

Военный министр СССР маршал А.М. Василевский (в центре) на войсковых учениях в Киевском военном округе. 1952 г.

штабов США разработал план войны против СССР под кодовым названием «Pincher», предусматривавший нанесение 50 атомных ударов по 20 городам Советского Союза. В марте 1948 г. был подготовлен план «Broiler» – нанесение 34 ядерных ударов по 24 городам СССР, в декабре того же года план «Sizzle» – применение 133 ядерных авиабомб по 70 городам, в том числе 8 авиабомб по Москве и 7 авиабомб по Ленинграду. Даже после первого испытания в СССР атомной бомбы США продолжали планирование ядерных ударов по городам СССР. В октябре 1949 г. был подготовлен план «Shakedown», предусматривавший применение 200 ядерных авиабомб по 104 городам СССР, за ним последовал план «Dropshot», в соответствии с которым планировалось применение уже 300 ядерных авиабомб по 200 городам СССР. Подобные планы разрабатывались регулярно и позже.

4 апреля 1949 г. в Вашингтоне министрами иностранных дел 10 европейских государств, США и Канады был подписан Североатлантический пакт (НАТО), в соответствии с которым уже в мирное время в Европе создавалась мощная группировка Объединенных вооруженных сил, угрожавшая безопасности нашей страны.

Обстановка требовала от советского руководства незамедлительного принятия адекватных мер. Нужно было в самые сжатые сроки так модернизировать Вооруженные Силы страны, чтобы они в случае необходимости смогли дать достойный ответ возможному агрессору. Для руководства этой работой нужен был человек, досконально знающий армейскую службу, пользующийся

безусловным авторитетом в войсках и при этом способный мыслить стратегическими категориями, хорошо знающий «кухню» стратегического планирования, знакомый со всеми ее тонкостями и нюансами. Из всей замечательной плеяды полководцев Великой Отечественной наиболее подходящими кандидатурами для решения этих задач были маршалы Г.К. Жуков и А.М. Василевский. Но Жуков был в то время в незаслуженной опале и командовал войсками второразрядного округа, а А.М. Василевский находился рядом и был в курсе всех армейских дел. Поэтому по решению политического руководства страны, а фактически по решению И.В. Сталина, в той непростой международной обстановке возглавить военное ведомство было поручено именно А.М. Василевскому. В марте 1949 года Указом Президиума Верховного Совета СССР он был назначен министром Вооруженных Сил¹.

Работа предстояла сложная и многоплановая. Во-первых, в тесном взаимодействии с учеными и промышленностью предстояло ликвидировать отставание в военно-технической области. Нужно было в кратчайшие сроки создать ядерное оружие, ликвидировав тем самым монополию США на его обладание, разработать средства его доставки. Предстояло рассмотреть возможность применения в военном деле новейших научно-технических разработок того времени, прежде всего, в области теории реактивного движения, радиотехники и радиолокации и т.д.

Во-вторых, необходимо было оснастить созданным оружием войска, для чего предстояло организовать серийное его производство, определив предварительно, для каких целей, сколько и какого вооружения нужно иметь. Нужно было разработать наиболее оптимальную штатную структуру подразделений и частей, вооруженных новым оружием.

В-третьих, предстояло разработать теорию применения нового оружия, внести существенные коррективы в тактику и оперативное искусство,

¹ В феврале 1946 года Наркомат обороны был преобразован в Наркомат Вооруженных Сил СССР, переименованный в марте того же года в Министерство ВС СССР, куда в качестве вида Вооруженных сил вошел и Военно-морской флот. До марта 1947 г. наркомом, а затем министром Вооруженных Сил оставался И.В. Сталин. На этом посту его сменил Н.А. Булганин, а с 24 марта 1949 г. министром стал А.М. Василевский. В феврале 1950 года Министерство ВС СССР разделилось на два самостоятельных ведомства – Военное министерство СССР и Военно-морское министерство СССР.

разработать новые нормативные документы для войск, подготовить целый комплекс инструкций и наставлений. Для этого нужно было максимально активизировать военную науку, в полной мере использовать ее возможности.

Наконец, нужно было подготовить кадры, способные управлять новым оружием. Организовать обучение войск действиям в условиях широкомаштабного применения нового оружия и военной техники.

А.М. Василевский взялся за исполнение возложенных на него обязанностей со свойственной ему ответственностью. Советские Вооруженные Силы быстро меняли свой облик.

К тому времени, когда маршал Василевский возглавил Министерство Вооруженных Сил, советские ученые и конструкторы смогли разгадать секрет ядерного оружия, и 29 августа 1949 г. в СССР было проведено первое ядерное испытание. Тогда на Семипалатинском полигоне был осуществлен подрыв ядерного устройства, в результате которого произошел взрыв мощностью 22 килотонны. Но для того чтобы это устройство в полной мере стало оружием, оно должно было отвечать ряду требований, в первую очередь, габаритно-весовых и эксплуатационных, которые определялись военными. К слову сказать, в Генеральном штабе 4 сентября 1947 года, то есть еще в бытность его начальником А.М. Василевского, был создан Специальный отдел во главе с генерал-майором инженерных войск В.А. Болятко, занимавшийся проблемами ядерного оружия. Поэтому Александр Михайлович постоянно был в курсе ядерных дел и участвовал в определении требований к новому грозному оружию. В условиях строжайшего соблюдения режима секретности работы по созданию этого оружия продолжались, и оно в нашей стране появилось. После осуществленного 18 октября 1951 года на Семипалатинском полигоне воздушного ядерного взрыва стало ясно, что наша страна способна изготавливать ядерные авиабомбы. Начались работы по совершенствованию ядерных боеприпасов и созданию термоядерных зарядов.

Успешно шли работы и по созданию принципиально новых средств доставки грозного оружия. Результаты летных испытаний ракеты Р-1 позволили Правительству СССР 28 ноября 1950 года принять ракетный комплекс с этой ракетой на вооружение. В этом же году ракеты Р-1 поступили в первую ракетную боевую часть, где отрабатывалась методика их боевого применения.

С принятием на вооружение Советской Армии первой баллистической ракеты начался новый этап в развитии отечественных средств вооруженной борьбы.

27 ноября 1951 года была принята на вооружение ракета Р-2, после чего начали развертываться новые ракетные соединения. В декабре 1950 года на полигоне Капустин Яр формируется вторая по счету бригада особого назначения РВГК, а в 1952–1953 годах формируются еще четыре подобные бригады.

Необходимо отметить, что работы, связанные с освоением ракетной техники, проводились со строгим соблюдением режима секретности, документы, связанные с этими работами, доводились только до ограниченного круга должностных лиц. Так весьма показательным, что А.М. Василевский, рассматривая проект приказа о принятии на вооружение ракеты Р-1, вычеркнул абзац об ознакомлении с приказом всех заместителей министра и начальника Главного организационного управления Генштаба.

Появление нового вида оружия потребовало детальной разработки вопроса их боевого применения. Проведенные расчеты позволили сделать тогда вывод, что ракеты Р-1 и Р-2 могут быть применены для поражения особо важных целей в оперативной глубине обороны противника, сильно прикрытых средствами противовоздушной обороны,

исключающих применение авиации. Исходя из этого положения, разрабатывались все вопросы тактики ракетных частей, их боевого обеспечения и другие вопросы, касающиеся их боевой деятельности. Проведенные исследования и теоретические наработки летом 1950 года были проверены на тактическом учении бригады особого назначения, прошедшем под руководством М.И. Неделина на полигоне Капустин Яр. Результаты этого учения легли в основу проекта наставления артиллерии Советской Армии «Боевое применение бригады особого назначения РВГК, вооруженной ракетами дальнего действия», введенного в действие в 1951 году. В нем содержался ряд теоретических положений и практических рекомендаций по применению ракетного оружия.

По указанию А.М. Василевского Генеральным штабом были проведены расчеты потребности в ракетах на военное время. Эти расчеты и соображения по боевому применению ракет 19 декабря 1951 года были доложены Бюро Совета Министров СССР. В результате правительством было принято решение о серийном производстве ракет.

Существенные изменения произошли и в Войсках противовоздушной обороны. А.М. Василевский знал по опыту Великой Отечественной войны, как важно обеспечить войска и важнейшие объекты страны защитой от ударов с воздуха. Бурное развитие авиации и появление у вероятного

Советские военачальники (справа налево): первый заместитель министра обороны СССР маршал А.М. Василевский, министр обороны маршал Н.А. Булганин, инспектор кавалерии Советской Армии маршал С.М. Буденный и руководитель войскового учения с применением ядерного оружия – первый заместитель министра обороны маршал Г.К. Жуков во время учений. Тоцкий полигон. Сентябрь 1954 г.

противника ядерного оружия, носителем которого была тогда преимущественно именно авиация, еще больше подняло значение противовоздушной обороны. Не случайно в 1948 году Войска ПВО были выведены из подчинения командующему артиллерией Советской Армии, командующий Войсками ПВО страны стал заместителем министра Вооруженных Сил.

Была полностью реорганизована вся система противовоздушной обороны страны. С этой целью вся территория СССР была разделена на две части: приграничную полосу, противовоздушное прикрытие которой возлагалось на военные округа, и внутреннюю территорию (районы ПВО), прикрываемую объединениями ПВО территории страны.

Большое значение А.М. Василевский уделял оснащению войск ПВО новыми современными средствами. На вооружение стали поступать новые зенитные артиллерийские комплексы (57-, 100- и 130-мм зенитные пушки), радиолокационные станции орудийной наводки и приборы управления огнём. Активно велись работы по созданию первых зенитно-ракетных комплексов. В частности, в августе 1950 года началась интенсивная разработка первого отечественного зенитно-ракетного комплекса «Беркут», который в последующем был принят на вооружение под индексом С-25, а уже в апреле 1953 года этим комплексом были произведены успешные стрельбы

по реальным целям. На вооружение истребительной авиации ПВО начали поступать реактивные истребители МиГ-15, МиГ-17. Важнейшей государственной задачей считалось развитие радиолокационной техники. 15 января 1952 года А.М. Василевский подписал директиву о создании службы обнаружения, оповещения и наведения, для чего организовывалась единая радиолокационная система. В соответствии с этой директивой создавалась внешняя полоса обнаружения и наведения в странах народной демократии; приграничная полоса вдоль гос. границы СССР, а также полосы в районах Войск ПВО страны. Все наземные радиолокационные средства обнаружения и наведения, находившиеся в частях и соединениях истребительной авиации, объединялись со средствами войск наблюдения, оповещения и связи (ВНОС) и на этой базе создавались радиотехнические войска.

В поле зрения А.М. Василевского, безусловно, находились и Военно-воздушные силы, которые в этот период интенсивно развивались. Авиация перевооружалась на реактивные самолеты МиГ-9, МиГ-15, Як-15, Ла-15 и др. На вооружение поступали новые бомбардировщики и транспортные самолеты. В послевоенные годы рос удельный вес ВВС. К 1953 году он возрос более чем в три раза. На основе обобщенного опыта, накопленного в период Великой Отечественной войны,

были разработаны новые боевые уставы, наставления и руководства по боевому применению видов и родов авиации. Для обеспечения надёжного самолётовождения, точного бомбометания и стрельбы самолёты оснащаются различными радиоэлектронными системами; было начато оборудование аэродромов системой «слепой» посадки самолётов по приборам. Поступление на вооружение ВВС ядерного оружия обусловило коренные изменения в формах и способах боевого применения ВВС и резко повысило их роль в ведении войны.

Как уже отмечалось, за послевоенные годы претерпели значительное изменение и Сухопутные войска. Они насыщались современной военной техникой и оружием, стали более мобильными, существенно возросла их огневая мощь. Повысились маневренность и боевые возможности артиллерии. На вооружение войск поступили новые танки с мощной броней и вооружением, большей скоростью.

Короче говоря, в Вооруженных Силах, во всех видах и родах войск шла коренная перестройка. За этим стояла напряженная ежедневная работа А.М. Василевского, его заместителей, командующих видами и родами войск, руководителей главных и центральных управлений, сотрудников Генерального штаба и центрального аппарата министерства.

Под непосредственным руководством маршала Василевского осуществлялся весь комплекс мероприятий, необходимых для укрепления боевой мощи и технического перевооружения армии.

Предметом особой заботы А.М. Василевского, как руководителя военного ведомства, была подготовка кадров. Это естественно, поскольку эксплуатация новой, сложной техники требовала соответствующей подготовки. Без грамотных специалистов техника, какой бы совершенной она ни была, останется бесполезной грудой металла. Между тем после первого послевоенного аттестования командного состава, которое было проведено в 1947 году, оказалось, что многие офицеры не имели достаточной теоретической подготовки. Сказались частая сменяемость и быстрый рост кадров в годы войны. В сухопутных войсках, например, 88,5% командиров стрелковых полков окончили только военные училища или курсы усовершенствования, 28,5% командиров стрелковых дивизий и 30% начальников штабов дивизий не имели высшего, а в авиации свыше 22% офицеров – специального военного образования.

Нужно было срочно принимать меры. Для подготовки и переподготовки кадров открывается ряд новых высших и средних военно-учебных заведений, преимущественно инженерно-технического профиля, организуются курсы для переучивания на новую технику, увеличилась численность курсантов и слушателей в существовавших вузах. В результате к 1953 г. количество инженеров в Вооруженных Силах возросло по сравнению с довоенным периодом в 3 раза, а техников – в 1,5 раза.

Шла напряженная боевая учеба и в войсках. На полигонах и войсковых стрельбищах, в учебных классах и парках шло освоение новой техники. Для высшего руководства Вооруженных Сил, для командующих войсками военных округов и групп войск организовывались показательные занятия с использованием новой техники. В военных округах систематически проходили войсковые учения с использованием этой техники. А.М. Василевский старался больше бывать в войсках, быть в гуще армейской жизни, чтобы своими глазами видеть изменения, происходившие в армии, и вовремя принимать необходимые меры. Результат не замедлил сказаться. Год от года Вооруженные Силы страны становились все сильнее, росли их техническая оснащенность и подготовка войск.

В целом необходимо отметить, что за время руководства А.М. Василевским министерством Вооруженные Силы неузнаваемо изменились. Армия изменилась качественно. На ее вооружении появились ядерные боеприпасы, ракетное оружие, значительное количество радиоэлектронных средств. Значительно повысились ее подвижность и огневая мощь. Претерпела изменения организационная структура. Значительно возросла техническая грамотность личного состава. Главное же состоит в том, что благодаря усилиям ученых, работников промышленности, военных Советские Вооруженные Силы достигли состояния, не позволившего правительству США претворить в жизнь свои агрессивные планы в отношении нашей страны. Немалая заслуга в этом и маршала Василевского.

Однако после смерти И.В. Сталина служебное положение А.М. Василевского изменилось. Военное министерство было преобразовано в Министерство обороны, в состав которого вновь был включен Военно-морской флот как вид Вооруженных Сил. Министром обороны был назначен Н.А. Булганин, а маршал Василевский стал его первым заместителем. На такую же должность был

Советские военачальники и иностранные военные представители наблюдают за ходом войсковых учений с применением ядерного оружия. Тоцкий полигон. 14 сентября 1954 г.

**Маршалы Советского Союза
А.М. Василевский и Г.К. Жуков на сессии
Верховного Совета СССР 4-го созыва**

назначен и Г.К. Жуков, возвращенный в Москву из Уральского военного округа. Круг обязанностей у А.М. Василевского несколько сократился, но все же он оставался в эпицентре работы по укреплению боеспособности Вооруженных Сил страны. Он продолжал бывать в войсках, выезжал с проверками, участвовал в учениях. Учитывая тот факт, что Александр Михайлович как никто другой из высшего военного руководства был в курсе ракетно-ядерной проблемы, он продолжал некоторое время курировать вопросы, связанные с этой проблемой.

Так, при подготовке в 1954 году войскового учения с применением ядерного оружия Г.К. Жуков, назначенный руководителем этих учений, планировал организовать показ новой ракетной техники военачальникам и руководителям военного ведомства. Получив проект доклада о развитии ракетного вооружения, который должен был прозвучать во время показа, Георгий Константинович немедленно направил его Василевскому с просьбой ознакомиться с ним и высказать свое мнение. При этом он поинтересовался, можно ли хотя бы

в двух словах сказать слушателям о дальнейших работах в области создания ракетного оружия.

В 1955 году А.М. Василевский совместно с рядом руководителей промышленности и военных, непосредственно занимающихся ракетной тематикой, обратился в Президиум ЦК КПСС с докладной запиской «О ракетной и реактивной технике», в которой было изложено положение дел с разработкой ракетного и реактивного вооружения, указаны проблемные вопросы и высказаны конкретные предложения по организации руководства работами по созданию этого вооружения. Эта записка сыграла положительную роль. В частности, учитывая высказанные в ней предложения, для координации, планирования и контроля работ в области ракетного вооружения был создан Специальный комитет Совета Министров СССР по ракетному и реактивному вооружению

В марте 1956 года А.М. Василевский был освобожден от занимаемой должности. Официально по его личной просьбе, а фактически по настоянию Н.С. Хрущева, стоявшего в то время во главе государства.

Однако уже в августе этого же года по предложению Г.К. Жукова, бывшего в то время министром обороны, Александр Михайлович был назначен заместителем министра обороны по вопросам военной науки.

Для военной науки это было поистине золотое время. И Жуков, и Василевский понимали всю важность ее развития и прилагали максимум усилий к тому, чтобы военные знания стали более доступными для широкой армейской аудитории. Были повышены требования к научным исследованиям, которые должны были ориентироваться, прежде всего, на перспективную материальную базу вооруженной борьбы. Большая работа проводилась по обобщению и систематизации опыта Великой Отечественной войны. Был подготовлен целый ряд фундаментальных трудов по этой тематике. Готовился целый ряд справочных изданий, рассчитанных на широкий круг армейских читателей. Начали выходить замечательные книги серии «Библиотека офицера». Доступными для широкой армейской общественности стали книги зарубежных авторов по военной тематике. В короткие сроки на русском языке были изданы книги, уже опубликованные в США, Англии, Франции и других странах: мемуары Эйзенхауэра, де Голля, Гудериана, Манштейна и многих других иностранных авторов. Советские генералы и офицеры получили возможность следить за новинками

военно-теоретической и военно-технической мысли за рубежом.

Однако после печально известного Октябрьского 1957 года Пленума ЦК КПСС, на котором был ошельмован Г.К. Жуков, А.М. Василевский, также, как и его боевой товарищ, был уволен в отставку, хотя мог еще много сделать для укрепления обороноспособности нашей страны.

Оценивая деятельность маршала Василевского в послевоенные годы, необходимо отметить, что его вклад в дело обеспечения безопасности Отечества поистине огромен. Какую бы должность он ни занимал, к выполнению своих служебных обязанностей он относился с исключительной добросовестностью. Под его руководством Советские Вооруженные Силы поднялись на новый, более высокий качественный уровень, начался процесс оснащения их принципиально новым оружием, формирования новых видов Вооруженных Сил и родов войск. Во многом благодаря плодотворной деятельности А.М. Василевского нашей стране удалось сохранить мир в исключительно сложной международной обстановке.

При всей сложности решаемых задач Александр Михайлович, работая с исключительным напряжением сил, неизменно оставался предельно тактичным и внимательным к людям независимо от занимаемого ими положения. Это был замечательный человек и талантливый воспитатель.

Пожалуй не случайно, что именно он оказался у истоков ветеранского движения в стране. Спустя 10 лет после победы ветераны войны начали стихийно объединяться в группы и советы однополчан, встал вопрос о создании общесоюзной ветеранской организации. Инициатором создания

подобной организации весной 1956 года выступил министр обороны СССР маршал Г.К. Жуков, а рабочую группу по подготовке Первой всесоюзной конференции советских ветеранов войны возглавил его заместитель – Маршал Советского Союза А.М. Василевский. Конференция, на которую прибыло 562 делегата из республиканских и областных центров страны, открылась 29 сентября 1956 года. Ее заседания проходили в Краснознаменном зале Центрального дома Советской Армии. В зале присутствовали фронтовики, партизаны и подпольщики, среди которых было 85 Героев Советского Союза, пять дважды Героев и трижды Герой Советского Союза И.Н. Кожедуб.

Конференцию открыл А.М. Василевский, она прошла исключительно конструктивно: делегаты поддержали идею создания общесоюзной организации ветеранов войны, был избран ее исполнительный и руководящий орган – Советский комитет ветеранов войны, президиум Комитета и утвержден устав организации. Первым председателем Комитета единогласно был избран Александр Михайлович Василевский, а его ответственным секретарем – легендарный военный летчик Герой Советского Союза Алексей Петрович Маресьев.

Александр Михайлович сразу включился в активную работу по реализации решений и наказов делегаций конференции, был разработан развернутый план работы Комитета и его президиума. Как оказалось, проблем предстояло решить огромное множество. Нужно было создать на выборной основе секций Комитета ветеранов войны в республиканских, краевых и областных центрах, подобрать кадры на руководящие должности, организовать взаимодействие между

**Первая
всесоюзная
конференция
Советского
комитета
ветеранов войны.
Выступает
маршал
А.М. Василевский.
29 сентября 1956 г.**

А.М. Василевский за работой над воспоминаниями

центром и секциями, а также с зарубежными ветеранскими организациями.

Когда широкой общественности стало известно о создании Комитета, в его адрес обрушился буквально шквал писем от ветеранов и инвалидов войны и членов их семей с различными просьбами. Комитету пришлось решать огромное количество преимущественно социальных проблем. Александру Михайловичу приходилось буквально обивать пороги союзных и республиканских министерств и ведомств, отстаивая интересы ветеранов. Необходимо отметить, что ему, как правило, удавалось добиваться положительных решений.

А.М. Василевскому удалось за короткое время создать в Комитете атмосферу подлинного фронтового братства, исключительно тактичного и уважительного отношения и к работникам Комитета, и к людям, которые обращались в Комитет с различными просьбами. Атмосфера доброжелательности сделала дом на Гоголевском бульваре в Москве родным для ветеранов войны. Немного более года Александр Михайлович руководил Советским комитетом ветеранов войны, но успел заложить традиции, которые живут до сих пор.

Трудящиеся нашей страны хорошо знали и ценили А.М. Василевского, единодушно голосовали за него при выдвижении кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, гордились им как верным сыном своего народа и Родины, посвятившим всю свою сознательную жизнь защите Отечества. Его стиль общения с людьми различного ранга служил примером внимательного, чуткого отношения к ним и при этом исключительной скромности при оценке своей деятельности. Вместе с тем ему были присущи твердость и принципиальность при отстаивании интересов государства и Вооруженных Сил. Безусловно, стиль его работы достоин всяческого подражания.

Находясь на заслуженном отдыхе, А.М. Василевский внимательно следил за новинками военно-исторической литературы, мысленно вновь переживая события, свидетелем и участником которых ему довелось быть. По мере сил он работал над статьями, посвященными важнейшим событиям Великой Отечественной войны, помогал военным историкам в работе над капитальным многотомным трудом по истории Второй мировой войны, результатом его многолетнего, напряженного труда стала замечательная книга его воспитаний, увидевшая свет под названием «Дело всей жизни». До последних дней своей жизни Александр Михайлович напряженно работал, стремясь передать потомкам свои знания и свой богатейший опыт.

В.А. Афанасьев,

главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук

*Список использованной литературы
и источников:*

1. Личное дело Маршала Советского Союза А.М. Василевского, ГУК МО РФ.
2. Маршал Василевский: Москва в жизни и судьбе полководца (исторические очерки, воспоминания, документы) / Сост. В.А. Афанасьев, А.Н. Пономарев. – М.: Издательство Главного архивного управления города Москвы, 208. – 560 с.
3. Зимулин, В.П., Маршал Советского Союза А.М. Василевский: полководец, поставивший точку во Второй мировой войне. – 2-е изд., испр. и доп. – М.; СПб.: Нестор-История, 2025. – 240 с.
4. Афанасьев, В.А. Маршал Александр Василевский. – М.: Патриот, 2016, 243 с.

СЫН ОТЕЧЕСТВА – ВОЕНАЧАЛЬНИК, ВОСПИТАТЕЛЬ И УЧЕНЫЙ

(К 90-летию генерала армии В.Н. Лобова)

Военная история России богата славными именами людей, посвятивших жизнь защите Отечества: замечательных полководцев и видных военачальников, талантливых создателей оружия и деятелей науки. Среди них можно по праву назвать имя Владимира Николаевича Лобова, прошедшего нелегкий путь от рядового солдата-артиллериста до генерала армии – начальника Генерального штаба и при этом ставшего видным ученым – доктором военных наук, кандидатом исторических наук, профессором.

Детство будущего военачальника прошло в башкирском селе в суровые годы Великой Отечественной войны, с 10 лет началась его трудовая жизнь. В 1954 году, в 19 лет, на плечи Владимира Лобова легли его первые погоны – черные погоны солдата-артиллериста. Срочную службу он проходил в артиллерийском полку в Таджикистане, постигая особенности службы в горах Памира. Такое начало военной службы редко можно встретить в послужном списке военачальника. Затем была учеба в Рязанском артиллерийском училище и параллельно в вечерней средней школе при Рязанском Доме офицеров, где он сдавал экзамены за 10 класс. После выпуска в 1959 году из училища, уже будучи лейтенантом – командиром курсантского взвода, он окончил еще и закрытые курсы, обучаясь на них в вечернее время, получил дополнительную специальность «техник-механик по эксплуатации и ремонту артиллерийских и ракетных систем».

Генерал армии В.Н. Лобов

Необходимо отметить, что офицерская служба лейтенанта Лобова начиналась в то время, когда в армии происходили кардинальные перемены, свидетелем и непосредственным участником которых ему довелось стать. Дело в том, что фактически сразу после окончания Второй мировой войны началась война «холодная», бывший союзник, став монопольным обладателем ядерного оружия, начал угрожать Советскому Союзу новой войной с применением этого оружия. Избежать новой разрушительной войны можно было только, имея средства, позволяющие дать агрессору адекватный ответ. В тяжелые послевоенные годы такие средства: ядерное оружие, средства его доставки,

новые, перспективные средства ПВО в короткий срок удалось создать.

С появлением принципиально нового, мощного вооружения с огромными техническими возможностями начался масштабный процесс формирования совершенно новых воинских формирований: родов войск и видов Вооруженных Сил, в структуру которых входили вновь формируемые для выполнения боевых задач, невозможных до появления нового оружия, войсковые части и соединения. Так, после создания мощных баллистических ракет, способных нести боевые заряды на дальность

Рядовой В.Н. Лобов. 1954 г.

вплоть до межконтинентальной, и образования 17 декабря 1959 года нового вида Вооруженных Сил – Ракетных войск стратегического назначения, начался процесс формирования органов его управления и соединений и частей, оснащенных этим оружием. В 1960 году на базе существовавших уже инженерных бригад Резерва Верховного Главного Командования, вооруженных ракетным оружием, и частей других войск – артиллерийских, танковых, зенитных, авиационных, начали формироваться ракетные бригады. В следующем, 1961 году многие из этих бригад начали переформировываться в ракетные дивизии, сводившиеся в свою очередь в ракетные корпуса.

Для укомплектования кадров новых соединений требовались кадры, и в одну из них, формируемую в далеком Забайкалье, был направлен молодой артиллерийский офицер Владимир Лобов. Дивизия формировалась в горно-пустынной местности в районе станции Ясная Оловянинского района Читинской области на базе 124-й ракетной бригады, недавно созданной на основе зенитных артиллерийских и учебных танковых полков. Командовал дивизией, ставшей после формирования 47-й ракетной, бывший командир бригады, опытный артиллерист, прошедший Великую Отечественную войну, полковник Николай Иванович Дряхлых. Организационно дивизия входила в состав формирующегося 8-го отдельного ракетного корпуса, штаб которого размещался в Чите. Командовал корпусом генерал-майор

авиации Георгий Павлович Карих, до того руководивший штабом командующего истребительной авиацией Бакинского округа ПВО. Теперь все – и артиллеристы, и авиаторы, и танкисты – стали ракетчиками. Работа у всех предстояла большая и сложная, причем в условиях повышенных требований режима секретности. Нужно было оборудовать стартовые позиции под жидкостные межконтинентальные ракетные комплексы шахтного базирования Р-16У со всей необходимой инфраструктурой и технологическими сооружениями, пунктами управления, жилыми городками.

И все это на огромной территории в сложнейших климатических условиях: летом – изнуряющая жара при недостатке качественной питьевой воды, зимой – сильные ветры и холод. При этом нужно было изучить сложную ракетную технику и подготовиться к заступлению дивизии на боевое дежурство. Свой посильный вклад в подготовку младших специалистов к работе на ракетной технике вносил и старший лейтенант Лобов, являясь командиром взвода-преподавателем, а затем и помощником начальника учебной части школы подготовки сержантов дивизии. Ракетчики, в том числе и Владимир Николаевич Лобов, испытывали серьезные физические и моральные нагрузки, но дело свое делали и делали неплохо.

В 1964 году накануне постановки дивизии на боевое дежурство В.Н. Лобову, учитывая результаты его труда, было разрешено поступать в Военную академию. Правда разрешения поступать в непрофильную для Ракетных войск Военную академию имени М.В. Фрунзе пришлось добиваться, дойдя до самого Главкома РВСН – Маршала Советского Союза Н.И. Крылова, прославленного командарма Великой Отечественной, дважды Героя Советского Союза, который принял молодого офицера, выслушал его и дал добро на поступление. Успешно сдав вступительные экзамены, он освоил довольно насыщенный разнообразной информацией, необходимой общевойсковому командиру, полный курс обучения и в 1967 году уже в звании капитана был направлен для дальнейшего

прохождения службы в Группу советских войск в Германии – самую мощную советскую войсковую группировку в то время, укомплектованную самыми боееспособными частями и соединениями, оснащенными самой современной военной техникой. Группой войск командовал тогда дважды Герой Советского Союза генерал армии Петр Кириллович Кошевой – опытный, энергичный, требовательный военачальник.

Капитан Лобов получил назначение в 35-ю мотострелковую дивизию 20-й гвардейской Краснознаменной армии, ведущей свое начало от 4-й гвардейской танковой армии, прославившейся в годы Великой Отечественной войны под командованием дважды Героя Советского Союза генерал-полковника Д.Д. Лелюшенко. Он принял под свое командование развернутый мотострелковый батальон. Для В.Н. Лобова это назначение стало важным этапом его командирского становления. До этого ему еще не приходилось руководить воинским коллективом такого масштаба, нацеленного на постоянную готовность к решению и реальным боевым задач. Времени на раскачку не было. С головой окунувшись в процесс интенсивной боевой подготовки своего подразделения, он уже через год вынужден

был держать экзамен на свою командирскую зрелость.

Весной 1968 года обострилась внутривойсковая обстановка в Чехословакии, являвшейся членом организации Варшавского Договора. После консультаций военно-политического руководства государств, входивших в эту организацию, было принято решение о введении на территорию Чехословакии объединенных войск для обеспечения нормализации там обстановки. Была спланирована войсковая операция, вошедшая в историю под кодовым названием «Дунай», в которой 20-й гвардейской армии отводилась одна из ключевых ролей. Батальону В.Н. Лобова, усиленному отдельной танковой ротой, артиллерийским дивизионом и другими подразделениями, в августе 1968 года была поставлена боевая задача с началом операции идти на Прагу в качестве передового отряда дивизии. В 22.15 20 августа поступил приказ «Влтава-666» о начале операции. В 23.00 была объявлена боевая тревога и передан сигнал на выдвижение. Стремительно продвигаясь по горным дорогам к столице Чехословакии, батальону Лобова удалось к установленному плану сроку ранним утром 21 августа овладеть аэродромом и четырьмя мостами через Влтаву в Праге,

Капитан В.Н. Лобов (слева).
Прага. 1968 г.

блокировать здания чехословацких министерств обороны, внутренних дел и Генерального штаба. Подчиненные Лобова, несмотря на возникающие трудности, более двух месяцев удерживали занятые позиции, после чего их заменили частями МВД и вывели из города. В декабре 1968 года батальон Лобова был возвращен на место своей дислокации в Германии. За успешное выполнение поставленной задачи комбат был удостоен ордена Красной Звезды, хотя и командующий 20-й гвардейской армией и главком ГСВГ ходатайствовали о награждении его редкой в мирное время наградой – полководческим орденом Суворова 3-й степени, что само по себе свидетельствовало о признании командованием его командирской зрелости.

Последовал довольно быстрый служебный рост. В мае 1969 года Владимир Николаевич был назначен начальником штаба мотострелкового полка 35-й мотострелковой дивизии, в июле того же года ему досрочно было присвоено воинское звание «майор», с октября 1970 года он – начальник штаба 74-го отдельного учебного мотострелкового полка армейского подчинения. В декабре 1971 года он назначается с одновременным досрочным присвоением очередного воинского звания командиром этого полка, дислоцировавшегося в старинном немецком городе Котбус на востоке Германии. Одновременно он становится начальником гарнизона этого города. Полк размещался в благоустроенных немецких казармах, имел хорошую учебную базу, готовил младших специалистов мотострелковых частей всей группы войск. Боевая учеба была организована на высоком уровне и находилась под постоянным контролем не только командования армии и Управления боевой подготовки ГСВГ, но и лично главнокомандующего. А во главе группы войск стояли требовательные, знающие военачальники. Так, П.К. Кошевого, ставшего в 1968 году Маршалом Советского Союза, в октябре 1969 года сменил генерал-полковник В.Г. Куликов, также в последующем ставший маршалом, которого, в свою очередь, в сентябре 1971 года сменил также будущий маршал – генерал-полковник С.К. Куркоткин.

Командуя полком, В.Н. Лобов приобрел бесценный опыт организации полноценной боевой подготовки, в том числе поучительных войсковых учений с участием частей и подразделений армий государств-участников Варшавского Договора. В 1973 году по представлению командующего 20-й гвардейской армией генерал-лейтенанта В.И. Сивенко, поддержанному Главнокомандующим ГСВГ

генералом армии Е.Ф. Ивановским и бывшими главкомаами генералами армии В.Г. Куликовым и С.К. Куркоткиным, к тому времени оба являвшиеся заместителями министра обороны, В.Н. Лобов был назначен на вышестоящую должность и вновь с одновременным досрочным присвоением очередного воинского звания. В октябре 1973 года полковник Лобов принял должность командира 63-й гвардейской учебной мотострелковой дивизии, дислоцировавшейся под Ленинградом.

Командование этой дивизией, к которой в Ленинградском округе было особое отношение, накладывало особую ответственность. Дело в том, что в годы Великой Отечественной войны эта дивизия прославилась в битве за Ленинград: отличившись в операции по прорыву блокады города на Неве, она стала гвардейской, во всех важнейших наступательных операциях Ленинградского фронта неизменно действовала на направлении главного удара, получила почетное наименование «Красносельская», награждена орденами Ленина и Красного Знамени. Все ее командиры военного времени – генералы Н.П. Симоняк, А.Ф. Щеглов и полковник А.Г. Афанасьев – стали Героями Советского Союза. На особом счету она была в округе и в послевоенное время. В.Н. Лобов, используя опыт организации боевой учебы, приобретенный им во время службы в Германии, сумел поддерживать славные традиции дивизии, под его руководством дивизия уверенно выполняла стоящие перед ней задачи – были испытаны и освоены танки нового поколения, внедрены новые приемы и способы обучения личного состава. В феврале 1975 года он был награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени, 25 апреля того же года, в канун 30-летия Победы, присвоено воинское звание «генерал-майор», а в декабре того же года последовало назначение командиром 26-го армейского корпуса в Архангельск.

Корпус включал в свой состав две мотострелковые дивизии сокращенного состава, прикрывавшие северо-западное стратегическое направление на огромной территории Архангельской и Вологодской областей. Командуя им, генерал Лобов приобрел новый для себя опыт руководства соединениями, находящимися на значительном расстоянии друг от друга, которые должны быть готовы к выполнению боевых задач в сложных условиях сильнопересеченной лесисто-болотистой местности со слабо развитой дорожной сетью. Менее чем через два года Владимир

Николаевич был направлен на учебу в Военную академию Генерального штаба. Осваивая насыщенную учебную программу, обмениваясь с сокурсниками накопленными за годы службы знаниями и опытом, он значительно расширил свой кругозор, систематизировал имевшиеся знания.

При этом Владимир Николаевич всерьез увлекся военной наукой, стремясь расширить свои знания, не ограничиваясь учебной программой. Анализируя и обобщая отдельные факты в той или иной сфере деятельности, стремился выявить определенные закономерности, сделать выводы, по возможности наметить какие-то практические рекомендации. У него выработалась определенная система работы с фактическим материалом, которую он постоянно совершенствовал и стремился использовать, готовя научные статьи и работы. Увлеченный темой «Военная хитрость в военном деле», начал подбирать и систематизировать материал. В последующем эта увлеченность выльется в серьезные научные работы. Но всему в жизни есть конец. Подошла к концу и учеба в академии: государственные экзамены, торжественный выпуск, распределение...

Окончив академию с отличием, генерал Лобов летом 1979 года был назначен командующим 28-й общевойсковой армией.

Армия дислоцировалась на территории Белорусского военного округа. Управление армии и 6-я гвардейская танковая дивизия размещались в Гродно, 7-я танковая и 50-я гвардейская мотострелковая дивизии – в Бресте, а 28-я танковая – в Слониме. Вступив в должность, генерал Лобов окунулся в гущу армейских дел. Ему предстояло принять в состав армии прибывающий из Германии личный состав, а это более 10 тысяч человек, десятки тысяч единиц техники, разместить их, организовать обслуживание техники, боевую подготовку личного состава. Кроме того, перевод на новые штаты предполагал перевооружение соединений, формирование управления армейской авиации армии, прием в состав армии вертолетных полков. Стало известно также о предстоящем участии войск округа в крупных войсковых учениях, к которым необходимо было готовиться. Работать приходилось напряженно. Но молодой командарм, опираясь на знания и опыт подчиненных и на свой уже немалый служебный опыт, неизменно находил пути и способы разрешения многочисленных непростых проблем и поставленные задачи выполнялись.

В мае 1980 года В.Н. Лобову было присвоено очередное воинское звание «генерал-лейтенант», а в сентябре внезапно поступило распоряжение начальника Генерального штаба Маршала Советского Союза Н.В. Огаркова привести армию в полную готовность с отмотобилизованием. Задача была сложной, однако и она была успешно решена. Подчиненные соединения и части были приведены в готовность, пополнены приписным составом и почти до конца года в полевых условиях и на полигонах вблизи от границы с Польшей, где была не вполне благополучная социально-политическая обстановка, занимались боевой подготовкой, после чего вернулись в пункты постоянной дислокации.

В декабре 1980 года командующим войсками округа был назначен генерал армии Е.Ф. Ивановский, хорошо знавший Владимира Николаевича по службе в Германии. С его приходом активизировалась подготовка к предстоящим учениям, назначенным на начало сентября 1981 года. В мае армия Лобова вновь была поднята по боевой тревоге, совершила марш комбинированным способом и сосредоточилась в лесах севернее Полоцка. Там она приняла в свой состав еще несколько дивизий и получила приказ быть готовой к действиям в условиях, максимально приближенных к боевым.

4 сентября начались крупнейшие в истории Советских Вооруженных Сил оперативно-стратегические учения, известные под названием «Запад-81», по своим масштабам сопоставимые с крупными операциями периода Великой Отечественной войны, которые продолжались до 12 сентября. На учениях проверялась правильность принятых в то время положений военного искусства, боевые возможности новых образцов военной техники, определялось их соответствие велениям времени. Проверялась эффективность действия в боевой обстановке элементов разрабатываемой автоматизированной системы управления войсками и оружием, имеющихся в войсках средств связи и их эффективность, другие вопросы, в том числе такие, как форсирование водной преграды многотонными самоходными пусковыми установками нового ракетного комплекса РВСН РСД-10 «Пионер» и другими боевыми средствами, применение парашютных и посадочных десантов. За активной фазой учений наблюдало политическое и военное руководство страны, военные руководители государств-участников Варшавского Договора.

Генерал В.Н. Лобов (справа) на учениях «Запад-81»

Войска армии Лобова в ходе учений действовали в обороне, а затем получили приказ на подготовку и проведение наступательной операции. Весь личный состав армии от рядового солдата до командарма действовал в обстановке, максимально приближенной к боевой. Напряженно работали все виды связи, разведка, были задействованы все силы и средства армии. Реально наносились артиллерийские, ракетные и бомбовые удары, войска реально шли в атаку и отражали танковые контратаки «противника», использовавшего радиоуправляемые танки. Личный состав армии с честью выдержал экзамен. Свидетельством тому было награждение Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 ноября 1981 года генерал-лейтенанта Лобова по итогам учений редким в мирное время знаком отличия – полководческим орденом Кутузова 2-й степени. Этим же Указом руководитель учения Маршал Советского Союза Н.В. Огарков был награжден орденом Суворова 1-й степени, а командующий округом генерал армии Е.Ф. Ивановский – орденом Кутузова 1-й степени.

Вскоре после окончания учений генерал Лобов получил распоряжение командующего округом срочно выехать в Ленинград и там в кабинете командующего войсками Ленинградского военного округа генерал-полковника М.И. Сорокина ждать звонка министра обороны. Строго в указанное время раздался звонок маршала Д.Ф. Устинова, переговорив с командующим, министр пригласил к телефону Владимира Николаевича

и объявил о назначении его первым заместителем командующего Ленинградским округом, заметив при этом, что 7 ноября на Дворцовой площади состоится военный парад. Этот разговор состоялся в конце октября, когда до парада оставались считанные дни. Уже вечером генерал Лобов на Дворцовой проводил тренировку к параду, а 7 ноября он уверенно командовал парадом войск Ленинградского гарнизона. Парад принимал генерал Сорокин, к тому времени уже генерал армии, который буквально через несколько дней убыл в Афганистан главным военным советником.

Так буквально «с корабля на бал» началась служба Владимира Николаевича в городе на Неве, которая продолжалась почти три года.

Необходимо отметить, что в эти годы помимо выполнения своих служебных обязанностей генерал Лобов смог больше времени уделять и военной науке. Живя в культурной столице, у него появилась прекрасная возможность пользоваться богатейшими фондами бывшей библиотеки Главного штаба Русской Императорской армии, находившейся прямо в здании штаба округа. Простудировав хранящиеся там редкие издания и использовав уже имеющиеся у него наработки, Владимир Николаевич подготовил и издал научный труд «Искусство военной хитрости», где обобщил опыт применения военной хитрости в военной истории, на основе своего войскового опыта и приобретенных знаний обосновал возрастание ее возможностей при использовании достижений науки и техники в военном деле. По сути за простыми словами «военная хитрость» он увидел ключ к победе – заставить противника думать, что он разгадал твои планы, и действовать вопреки им, добиваясь победы с помощью неожиданных, оригинальных, неординарных решений. Полученные результаты он использовал и при подготовке к изданию своей новой книги «Военная хитрость в истории войн», вышедшей в свет в Воениздат в 1983 году и получившей высокую оценку специалистов. Эти работы вместе с его исследованием «Информация в экономическом противоборстве систем» стали основой для подготовки им

кандидатской, а затем и докторской диссертаций в области военных наук. Примечательно, что многие положения работ В.Н. Лобова остаются актуальными до настоящего времени.

В июне 1984 года генерал Лобов был вызван в Москву и получил новое назначение. Теперь ему предстояло вступить в командование войсками Среднеазиатского военного округа, дислоцировавшихся на территории Казахской, Киргизской и Таджикской союзных республик, сменив генерала армии Д.Т. Язова, убывающего к новому месту службы на Дальний Восток. Округ был исключительно сложным. Во-первых, приграничным, на него приходилось более 5 тыс. километров государственной границы с Китаем и Афганистаном. Во-вторых, воюющим, поскольку обеспечивал боевые действия Ограниченного контингента советских войск в Афганистане. В-третьих, располагался в местностях, имевших исключительно разнообразные и сложные климатические условия, такие, например, как горные хребты Памира и Тянь-Шаня или пустыня Кара-Кумы. И, в-четвертых, на территории округа располагались такие важные государственные объекты, как космодром Байконур, ядерный Семипалатинский полигон, полигон Сары-Шаган на Балхаше и другие объекты, требующие особого внимания.

Генерал Лобов старался побыстрее войти в курс дела, ознакомиться со спецификой службы, установить контакты с местными партийными и административными руководителями. Служба шла своим чередом. В октябре 1984 года ему было присвоено очередное воинское звание «генерал-полковник», в июле следующего года он был награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 2-й степени. Несмотря на загруженность, Владимир Николаевич продолжал свои научные изыскания и в 1985 году защитил в Алма-Ате еще одну диссертацию, теперь на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме, смежной с прежней.

Следующий год внес существенные коррективы

в служебные и научные планы генерала. Весной 1986 года произошла авария на Чернобыльской атомной электростанции, расположенной вроде бы далеко от Средней Азии. Но это была по сути катастрофа планетарного масштаба. По приказу министра обороны генерал Лобов после рекогносцировки непосредственно на месте аварии организовал переброску, размещение и работу бригады РХБЗ округа для участия в ликвидации последствий аварии.

К тому же в стране помимо катастрофы технологической назревала и катастрофа политическая, инициированная политикой так называемой «перестройки». За внешней демократизацией общества в стране набирали политический вес поборники западных ценностей, демагоги, в союзных республиках активизировались националистически настроенные силы, обострились центробежные тенденции. Не обошли стороной они и среднеазиатские республики. В декабре 1986 года, когда командующий округом работал в одном из отдаленных гарнизонов, в столице Казахстана Алма-Ате начали разворачиваться драматические события, на центральной площади митинговала многотысячная толпа. 1-й секретарь компартии республики позвонил В.Н. Лобову и попросил его срочно вернуться в Алма-Ату, рассчитывая восстановить порядок с помощью войск округа. Приехав в город и оценив обстановку, Владимир Николаевич вместо прямолинейного использования войск

Доклад командующему войсками БелВО генералу армии Е.Ф. Ивановскому

для разгона митингующих сам вышел на площадь и вступил в дискуссию. В результате обстановку удалось стабилизировать.

В январе 1987 года генерал Лобов был срочно вызван в Москву на прием к генеральному секретарю ЦК КПСС М.С. Горбачеву, где ему предложена должность первого заместителя начальника Генерального штаба. В тот же день решением Политбюро ЦК КПСС он был утвержден на эту должность. Ему было предложено подготовить предложения о реформировании Вооруженных Сил СССР.

Вступив в новую высокую должность, Владимир Николаевич с головой окунулся в исключительно масштабную, многогранную работу. Ему предстояло разобраться, какие нужно в сложившейся внутривнутриполитической и международной обстановке, учитывая экономические возможности страны, внести изменения в структуру и задачи Вооруженных Сил. При этом он одновременно являлся и заместителем Председателя Государственной комиссии по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС и возглавлял оперативную группу, готовившую предложения

по организации вывода группировки советских войск из Афганистана и решал огромное количество других важных задач. Напряженно работая, ему попутно пришлось осваивать многие аспекты деятельности Вооруженных Сил, с которыми ему до этого сталкиваться не приходилось. Через год работы на новой должности его деятельность в канун 70-летия образования Вооруженных Сил была оценена награждением орденом Красного Знамени.

Но не все оценивали результаты его труда однозначно, и в ноябре того же 1988 года инициативный генерал был отстранен от занимаемой должности, правда ненадолго. В феврале 1989 года Владимиру Николаевичу было присвоено воинское звание «генерал армии», и через несколько дней он был назначен первым заместителем начальника Генерального штаба ВС СССР – начальником штаба Объединенных Вооруженных Сил государств-участников Варшавского Договора. Правда принять эту должность генералу Лобову довелось в очень непростое время, когда на фоне все углубляющихся кризисных явлений в Советском Союзе

Командующий САВО
генерал-полковник В.Н. Лобов в войсках

и проводимой его руководителями прозападной политики государства Организация Варшавского Договора (ОВД) становилась все более номинальной. Первой из нее в 1990 году вышла Германская Демократическая Республика после ее объединения с согласия М.С. Горбачева с Федеративной Республикой Германия, входившей в состав блока НАТО. Появились предложения ликвидировать военную составляющую ОВД. Генералу Лобову в этой обстановке приходилось быть не столько военным руководителем, сколько дипломатом. При этом подготовленные под его руководством проекты сохранения военной структуры Варшавского Договора при упразднении его политических органов не были даже рассмотрены М.С. Горбачевым. 25 февраля 1991 года в Будапеште представители шести государств-членов Варшавского Договора пришли к соглашению о роспуске военной структуры организации и расформировании Комитета министров обороны и Объединенного командования. На заседании Политического консультативного совета при молчаливом согласии советского лидера хватило получаса, чтобы поддержать предложение президента Чехословакии В. Гавела о ликвидации военной Организации Варшавского Договора, долгие годы являвшейся мощным противовесом НАТО. 31 марта 1991 года военные органы и структуры Организации Варшавского Договора прекратили свое существование и были расформированы. Так что Владимиру Николаевичу пришлось заниматься расформированием штаба Объединенных Вооруженных Сил, стать свидетелем очень болезненного процесса вывода советских войск с территории государств Восточной Европы.

С мая 1991 года генерал армии Лобов находился в распоряжении начальника Генерального штаба и лечился в госпитале, восстанавливая подорванное напряженной работой здоровье.

В июне того же года ему в присутствии министра обороны СССР Маршала Советского Союза Д.Т. Язова было предложено возглавить Военную академию имени М.В. Фрунзе, которую он сам в свое время оканчивал. Однако поработать там ему фактически не довелось. Вступив в должность, он провел очередной выпуск офицеров, после чего уехал в Германию на реабилитацию в санаторий. Там в августе 1991 года узнал о событиях, произошедших в Советском Союзе, о взятии власти ГКЧП и последовавших за этим

Начальник Генерального штаба
генерал армии В.Н. Лобов. 1991 г.

событиях. Он немедленно вернулся в Москву. Вскоре последовал звонок маршала авиации Е.И. Шапошникова, назначенного министром обороны СССР, который пригласил к себе Владимира Николаевича и предложил ему возглавить Генеральный штаб. Буквально через несколько часов генерал Лобов получил письменное распоряжение Президента страны о назначении его на должность начальника Генерального штаба.

Ему вновь пришлось разрабатывать концепцию военной реформы, которая должна была учитывать реалии времени, в том числе наметившиеся центробежные процессы в союзных республиках. В конце сентября она была представлена на рассмотрение коллегии Министерства обороны СССР. Предложенная генералом Лобовым концепция была одобрена и утверждена. Началась ее реализация. 12 ноября Президентом СССР был подписан Указ о создании Стратегических Сил Сдерживания. Приняты решения о сокращении срока срочной службы до полутора лет, повышении окладов военнослужащим, выплате военным ученым надбавок за ученые степени и звания, началось обсуждение вопроса создания в Вооруженных Силах

**Генеральный инспектор
Министерства обороны Российской
Федерации генерал армии В.Н. Лобов**

военно-исторической службы, прорабатывался ряд других первоочередных мер.

В конце ноября генерал армии В.Н. Лобов был направлен с официальным визитом в Великобританию, из которого вернулся в день подписания печально известного Беловежского соглашения. Предложения начальника Генерального штаба стали никому больше не нужны. 7 декабря 1991 года он был направлен в распоряжение министра обороны сначала СССР, затем Российской Федерации. Позже стал Генеральным инспектором Министерства обороны Российской Федерации.

Посвятив всю свою жизнь служению Отечеству, пройдя все ступени нелегкой воинской службы от рядового солдата до начальника Генерального штаба, являясь свидетелем, а зачастую и непосредственным участником многих важнейших исторических событий отечественной истории, став за годы службы не только видным военачальником, но и ученым, Владимир Николаевич щедро делился своими знаниями и опытом, надеясь, что они будут востребованы будущими поколениями защитников Отечества.

Являясь автором значительного количества глубоких, содержательных научных работ, созданных еще во время исполнения им обязанностей по воинской службе, практически не оставлявших возможности заниматься наукой, помимо уже упомянутых, таких как «Военная хитрость в боях и операциях (по опыту Второй мировой

войны)» (1986), «Не силой единой. О военной хитрости» (1986), «Место и роль информации» (1987), «Воспитание чести и достоинства в Российской армии» (1988), «Военная реформа: связь времен» (1991) и других, Владимир Николаевич продолжал делиться с читателями своими знаниями и опытом. Его перу принадлежат такие работы, как «Энергия власти. Александр I и Наполеон» (2011), «Помнит вся Россия» (2012), «Александр I и его военно-политическая деятельность» (2012), «Ратоборцы» (2016), «Стратегия России в историческом измерении» (2021) и другие, не считая большого количества статей в различных сборниках и военных журналах.

Помимо этого, генерал армии Лобов, занимаясь общественной деятельностью, был председателем общественной комиссии «Память народная» Международной ассоциации фондов мира, членом правления Российской ассоциации международных связей. Был советником Председателя Государственной Думы Российской Федерации, членом Экспертных советов при Президенте и при Правительстве Российской Федерации. Участвовал в создании Российской академии естественных наук, получив удостоверение № 1 этой академии. И это далеко не полный перечень деяний генерала на общественном поприще.

За свои заслуги перед Отечеством В.Н. Лобов удостоен Президентом Российской Федерации орденов Дружбы, Почета, Мужества, Александра Невского.

Без сомнения, вся жизнь и деятельность генерала армии Владимира Николаевича Лобова является достойным примером для подражания нынешним и будущим защитникам Родины.

В.А. Золотарев,
*вице-президент РАЕН,
доктор исторических наук,
доктор юридических наук,
профессор, действительный
государственный советник
Российской Федерации первого класса;*

А.А. Колесников,
*доктор исторических наук,
профессор, советник
Дипломатической службы
Российской Федерации первого класса;*

В.А. Афанасьев,
*главный научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук*

Основы боевого дежурства в армии предупреждения о ракетном нападении (ПРН),

**РАЗРАБОТАННЫЕ ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКОМ В.К. СТРЕЛЬНИКОВЫМ,
ИХ РАЗВИТИЕ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

*(К 100-летию В.К. Стрельникова – первого командующего
3-й отдельной армией ПРН (особого назначения))*

*2 июня 2025 года исполнилось
100 лет со дня рождения
генерал-полковника Владимира
Константиновича Стрельникова –
первого командующего 3-й
отдельной армией ПРН (особого
назначения), выдающегося советского
военачальника и военного педагога,
который лично разработал
принципы и правила несения
боевого дежурства в системе
предупреждения о ракетном
нападении, структуру боевых
расчётов, основные вопросы
организации управления,
взаимодействия и обеспечения
боевого дежурства.*

Генерал-полковник В.К. Стрельников

Система ПРН России является важнейшей стратегической информационной системой, которая позволяет Президенту Российской Федерации принимать обоснованные решения на проведение ответных действий Вооруженных Сил, включая применение отечественных Стратегических ядерных сил.

Уникальность СПРН, заключающаяся в ее огромном географическом и космическом масштабе, длительном непрерывном функционировании в реальном масштабе времени по единому техническому и оперативно-стратегическому замыслу, по математической логике, с боевым циклом, исчисляемым по продолжительности

секундами, и выработке конечного результата с высочайшей вероятностью и достоверностью, предопределила необходимость создания новых, не имевших ранее аналогов форм несения боевого дежурства.

Система предупреждения о ракетном нападении (СПРН) вот уже более 50 лет несет боевое дежурство и до сегодняшних дней достойно выполняет уникальную и ключевую по своей важности боевую задачу, находясь в наивысшей готовности сил и средств, способных в любую минуту в реальном масштабе времени с высочайшей достоверностью в автоматическом режиме определить: когда, откуда и сколько стартовало

Командующие армией ПРН (РКО).
Слева направо: генерал-лейтенанты
А.В. Соколов, С.А. Лобов, Н.И. Родионов,
С.М. Курушкин. 2008 год

баллистических ракет противника, по их траектории определить время и районы падения боевых блоков и выдать информацию об этом Верховному Главнокомандующему, министру обороны и в Национальный центр управления обороной страны. СПРН была и остается надежным инструментом обеспечения стратегической стабильности.

Как же удалось создать такую прочную фундаментальную архитектуру боевого дежурства, обеспечив реализацию боевых возможностей, заложенных в сложнейших уникальных образцах вооружения: мощных радиолокационных станциях и современных командных пунктах, новой создаваемой системы – **системы предупреждения о ракетном нападении**.

Это стало возможным во многом благодаря провидческому таланту, умению глубоко и аналитически мыслить, широте кругозора, высочайшему уровню подготовки и штабной культуры командира отдельной дивизии ПРН, впоследствии командующего 3-й отдельной армией ПРН (ОН) генерал-полковника Владимира Константиновича Стрельникова. Опираясь на своих высокопрофессиональных заместителей, штаб, службу вооружения, он сумел четко сформулировать цель и задачи боевого дежурства, определить основные направления его организации и успешно их реализовать.

Можно только восхищаться масштабами решенных задач и выдающимися результатами, достигнутыми основателями системы боевого

дежурства в армии ПРН: первым командующим армией генерал-полковником В.К. Стрельниковым и начальником штаба армии генерал-лейтенантом Н.Г. Завалий.

В последующие годы эту эстафету успешно продолжили командующие армией ПРН генерал-лейтенанты Родионов Н.И., Смирнов В.М., Соколов А.В., начальники штаба армии генерал-майоры Сергеев Н.К. и Пронов В.И., командующие армией РКО генерал-лейтенанты Мартынов С.С., Курушкин С.М., Лобов С.А., начальник штаба армии РКО генерал-майор Грицан А.Ф., которые достойно несли знамя одного из лучших объединений в Вооруженных Силах Советского Союза, а затем и России.

Система ПРН, равно как и другие системы ракетно-космической обороны (РКО) – противоракетной обороны, контроля космического пространства и противокосмической обороны (СПРО, СККП и ПКО), создавалась в процессе огромного труда многих коллективов ученых, конструкторов, инженеров, военных, рабочих-специалистов многих профессий как инструмент высшего военно-политического руководства страны и в ходе своего развития становилась одной из мощных основ стратегического сдерживания. Создание систем РКО стало ответом на новые, возникшие в конце 40-х – начале 50-х годов прошлого века, угрозы безопасности нашего государства.

Необходимость их разработки диктовалась массовым развертыванием в США межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с ядерными зарядами, которые находились в высокой степени готовности к их применению, что обеспечивало возможность наносить ракетно-ядерные удары (РЯУ) практически в любое время без проведения каких-либо масштабных подготовительных мероприятий. Американцами были разработаны и утверждены планы нанесения РЯУ по крупным городам Советского Союза и объектам промышленного потенциала страны. Кроме того, резко менялась обстановка в космическом пространстве, которое интенсивно заполнялось космическими спутниками различного целевого назначения и, в первую очередь, военными космическими аппаратами.

Чтобы сдержать потенциального агрессора, исключить внезапность нанесения РЯУ, а также контролировать любые изменения космической обстановки, требовалось создать

принципиально новые информационно-разведывательные и ударные (огневые) системы стратегического уровня, в том числе систему, которая бы позволила достоверно обнаружить ракетное нападение на Советский Союз. И такая система была спроектирована, разработана и создана, причем в предельно короткие сроки. При этом системе ПРН предназначалась роль одного из основных источников информации, причем наиболее достоверного и приоритетного источника, который должен обеспечивать своевременное и правильное принятие решения на ответные (ответно-встречные) действия стратегических ядерных сил.

В 1962 году было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О создании ...**средств предупреждения о ракетном нападении**...», которое определило основные направления дальнейшей разработки будущей системы ПРН и позволило ударными темпами развернуть работы по созданию ее элементов – радиолокационных станций надгоризонтного обнаружения.

В 1967 году сформировано соединение (дивизия) ПРН, первым командиром которого был

назначен выпускник Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР полковник Стрельников Владимир Константинович.

25 августа 1970 года приняты на вооружение **комплекс раннего обнаружения атакующих баллистических ракет** (в составе командного пункта в г. Солнечногорске, радиолокационных узлов: РО-1 в г. Оленегорске и РО-2 в г. Скрунде), а также радиолокационные комплексы обнаружения космических объектов (ОС-1 и ОС-2 в г. Балхаше и г. Усолье-Сибирское).

15 февраля 1971 года приказом министра обороны СССР дивизия поставлена на боевое дежурство. Она стала именоваться – «Отдельная дивизия предупреждения о ракетном нападении».

Таким образом, как подчеркивал В.К. Стрельников: «Принятие комплексов СПРН на вооружение, заступление дивизии на боевое дежурство для обнаружения БР на главных ракетноопасных направлениях – Северном и Северо-Западном – это не просто очередное, хотя и уникальное мероприятие в Вооруженных Силах. Это историческое военно-стратегическое событие для страны, имевшее решающее политическое

Участники торжественных мероприятий, посвященных 30-летию образования СПРН.
В.К. Стрельников – в первом ряду пятый справа. 1997 г.

значение в противоборстве ядерных держав. Был достигнут полный незыблемый паритет в силах и средствах сдерживания ракетно-ядерной войны и обеспечения неотвратимости возмездия ракетно-ядерному агрессору».

Роль и место СПРН в Вооруженных Силах страны, характер выполнения боевой задачи дивизией ПРН требовали совершенно по-новому подойти к организации боевого дежурства. Особенности боевого дежурства в дивизии, в отличие от других родов войск ПВО, стали его непрерывность, выполнение боевой задачи в любое время суток в полном объеме дежурными расчетами самостоятельно без их усиления и без дополнительных включений аппаратуры. И все это – в реальном масштабе времени.

Если до этого в войсках ПВО дежурство осуществлялось сокращенными боевыми расчетами, аппаратура и вооружение (кроме дежурных РЛС РТВ) содержались в готовности к включению за время, равное или превышающее подлетное, то для дивизии ПРН это было неприемлемо. Боевое дежурство должно было осуществляться при постоянно работающей аппаратуре полным боекомплектом, полными боевыми расчетами, структура которых не имела аналогов. Кроме того, в условиях непрерывного боевого дежурства полным боекомплектом потребовалась разработка постоянно действующей эффективной структуры системного анализа боевого применения и функционирования техники, по результатам которого осуществлялись доработки, модернизации, усовершенствования систем и средств.

Как писал В.К. Стрельников: «На личный состав налагалась ни с чем не сравнимая ответственность. Каждая часть отвечала за огромное по дальности, фронту и высоте ракетно-опасное направление (РОН), дивизия – за несколько РОН, впоследствии армия – за все РОН. Ответственность была возложена на них за всю страну, перед всем многомиллионным народом. Пропуск хотя бы одной ракеты противника мог бы обратиться для страны необратимой катастрофой».

Исходя из государственной значимости решения задач, возникла необходимость в качественно иной структуре боевого управления, соответствующей полной автоматизации боевого цикла, резко возросли требования к оборудованию пунктов управления, особенно

к его информативности, а также к системе связи и передаче данных. При разработке Руководств по боевой работе, Правил по организации и несению боевого дежурства, боевых документов соединения и воинских частей нужен был новый подход. Необходимо было создавать и новую систему эксплуатации вооружения, непрерывно находящегося в режиме боевого дежурства. Потребовалась перестройка организационно-штатной структуры войск, не вписывавшейся в традиционные понятия (батальон, полк, бригада).

Исходя из изложенного, можно представить, каким нелегким и тернистым был путь командира-первопроходца, возглавившего уникальное соединение в составе Войск ПВО – отдельную дивизию ПРН. В те годы большинство вопросов командиру дивизии ПРН вместе со штабом, службой вооружения, политотделом и тылом дивизии предстояло решать впервые и в очень сжатых временных рамках. При этом необходимо было учитывать ряд объективных условий и факторов, и прежде всего высочайшую ответственность за организацию и выполнение боевой задачи дивизией ПРН, которая в приказе министра обороны была определена как задача **государственной важности**. То есть несение боевого дежурства имело главный приоритет в деятельности командиров и штабов всех уровней. Все другие виды деятельности были подчинены решению этой задачи и строились с учетом ее интересов.

Владимир Константинович отмечал и еще одну особенность боевого дежурства: «Трудность несения дежурства – не только в физической нагрузке личного состава, постоянно находящегося за пультами контроля и управления в малоподвижном и однообразном состоянии. Главная нагрузка – психологическая. Ввиду того, что все составляющие вооружения неразрывно взаимосвязаны и взаимозависимы не только внутри части, но и в масштабе Системы, она является абсолютно коллективным оружием. Действия одного человека могут повлиять на конечный результат всей армии. Поэтому на каждом номере боевого расчета лежит огромный груз ответственности. У каждого должна быть уверенность в своих глубоких знаниях техники, в своем умении управлять ею, достигаемом на тренировках вне дежурства и за счет опыта, приобретаемого в ходе дежурства».

В результате тщательно спланированной и блестяще проведенной командованием и личным составом работы по подготовке к несению боевого дежурства отдельная дивизия ПРН в 1971 году уверенно заступила на боевое дежурство для выполнения боевой задачи государственной важности.

В своей книге «Последнее предупреждение» первый командующий Отдельной армией ПРН (ОН) В.К. Стрельников написал проникновенные слова, которые сегодня стали особенно актуальны:

«"Внимание! Ракетное нападение!!!" – это грозное и зловещее сочетание трех слов, сопровождаемое пронзительным звуковым сигналом, может быть выдано на оповещение единственный раз в истории человечества. Или же оно не будет выдано никогда.

Оно может быть выдано только высшему руководству государства и только в момент, когда станет ясно, что война с применением обычных средств поражения не позволяет достигнуть конечных политических и военных целей, когда иссякли и зашли в тупик политические, дипломатические и военно-стратегические возможности противоборствующих сторон по недопущению применения ядерного оружия и всемирной катастрофы. И когда ракеты противника уже стартовали и обнаружены на траекториях полета к целям.

Все существующие средства разведки и передачи информации могут выдать оповещение о ракетном нападении предварительно, предположительно с недостаточной достоверностью и точностью. Последняя решающая, неопровержимая информация о ракетном нападении будет принадлежать Системе предупреждения о ракетном нападении. Только она в любое время с точностью до десятков секунд, в полном объеме, со стопроцентной достоверностью может обеспечить высшее руководство реальными данными, необходимыми для принятия решения».

Несение боевого дежурства системой ПРН в течение почти 55 лет, результаты боевого применения ее средств

и выполнения боевых задач государственной важности боевыми расчетами армии ПРН (армии РКО, Главного Центра ПРН) подтверждают правильность выбранного пути, выработанных принципов организации боевого дежурства. Разработанные В.К. Стрельниковым подходы и принципы на долгие годы стали для командующих и командиров частей армии ПРН (армии РКО) прочным фундаментом в работе по организации боевого дежурства. С течением времени появлялись новые формы и методы совершенствования организации и несения боевого дежурства, каждый из командующих армией ПРН (РКО) вносил в них свой вклад и что-то новое, но основы боевого дежурства в дивизии (армии) ПРН, разработанные В.К. Стрельниковым, остались мощной незыблемой основой успешного несения боевого дежурства, боевого применения вооружения и поддержания постоянной боевой готовности. Боевое дежурство в армии ПРН, а затем и в армии РКО, Главном центре ПРН было и остается тем стержнем, благодаря которому удается успешно выполнять самые сложные и ответственные задачи на стабильно высоком уровне.

Несмотря на имеющиеся трудности и широкий круг проблем, на сегодняшний день Главный центр ПРН по-прежнему является ведущим соединением в Воздушно-космических силах в вопросах организации, несения и обеспечения боевого дежурства, достойно и успешно решает задачи боевого применения. Личный состав Главного центра с честью поддерживает

Командир дивизии В.К. Стрельников контролирует подготовку техники к боевому дежурству по командному пункту комплекса раннего обнаружения

традиции, заложенные первым командующим армией ПРН В.К. Стрельниковым.

У системы ПРН есть будущее. Важно не утрачивать основы ее боевого применения, принципы организации и несения боевого дежурства, высокую ответственность за выполнение боевой задачи, отношение к несению боевого дежурства как к главному направлению деятельности командиров и штабов всех уровней, а также сохранить костяк преданных делу офицеров.

Все последние годы жизни Владимир Константинович старался не отставать от времени и событий в его родном объединении. Всегда живо интересовался жизнью войск, деятельностью командования, боевым применением

средств армии, старался помочь дельным советом.

Завершая статью, еще раз подчеркну, что генерал-полковник В.К. Стрельников, первый командующий армией ПРН, – несомненно выдающийся талантливый военачальник высокого ранга, с честью решивший труднейшую задачу государственной важности, порученную ему руководством Вооруженных Сил страны, создавший устойчивую и эффективную систему боевого дежурства и поддержания постоянной непрерывной боевой готовности средств СПРН, проверенную временем. Безусловно, Владимир Константинович по праву является одним из плеяды выдающихся советских военных руководителей второй половины XX века.

СПРАВКА

ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ СТРЕЛЬНИКОВ –

СОВЕТСКИЙ ВОЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИК (16.12.1982), КАНДИДАТ ВОЕННЫХ НАУК, ПРОФЕССОР

Родился 2 июля 1925 года в Тамбовской области в семье военного.

В 1941–1943 годах – студент Горьковского автотранспортного техникума. С 1943 г. в Красной Армии. В 1943–1944 годах – курсант 3-го Ленинградского военного артиллерийского училища в городе Костроме. С января 1944 г. по январь 1946 г. – командир взвода учебного артиллерийского полка. Участник Великой Отечественной войны.

В 1946–1952 годах – командир батареи, помощник начальника штаба, старший офицер учебного отдела 3-й школы сержантов артиллерийской инструментальной разведки. В 1952–1955 годах – слушатель Военной академии имени М.В. Фрунзе.

С 1955 по 1964 г. – командир зенитно-ракетного дивизиона, офицер отдела боевой подготовки, старший офицер оперативного отдела штаба армии, командир зенитно-ракетного полка 1-й армии ПВО особого назначения. В 1964–1965 годах – начальник оперативного отдела корпуса ПВО.

В 1965–1967 годах – слушатель Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР. В 1967–1977 годах – командир дивизии раннего предупреждения ПВО (с 1971 года – 1-я отдельная дивизия предупреждения о ракетном нападении) в г. Солнечногорске Московской области. С июня 1977 г. по декабрь 1980 г. – командующий 3-й отдельной армией ПРН (ОН).

С декабря 1980 г. по сентябрь 1990 г. – начальник Военной инженерной радиотехнической академии ПВО имени Маршала Советского Союза Л.А. Говорова (г. Харьков).

С 1990 года – в отставке.

Умер 9 декабря 2014 года. Похоронен на Пуршевском кладбище городского округа Балашиха.

С.А. Лобов,

генерал-лейтенант, командующий 3-й отдельной армией РКО (особого назначения)

(2007–2009 гг.),

заместитель командующего Войсками воздушно-космической обороны России

(2012–2015 гг.),

кандидат технических наук

ПОЛКОВОЙ СВЯЩЕННИК – кавалер четырёх военных наград

События Первой мировой войны вызывают живой интерес современных исследователей и любителей истории. Исторические события интересны сами по себе, но интересны и люди, в них участвовавшие и своими нелегкими судьбами исткавшие полотна истории. Увидели свет многие архивные документы, написаны диссертации, опубликованы монографии. Продолжают открываться новые факты, находятся свидетельства участников той поры. В данной статье на фоне действий Русской императорской армии до и во время Первой мировой войны показана судьба уроженца города Торжок Тверской губернии полкового священника Николая Стефановича (Степановича) Богоявленского. Заслуги Николая Стефановича как участника Первой мировой войны отмечены орденами Святой Анны 3-й степени с мечами и Святого Владимира 4-й степени с мечами, золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте, французским Военным крестом.

Родился Николай Стефанович в 1878 году в семье диакона кафедрального Спасо-Преображенского собора города Торжка Стефана (Степана) Алексеевича Богоявленского и его жены Марфы Александровны в домике на берегу реки Тверцы. Отец – Стефан Алексеевич – был продолжателем династии служителей церкви, корни которой (если опираться на изученные к настоящему времени документы) уходят в середину XVIII века. Мать – Марфа Александровна (урожденная Велланская) – дочь диакона церкви Архистратига Михаила погоста Архангельского на реке Осуге Новоторжского уезда Тверской губернии. Детей у Стефана Алексеевича и Марфы Александровны было шестеро: две

Николай Степанович Богоявленский с женой Татьяной Алексеевной (урожд. Фыковой) и детьми слева направо: Альвиан (1905 г.р.), Игорь (1909 г.р.), Зоя (1907 г.р.) г. Торжок. 1911 г. (Фотография из архива внучки Николая Степановича Богоявленского – Людмилы Петровны Ильиной.)

дочери и четыре сына. Практически все мужчины из династии Богоявленских в разное время обучались в Новоторжском духовном училище. Закончил его и Стефан Алексеевич, и все его четыре сына. После окончания училища сыновья поступили в Тверскую духовную семинарию, окончив которую, стали священнослужителями.

О себе в клировой ведомости за 1909 год Николай Стефанович пишет так: «Священник Николай Стефанович Богоявленский сын диакона Преображенского г. Торжка, Твер. губ., собора, родился в 1878 году 17 октября. По окончании полного курса богословских наук в Тверской Духовной семинарии по 1-му разряду¹ определен был Викарием Тверской епархии Епископом Василием во псаломщики ко церкви с. Ивановского-Ермолаевых, Старицкого уезда 1900 года 20 декаб... Высокопреосвященным Димитрием Архиепископом Тверским определен во священники к церкви села Славного, Тверского уезда 1902 года 16 сентяб. и им рукоположен 1902 года 25 октяб...»². До своего рукоположения Николай Стефанович вступает в брак с Татьяной Алексеевной, урожденной Фыковой, дочерью гражданина Осташкова, 1877 года рождения. Почти семь лет прослужил отец Николай в селе Славном. В это время у него и его жены Татьяны Алексеевны рождаются сын Альвиан (23 февраля 1905 года) и дочь Зоя (05 декабря 1907 года). «Распоряжением Отца Протопресвитера военного и морского духовенства назначен на вакансию священника к церкви 78 Навагинского полка 1909 года 16 мая»³. Эта дата стала рубежной. С этого момента заканчивается служение отца Николая сельским приходским священником в Тверской губернии и начинается его долгое служение полковым священником. Как увидим далее, новое служение оказалось связанным с походами, боями и подвигами.

На место нового служения Николай Стефанович прибывает 25 июня 1909 года. 78-й пехотный полк, в который был определен священник, основан в конце XVIII века, когда после Русско-турецкой войны 1768–1774 годов была признана независимость Крымского ханства от Османской империи, и к России перешли Большая и Малая Кабарда, Азов, Керчь, Еникале и Кинбурн. Из занявших крепости Керчь и Еникале русских гарнизонов 21 сентября

1777 года формируется двухбатальонный полк, получивший 31 марта 1801 года название Навагинский мушкетерский полк. Можно предположить, что название Навагинский 78-й полк позаимствовал от Санкт-Петербургского гренадерского полка, который с 1731 года именовался Навагинским, а ещё ранее – Аджеруцким⁴ пехотным полком. 10 января 1913 года Навагинскому полку присваивается имя генерала Петра Степановича Котляревского, покорителя Закавказья, которого называли «Суворовым Кавказа». Полк стал именоваться «78-й пехотный Навагинский генерала Котляревского полк».

В 1909 году Навагинский полк располагался в Ахалкалаки Тифлисской губернии. До 1912 года у полка не было отдельного здания церкви, и богослужения совершались в каменном казарменном помещении столовой, где в 1889 году была устроена временная полковая церковь во имя Святой Троицы. В 1901 году Строительной комиссией был утвержден образцовый проект военных храмов. Построенная в Ахалкалаки по этому проекту для Навагинского полка церковь равноапостольного князя Владимира была освящена в 1912 году. Можно предположить, что в связи с освящением нового храма связана командировка Николая Стефановича в Тифлис. Согласно послужного списка «Командирован в гор. Тифлис за получением Св. Антиминсов для полковой церкви 1912 года 5 ноября. Прибыл из этой командировки 1912 года 12 ноября»⁵.

Во время служения отца Николая в Ахалкалаки у него рождается третий ребёнок – второй его сын Игорь (08 ноября 1909 года). Никакого личного недвижимого имущества ни у Николая Стефановича, ни у его жены в это время нет⁶. Говоря о своей службе, священник отмечает: «В церкви 78-го пехотного Навагинского полка еженедельно ведутся беседы духовно-нравственного содержания, со всеми чинами Ахалкалакского гарнизона. Кроме сего еженедельно за всенощным бдением и при совершении Божественной Литургии произносятся поучения»⁷. Благодетельный 20-й пехотной дивизии, в состав которой входил 78-й

⁴ В начале XVIII века Аджеруцкий пехотный полк стоял на границе с Персией (современная территория Ирана), после чего был переведён в местечко (село) Наваги, которое сейчас находится на территории Республики Азербайджан.

⁵ РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 8. Л. 195об.

⁶ РГИА. Ф. 806. Оп. 8. Д. 213. Л. 3.

⁷ Там же.

¹ Окончание семинарии по 1 разряду давало право поступать в Духовную академию.

² РГИА. Ф. 806. Оп. 8. Д. 213. Л. 2об.

³ Там же.

Николай Степанович Богоявленский. 1916 г.
(Фотография из семейного архива племянницы
Николая Степановича Богоявленского –
Веры Алексеевны Удовенко.)

Навагинский полк, священник Михаил Гашкевич в разделе «Сведения благочиннического надзора о поведении священноцерковнослужителей с их семьями, сообщаемые для епархиального начальства» послужного списка сообщает о Николае Стефановиче «Поведения отлично-хорошего»⁸. В том же списке значится: «Содержания от казны получает 1380 руб. Квартира натурой»⁹ и «В походах против неприятеля и в сражениях не был»¹⁰. Походы и сражения будут впереди!

Следующая запись послужного списка Николая Стефановича гласит «Распоряжением о. Протопресвитера военного и морского дух. переведен к церкви 5 Уланского Литовского полка 1913 года 13 ноября»¹¹. Отправился к месту штатного служения 15 января 1914 года, прибыл 21 января 1914 года и «принял имущество полковой церкви и денежные суммы этой церкви 1914 года 11 февраля. Прик. п. № 44 1914 года 13 февраля»¹². По состоянию на 1 июня 1914 года полковой священник получал

⁸ РГИА. Ф. 806. Оп. 10. Д. 223. Л. 4.

⁹ Там же. Л. 3об.

¹⁰ Там же. Л. 4.

¹¹ РГИА. Ф. 806. Оп. 11. Д. 20. Л. 3об.

¹² РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 8. Л. 195об.

«Жалованья 900 руб., На наем прислуги 120 руб., Добавочных 300 руб., Квартирных 26 руб. 68 коп. Итого 1346 руб. 68 коп»¹³. Полковой церковью 5-го Уланского Литовского полка была Свято-Троицкая церковь. Интересно, что в 5-м Уланском Литовском Его Величества Короля Виктора Эммануила III полку служила Дурова Надежда Андреевна, русская кавалеристка, офицер Русской императорской армии, участница Отечественной войны 1812 года. Её перу принадлежат автобиографические записки «Кавалерист-девица». Полк входил в состав 5-й кавалерийской дивизии и был расквартирован в Симбирске (Казанский военный округ).

Во время Первой мировой войны 5-я кавалерийская дивизия действует в составе различных армий Юго-Западного, Северо-Западного и Северного фронтов. Судя по включённости 5-й кавалерийской дивизии в состав оперативных объединений, можно говорить об участии Николая Стефановича в Галицийской битве в августе-сентябре 1914 года, Митаво (Риго)-Шавельской и Виленской операциях в Прибалтике в 1915 году. Известен его подвиг, когда в сложной боевой обстановке ввиду неминуемой угрозы захвата при переправе через реку Вислу Николай Стефанович сумел спасти полковое знамя и полковую кассу.

К описываемому периоду относятся две госпитализации и три награждения Николая Стефановича. Вот записи из послужного списка¹⁴:

1. «Награжден орденом Св. Анны 3 ст. с мечами (Справ. п.п. № 97) 1915 года 22 февраля».
2. «Награжден орденом Св. Владимира 4 ст. с мечами (Прик. п.п. № 5) 1915 года 26 марта».
3. «Во 2-й день июля Государь Император Всемилостивейше соизволил пожаловать золотой наперсный крест на Георгиевской ленте за отличия во время военных действий. Пр. п. № 230 1915 года 2 июля».

Эти сухие записи говорят о многом. Удивительно! Примерно за четыре месяца, будучи полковым священником, Николай Стефанович был награжден тремя значимыми наградами за боевые заслуги! Можно предположить, что одна из трёх наград была пожалована за спасение знамени и кассы полка, но какая конкретно, на данный момент не ясно.

Относительно награждения наперсным крестом на Георгиевской ленте известно, что такое награждение производилось за особые личные

¹³ Там же. Лл. 194, 194об.

¹⁴ Там же. Лл. 195об., 196, 196об.

Церковь св. Владимира при бывшем 78-м Навагинском пехотном полку в г. Ахалкалаки. Частная коллекция. 1912 г.

(Народный каталог православной архитектуры. СОБОРЫ.РУ. Грузия, Ахалкалаки. Церковь Владимира равноапостольного при бывшем 78-м Навагинском пехотном полку. Частная коллекция. Добавил Михаил Мещанинов. <https://sobory.ru/photo/325542>. Дата обращения: 15.11.2024.)

заслуги, проявленные непосредственно на поле боя, не зависело от выслуги и прошлых заслуг. Наперсный крест на Георгиевской ленте являлся очень высокой наградой для лиц духовного звания. Помимо послужного списка награждение Николая Стефановича наперсным крестом на Георгиевской ленте зафиксировано в фонде Канцелярии обер-прокурора Синода в деле «О выяснении вопроса относительно оплаты священнослужителями и стоимости золотых наперсных крестов, жалующихся из кабинета е.и.в., на Георгиевской ленте». В этом деле имеется «Список священнослужителей Всемилостиво пожалованных золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте из Кабинета Его Императорского Величества», в котором за № 32 имеется следующая запись: «Священник 5 Уланского Литовского полка Николай БОГОЯВЛЕНСКИЙ. Сумма подлежащая уплате в Камер. Часть 100. Сумма подлежащая уплате в доход казны 10. Когда пожалована 2 июля 1915 г.»¹⁵.

4. «Эвакуирован по болезни в Двинский военный госпиталь 1915 года 17 июля. Прибыл по выздоровлению 1915 года 19 ноября».

Документов о нахождении отца Николая в Двинском военном госпитале обнаружить не удалось, но зато точно известно о его дальнейшем лечении в Симбирске. Среди документов найдена

¹⁵ РГИА. Ф. 797. Оп. 85. Отд. III. Ст. 4. Д. 44. Л. 22.

Карточка выбывших¹⁶, в которой указано, что 24 сентября 1915 года полковой священник 5-го Уланского Литовского полка Богоявленский Николай Стефанович выбыл из 92-го сводного Эвакуационного госпиталя г. Симбирска и переведен в госпиталь городского союза. Надо полагать, что речь идёт о городском комитете Всероссийского городского союза помощи больным и раненым воинам, который был образован при городской думе Симбирска 7 ноября 1914 г. под председательством городского головы Л.И. Афанасьева. Комитет занимался организованными городской управой госпиталями¹⁷. В другом документе под названием «Уведомление о приеме раненого» говорится о том, что 29 октября 1915 года в г. Симбирске в лазарет в доме Красникова принят Богоявленский Николай Стефанович, 38 лет, женат, грамотен, образован, священник 5 Уланского полка, болезнь острое малокровие¹⁸. Вообще в Симбирске во время Первой мировой войны действовало несколько десятков госпиталей. Большинство городских госпиталей соответствовали медико-санитарным требованиям того времени. Самыми неблагоустроенными, грязными и запущенными были госпиталь при свечном заводе и госпиталь в доме Красникова¹⁹.

5. «Командирован на Ставку Верховного Главнокомандующего за получением наперсного креста на Георгиевской ленте Пр. п. № 25 1916 года 25 января и уволен в отпуск, не возвращаясь в полк Пр. № 39».

Что касается посещения Ставки Верховного Главнокомандующего, то послужной список свидетельствует о двух таких посещениях. Первый раз в январе 1916 года для получения наперсного креста на Георгиевской ленте, а второй раз «Командирован по делам службы в Ставку Главнокомандующего Прик. № 132 1916 года 22 мая.

¹⁶ РГВИА. Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Шкаф б/н. Ящик 7357-А.

¹⁷ Чумакова, А.С. Организация госпиталей в Симбирске в годы Первой мировой войны // Общественно-политический журнал «Власть». Том 28. №2 (2020): сайт. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/issue/view/448> (дата обращения: 10.11.2024).

¹⁸ РГВИА. Ф. Картотека бюро учета потерь в Первой мировой войне (офицеров и солдат). Шкаф б/н. Ящик 4524-Б.

¹⁹ Чумакова, А.С. Организация госпиталей в Симбирске в годы Первой мировой войны // Общественно-политический журнал «Власть», Том 28. №2 (2020): сайт. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/issue/view/448> (дата обращения: 10.11.2024).

Прибыл из командировки Прик. №137 1916 года 27 мая»²⁰. Цель второго посещения Ставки пока остается неизвестной.

Служба отца Николая в 5-м Уланском Литовском Его Величества Короля Виктора Эммануила III полку характеризуется так: «В походах и делах против Австрии и Германии находился с 20 июля 1914 года по 2 июня 1916 года. Особых поручений сверх прямых обязанностей по Высочайшим повелениям или от начальства не имел. В службе сего священника не было обстоятельств, лишающих его получения знака отличия безупречной службы или отдающего срок выслуги по этому знаку»²¹.

К этому времени за свою службу Николай Стефанович отмечен многими наградами:

1. «Высокопреосвященнейшим Алексием, Архиепископом Тверским и Кашинским награжден 1909 года 1-го июня набедренником»²².
2. «За ревностное прохождение службы с нижними чинами Экзархом Грузии выражена благодарность 1912 года 2 мая. Прик. п.п. 8 № 123»²³.
3. «В память столетия Отечественной войны 1812 года пожалована светло-бронзовая медаль для ношения на груди на Владимирской ленте 1912 года 26 августа. Справка: Прик. по В.В. 1912 г. за № 433, приказание В.К.В.О. 1912 г. № 396 и прик. полку 1912 г. № 359»²⁴.
4. «Пожалована в память 300-летия Царствования Дома РОМАНОВЫХ светло-бронзовая медаль ... на ленте белого желтого и черного цветов 1913 года 21 февраля. Справка: Приказание по В.К.В.О. 1913 г. за № 115 пр. п. № 124»²⁵.
5. «Высокопреосвященнейшим Иннокентием Экзархом Грузии награжден к 10 апреля – дню Св. Пасхи 1913 года скуфьею»²⁶.

Новый этап служения полкового священника определяется распоряжением «Назначен в 3 Особый пехотный полк 1916 года 2 июня»²⁷. 3-й Особый

²⁰ РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 8. Л. 196.

²¹ Там же. Л. 197.

²² РГИА. Ф. 806. Оп. 10. Д. 223. Л. 30б.

²³ РГВИА. Ф. 3578. Оп. 1. Д. 8. Л. 195об.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ РГИА. Ф. 806. Оп. 11. Д. 20. Л. 30б.

²⁷ Там же. Л. 196.

пехотный полк входил в состав 2-й Особой пехотной бригады. Этот этап связан с героической историей Русского экспедиционного корпуса, который действовал во Франции и на Балканах. Создание и отправка в Европу Русского экспедиционного корпуса стало результатом заключенного в конце XIX века военного союза между Россией и Францией. Во Францию были отправлены 1-я и 3-я Особые пехотные бригады, на Балканы (в Салоники) отправлены 2-я и 4-я Особые пехотные бригады. Каждая из бригад состояла из двух пехотных полков.

В состав 1-й Особой пехотной бригады входили 1-й Особый пехотный полк (командир полковник Нечволодов М.Д.) и 2-й Особый пехотный полк (командир полковник Дьяконов П.П.). Командиром бригады был назначен генерал-майор Лохвицкий Н.А. Бригада формировалась в Самаре и Нижнем Поволжье. Для предотвращения атак немецких подводных лодок 1-я Особая бригада проследовала через японский порт Дайрен на юге Маньчжурии, Индийский океан, Красное море, Суэцкий канал, Средиземное море. Преодолев около 30000 километров и сделав остановки в Гонконге, Сингапуре, Джибути и Порт-Саиде, 1-я Особая бригада прибыла 20 апреля 1916 года в порт Марсель.

В состав 3-й Особой пехотной бригады входили 5-й Особый пехотный полк (командир полковник Нарбут В.С.) и 6-й Особый пехотный полк (командир полковник Сименов Г.И.). Командиром бригады был назначен генерал-майор Марушевский В.В. Районом комплектования рядовым составом стали в основном Южный Урал, районы Челябинска и Екатеринбурга. Районы комплектования офицерским составом были более разнообразны. Долгим, утомительным и дорогостоящим маршрутом 1-й Особой бригады решили больше не пользоваться. Новый маршрут был проложен так: от Челябинска до Архангельска по железной дороге, далее морским путём в обход Кап Норд в Норвегии, мимо Шотландии и Ирландии до французских портов Брест и Ла Палис. Для противодействия подводным лодкам суда последовательно сопровождали русские, британские и французские контрминоносцы. Высадка в Бресте произошла 2 августа 1916 года.

Прибывшие во Францию 1-я и 3-я Особые бригады перебазировались в Шампань, где были включены во французскую 4-ю армию под командованием генерала Анри Гуро. Бригадам выделялся для обороны южный сектор Реймса, протянувшийся

примерно на 25 километров от деревни Оберив до форта Помпель у южных предместий Реймса. Форт Помпель был узловой точкой удерживаемых русскими позиций и впоследствии стал символом русского героизма.

Возвращаясь после исторического экскурса к герою повествования Богоявленскому Николаю Стефановичу, следует отметить, что достоверно известно о его нахождении в 5-м Особом пехотном полку в качестве полкового священника. Об этом, как увидим далее, свидетельствуют его переписка с протопресвитером военного и морского духовенства Г.И. Шавельским и переписка внутри Особых бригад. Сложно объяснить, почему в послужном списке, как было отмечено ранее, указывается о его назначении 2 июля 1916 года в 3-й Особый пехотный полк. Может быть эта запись ошибочна, может быть следовали какие-либо другие назначения, но, начиная с декабря 1916 года согласно архивным документам, дальнейшая судьба Николая Стефановича прослеживается именно как полкового священника 5-го Особого пехотного полка 3-й Особой пехотной бригады.

В июле-сентябре 1916 года немцы безуспешно пытались атаковать форт Помпель, который обороняла 1-я Особая бригада. 16 октября 3-я Особая бригада заменила 1-ю бригаду, заняв позиции от Оберива до форта Помпель, успешно отбивая атаки немцев. Весь январь 1917 года продолжались артиллерийские обстрелы и атаки по всей линии от Помпеля до Оберива, сопровождавшиеся

активными действиями авиации. В конце января 3-я бригада подверглась двум газовым атакам, наиболее мощная из которых была во второй половине дня 31 января. Людские потери были большими: 250 погибших и около тысячи получивших различные степени отравления. Наиболее сильно пострадал 5-й Особый полк. Несмотря на потери, русские твердо удерживали свои позиции. Французский генерал Дюма, командующий помпельским сектором, в своём рапорте отметил «замечательную энергию русской пехоты». 1917 год был отмечен предпринятым французским генералом Нивелем наступлением. Русские бригады показали себя с лучшей стороны, многие участники боёв были удостоены французских и русских наград. 1-я бригада под командованием генерала Нечволодова М.Д. смогла взять деревню Курси, что стало одним из немногочисленных успехов наступления Нивеля. После взятия Курси победоносная 1-я бригада прошла парадным маршем перед представителем Ставки в Военном совете союзных армий во Франции генералом Палицыным Ф.Ф.²⁸

А вот как проходила жизнь полковых священников на передовой во время войны, можно узнать по письменным свидетельствам того времени. Орфография и стилистика по возможности сохранены.

²⁸ Буксен, Марк. Форт Помпель и Русский экспедиционный корпус, июль 1916 – апрель 1917. – М.: Кучково поле, 2014.

Небольшая православная часовня, построенная рядом с русским госпиталем в секторе Мурмелона (Марк Буксен «Форт Помпель и Русский экспедиционный корпус»)

«Копия ПРОТОКОЛ

Совещания Священников 1-го, 5-го и 6-го полков Особых бригад, бывшего 29 ноября 1916 года.

На братском совещании были поставлены О. Благочинным вопросы:

- 1/ Относительно порядка и продолжительности Богослужения. Решено, чтобы Богослужение / всенощная и Литургия/ продолжалось не более часа, для чего за всенощной выпустить все то, что повторяется, а именно: ектению сугубую на вечерне, великую после шестопсалмия, кафизмы или целиком один псалом читается или выпускается, малые ектении после 3 и 6 п. канона, просительная ектения в конце утрени.
 - 2/ Относительно издания листков религиозно-нравственного содержания, а именно: ежемесячно обязались Священники 1-го и 6-го полков представлять два листа, а Священники 5-го полка и маршевого батальона один своих проповедей или статей, характера Троицких листков, которые будут рассылаться по полкам с оплатой церквями расходов по напечатанию их.
 - 3/ Относительно издания молитвенника постановили: издание молитвенника возлагается на Священника 5-го полка, который должен издать представляемый им образец молитвенника в количестве 5000 экземпляров.
 - 4/ Относительно сборов на инвалидов и вдов и сирот военного духовенства постановили: Эти сборы представить о. Благочинному к 1-му Января 1917 года, по 100 руб. от каждой церкви.
 - 5/ Относительно годовой отчетности постановили: к концу года каждый Священник обязан представить годовой рапорт о состоянии церкви и паствы, метрические и приходо-расходные книги.
 - 6/ Относительно Летописей. Предложение О. Благочинного о ведении Летописи Священниками 1-го и 6-го полков принято. Священник 5-го полка соглашается на ведение летописи только с 1-го Января 1917 года, так как прежде трудно воспроизвести.
 - 7/ Общему собранию было прочитано письмо Благочинного на имя Генерала Палицына, с наложением требований, которые он предъявляет Священникам своего Благочиния. Эти требования он представил на совещании:
- 1/ Не жить ни в первых ни во вторых разрядах полка, а при окопах, т.е. (при Штабе полка или при передовом перевязочном пункте). Священники 5-го и 6-го полка согласились. Священник же 1-го полка на категорическое приказание Благочинного исполнить означенное требование ответил

категорическим отказом. Личное объяснение Священника 1-го полка прилагается при сем. Священник 1-го полка заявил О. Благочинному, что он будет жить на позиции там, где ему укажет Командир полка, как это было до сего времени: будет ли это при Штабе полка или же передовом перевязочном пункте, на что Благочинный заметил: до сего времени Священник О. Барсов, когда его полк первый раз стоял на позиции, т.е. до 1-го Октября, жил при втором разряде в 7 км от передовой линии. А в настоящее время, на новой позиции, до сих пор, в 5 километрах.

- 2/ Требование ежедневно ходить по окопам и землянкам передовой позиции, когда нет боев, для наведывания солдат Священники 5-го и 6-го полков согласились. Священник 1-го полка на категорическое требование Благочинного бывать каждый день в окопах ответил: каждый день едва ли ему удастся, постарается быть в окопах возможно чаще.
- 3/ Совершать Богослужения кроме праздников, по возможности, чаще во всех стоянках резервных рот, дабы каждый солдат по возможности не утруждал себя ходьбой на расстояния и мог чаще приобщаться СВ. ТАИН, на это требование согласились все.
- 4/ На требование О. Благочинного, что всякая нравственная грязь Священника не может иметь места у Священников Особых полков во Франции: согласились все.
- 5/ На требование Благочинного, чтобы Священники ежемесячно собирались вместе для объединения в исполнении Святой миссии, все согласились. Причем Священник 1-го полка заявил, чтобы О. Благочинный вызывал его на собрание через военное начальство.
- 6/ Для вящего успеха дела, если О. Благочинный будет приказывать, что-либо сделать, то приказание его должно быть исполнено немедленно, а в случае неисполнения должно быть представлено объяснение.

Подписали: Благочинный Особых полков О. Соколовский, 1-го Особого пехотного полка Священник О.Д. Барсов (Отец Дмитрий Барсов. – Авторы), 5-го Особого пехотного полка О. Н. Богоявленский (Отец Николай Богоявленский. – Авторы).

С подлинным верно:
Священник Николай Богоявленский
8/21 декабря 1916 года

№ 46

Действ. армия»²⁹.

²⁹ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10307. Лл. 14, 14об., 15. Машинопись.

Следующие два документа касаются ранения благочинного Особых бригад протоиерея С.М. Соколовского: возложение обязанностей благочинного протоиереем Соколовским на священника Богоявленского и рапорт священника Богоявленского протопресвитеру военного и морского духовенства Г.И. Шавельскому.

Вот первый документ:

«Копия

Благочинный Особых бригад 6/19 декабря 1916 г.
№ 95

Госпиталь Фарман

Священнику 5-го Особого пехотного полка

Я тяжело ранен. В силу циркулярного распоряжения о. Протопресвитера военного и морского духовенства 1915 года, я оставляю вас, впредь до утверждения о. Протопресвитером, исполнять обязанности благочинного Особых бригад. Прошу сделать соответствующее распоряжение о. Протопресвитеру воен. и мор. духов., Начальникам и духовенству Особых бригад.

Благочинный протоиерей Соколовский

С подлинным верно:

Священник Николай Богоявленский
9/22 декабря 1916 г.
№ 45³⁰.

Второй документ следующего содержания:

«Священник 5-го Особого пехотн. полка
№ 48
8/21 декабря 1916 года
Дейст. армия

Его Высокопреподобно о. Протопресвитеру военного и морского духовенства Георгию Иоанновичу Шавельскому

Рапорт

Телеграммой от 5/18 декабря с.г., я сообщил ВАШЕМУ ВЫСОКОПРЕПОДОБИЮ, что о. благочинный Особых бригад протоиерей 6-го Особого полка Соколовский тяжело ранен.

Приняв на себя, согласно предписания о. благочинного от 6/19 декабря с.г. за № 95, /копию прилагаю/, исполнение обязанностей благочинного, и ознакомившись с делом, в котором Герой-Собратье принимал участие и был ранен, имею честь донести следующее:

В 7 1/2 час. утра 5-го Декабря, согласно приказа по 6-му Особому полку, должен быть произведен открытый набег на неприятеля с целью захватить пленных. С горстью гордых бойцов охотников выступил о. Сергей. Еще перед выходом из траншеи он сказал горячее слово идущим с ним героям и благословил их Святым Крестом. Ровно в 7 1/2 часов утра все герои вылезли из траншеи, причем впереди всех со Святым Крестом шел о. Сергей. Идя смело в рев свистящих пуль и бросаемых неприятелем бомб, он зорко следил за своими солдатами. Из разговоров с ранеными я узнал, что первую помощь, вблизи его раненым, оказывал о. Сергей: он ничего не боялся: вот слова раненых. Конечно присутствие своего священника очень воодушевило... героев, свидетелем чего может служить то обстоятельство, что цель набега выполнена с блестящими результатами; создалась первая славная боевая страница полка. По рассказам очевидцев священник возвращался в числе последних и, не доходя немного до своих траншей, получил сразу от осколков разорвавшейся бомбы две тяжелые раны: в правую руку около кисти и в правый бок. Первое время состояние здоровья о. Сергия было ужасное: потеря крови, вот что пугало врачей госпиталя Фармана, куда в 12 часов дня был доставлен о. Сергей. К счастью последнего, французский солдат санитар Маниорен Петье предложил свою кровь. Быстро была проделана операция переливания крови, при чем мне кажется, что раненый этого не чувствовал. Оставив больного, согласно просьбе врачей, в покое, я удалился в палаты для нижних чинов, куда уже доставлялись раненые в этом набеге. Ровно до 16 часов я работал с последними, наведывая каждые 1/3 часа о. Сергия. Боже мой, как он тяжело страдал: тяжело дышал, «нет воздуха» – вот слова страдальца. К тому же мучительная рвота. Уходя из госпиталя, я зашел к нему, и здесь мы сговорились, что завтра в 7 часов утра я должен приобщить его Св. Таин. А так как надежды на лучшее больной не подавал, то старший врач госпиталя обещался, в худшем случае, немедленно вызвать меня. Ночь прошла в тяжелых страданиях и была без сна. Утром в 7 ч. я приехал к нему и первое, что бросилось в глаза, это значительное улучшение в состоянии больного. Пробыв у больного только 1/2 часа, я уехал на позицию для совершения Богослужения по случаю праздника Св. и Чудотворца Николая и отправления молебного пения на первой линии в 2 ротам по случаю их ротного праздника. Только поздно вечером, прямо с позиции, я наведаль его, при чем в этот раз о. Сергей

мог дать мне предписание об исполнении обязанностей благочинного. Беря для подписи карандаш в левую руку, с улыбкой сказал: надо приучаться писать этой рукой! Сегодня я два раза посетил его, причем отрадно было слышать сообщение врача: герой спасен, жизнь сохранена!

Героическая отвага о. Сергия оценена в тот же вечер. Командующий корпусом Генерал Дюма собственноручно вручил ему Орден Почетного Легиона, а командующий армией прислал для передачи ему Военный Крест. Дорогой о. Сергию полк запечатлел подвиг своего священника в малых, но сильных словах приказа по полку /копию прилагаю/. Начальник бригады Генерал Марушевский в приказе от 5-го Декабря высказал скорбь и сожаление о нем /копию прилагаю/. А солдаты, с которыми он шел на подвиг, только и твердят: священник был с нами. Что может быть выше этой последней похвалы? Не лишнее будет, если добавлю, что имя «Sub-pretra» не сходит с уст французов (отца Сергия Соколовского французы называли «легендарным священником». – Авторы).

Согласно желания о. Протоиерея опишу один инцидент, который был в траншеях за 1/2 часа до выхода на набег:

С первых же дней ожидания на позиции, а она всего в 200 шагах от его землянки, протоиерей всегда бежал туда, где визжат пули и рвутся снаряды и где неминуемо должна быть смерть. Конечно у людей суеверных и трусливых сложилось такое представление: «Где священник – там и смерть»... Как раз в этом набеге принимал участие

офицер такого типа, и не успел еще поздороваться с ним о. Сергей, как он забросал его фразами: зачем вы идете? Вы только страх возбуждаете? и т.д. И как бы в довершение протеста не поцеловал перед выступлением Св. Креста. Из 4-х офицеров, принимавших участие в этом набеге, он – жалкий суевер пал смертью на поле.

Вместе с сим имею честь представить ВАШЕМУ ПРЕПОДОБИЮ, согласно желания протоиерея Соколовского, протокол братского совещания духовенства 1, 5 и 6-го Особых полков, бывшего 29-го Ноября в гор. Мурмане.

Совещание было созвано о. Благочинным ввиду возникших на него жалоб со стороны священника бригады о. Барсова через свое военное Нач-во Представителю ГОСУДАРЯ во Франции Генералу Палицину, что он «неспокойный» человек. Насколько я знаю о. Благочинного, по свойству своего характера, он не любил молчать: свое мнение высказывал прямо и открыто. Будучи приглашен на полковой праздник 1-го полка, он не стесняясь высказал своему младшему собрату священнику о. Барсову все то, от чего коробило его душу русского человека-священника...

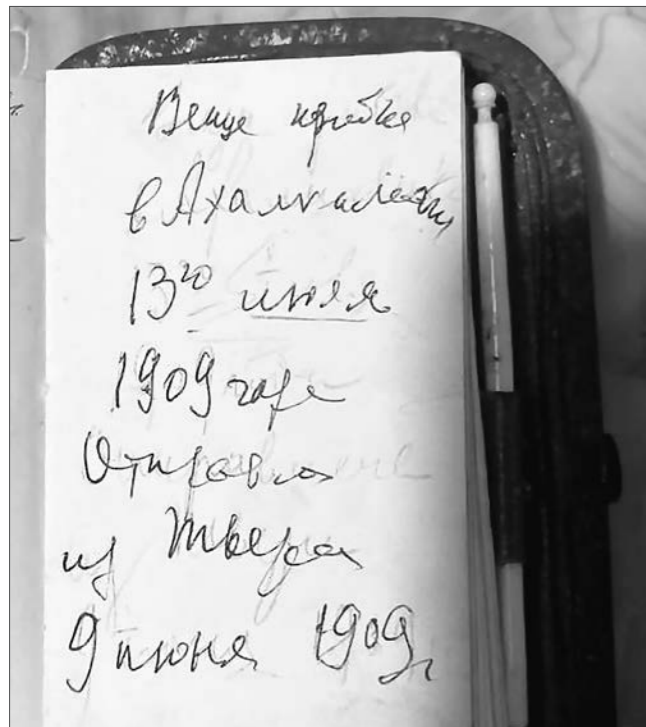
Весь этот разговор о. Барсов в большой окраске передал Командиру Полка, последний Начальнику Дивизии и т.д. вплоть до Военного Агента графа Игнатьева представителя ГОСУДАРЯ Генерала Палицина. Надо полагать, что из кучи приписок и прикрасок выливалось слово «неспокойный».

Желая выяснить перед Генералом Палициным свое положение благочинного, о. Сергей написал официальное письмо

Русская церковь, расписанная Дмитрием Стеллецким. Лагерь Майи
(Марк Буксен «Форт Помпель и Русский экспедиционный корпус. Июль 1916 – апрель 1917»)

³⁰ Там же. Л. 9.

Страница из блокнота Н.С. Богоявленского
(из семейного архива внука Н.С. Богоявленского
Орлова Валерия Петровича)

на имя Начальника 3-й бригады для представления его Представителю ГОСУДАРЯ. В нем он изложил 8 пунктов требований, предъявленных им к духовенству Особых бригад /копии прилагаю/. Те же 8 пунктов были рассмотрены на братском совещании, результатом чего является прилагаемый протокол Совещания.

Приложения: 1/ Предписание о. Благодичного от 6/19 Декабря с.г. за № 95, 2/ Приказ по 6-му Особому полку от 6-го Декабря, 3/ Приказ по 3-й Особой бригаде от 5-го Декабря, 4/ Протокол Братского Совещания и 5/ Официальное письмо на имя Генерала Марушевского.

Вашего Высокопреподобия

Священник 5-го Особого пехотного полка
Николай Богоявленский³¹.

Можно предположить, что обязанности благочинного Николай Стефанович исполнял до февраля 1917 года. Известно, что с февраля 1917 года обязанности благочинного начал исполнять протоиерей Андрей Александрович Богословский³².

Ещё одним рапортом Николай Стефанович сообщает протопресвитеру военного и морского духовенства Г.И. Шавельскому, что принял в 6-м Особом

³¹ Там же. Л. 6, боб., 7, 7об. Машинопись.

³² РГВИА. Ф. 15223. Оп. 1. Д. 24. Л. 11.

Обложка блокнота
Н.С. Богоявленского –
блокнот в кожаном
чехле, снаружи
черепаховый
панцирь, украшен
серебряной
инкрустацией
(из семейного
архива внука
Н.С. Богоявленского
Орлова Валерия
Петровича)

полку вместо протоиерея С.М. Соколовского исполнение пастырских обязанностей, а именно «...совершение среди недели всенощного бдения и Литургии для причастников, и всех могущих быть треб, а также посещение, по мере возможности, позиций я взял на себя...»³³.

Не будем останавливаться на разногласиях между протоиереем Соколовским и священником Барсовым. Обратим внимание на то, как приведённые документы ярко, наглядно, образно отображают фронтовую действительность, в которой переплетаются высокий воинский подвиг и непростые человеческие отношения, прозаичный быт и пастырская забота об окормляемых полковыми священниками солдатах.

Следует особо отметить, что в обязанности полковых священников входило не только совершение богослужений и треб. Полковые священники жили при окопах или на передовых перевязочных пунктах³⁴. Ещё до начала войны были разработаны инструкции для полковых, госпитальных и судовых священников, объясняющие, где и что должен делать священнослужитель во время боя и вне его. По этим инструкциям полковой священник должен был: 1) помогать врачам в перевязке ран; 2) заведовать выносом с поля боя убитых и раненых; 3) извещать родных о смерти воинов; 4) организовывать в своих частях общества помощи семьям убитых и увечных воинов; 5) заботиться о поддержании в порядке воинских могил и кладбищ; 6) устраивать походные библиотеки³⁵.

О признании заслуг полковых священников французскими властями свидетельствуют:

³³ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10307. Л. 8.

³⁴ Там же. Лл. 14, 14об., 15.

³⁵ Капков, К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX – начала XX веков. – М.: Информационный центр «Летопись», 2008. С. 51–53.

- 1) «Дело Отрядного Комитета Русских войск во Франции 1-го созыва. Переписка с военными организациями об офицерах, классных чиновниках и солдатах Отряда русских войск во Франции». В документе есть рукописное обращение протоиерея А.А. Богословского в Отрядный Комитет, в котором он пишет «О священниках II (об отце Андрее Богословском. – Авторы) и VI (об отце Сергии Соколовском. – Авторы) полков читали и в печати, и не напрасно, конечно, Французское Правительство наградило их орденом Почетного Легиона, а священника V полка (отца Николая Богоявленского. – Авторы) – военным Крестом»³⁶.
- 2) Рапорт священника 5-го Особого полка Николая Богоявленского протопресвитеру военного и морского духовенства Г.И. Шавельскому от 30 декабря 1916 года № 59, в котором читаем «При сем имею честь представить Вашему Высокопреподобию номер газеты «Le Petit Parisien», от 31 декабря н.ст., в которой описывается атака русских на 6 декабря, в которой принимал участие о. Сергей (Соколовский. – Авторы)»³⁷.

На дворе уже был 1917 год с отречением от трона императора Николая II, революционной агитацией, разложением армии, мятежом Русского экспедиционного корпуса во французском военном лагере Ла-Куртин (когда солдаты преимущественно 1-й бригады хотели возвратиться в Россию и сражаться только на русском фронте, а солдаты в основном 3-й бригады хоть и хотели вернуться домой, но допускали боевую деятельность на французском фронте, если будет приказание Временного правительства³⁸) и, наконец, Октябрьской революцией.

Осенью 1917 года пришедшие в России к власти большевики принимают решение прекратить участие в войне. Встаёт вопрос о судьбе воевавших во Франции русских. Часть солдат и офицеров переходит в Русский легион или Иностранский легион Франции и воюет на контрактной основе в составе французских войск. Другая часть отправляется на трудовые работы в «тыловые роты». Третьи

³⁶ РГВИА. Ф. 15223. Оп. 1. Д. 24. Л. 9а.

³⁷ РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 10307. Л. 16.

³⁸ Данилов, Ю.Н. Русские отряды на Французском и Македонском фронтах 1916–1918. – Санкт-Петербург: Редакционно-издательский центр «Культ-информ-пресс», 2019. С. 174.

отказываются от прохождения службы, признаются французскими властями «неисправимыми» и высылаются на принудительные работы во Французскую колонию в Северной Африке – Алжир. Там в 1918 году вместе с солдатами бывших Особых бригад и оказался полковой священник Н.С. Богоявленский. В Алжире недавно воевавших за Францию русских приравнивают к заключённым каторжникам с тюремными условиями содержания³⁹. Бежать в Алжирской пустыне, как и в Сибири, было некуда! Показательным является следующий эпизод. На вопрос главнокомандующего Североафриканской армией генерала Ш.Э. Муанье 6 декабря 1917 года «как нужно относиться к этим войскам – как к пленным, как к подозрительным или как к союзникам, жертвам политических событий, к которым они не причастны...» на следующий день последовал ответ французского военного министра и председателя правительства Клемансо: «Как к работникам принудительного труда, за которыми следует надзирать»⁴⁰.

Во французских архивах хранятся уникальные документы. В одном из них, датированном началом мая 1918 года, представлен именной список русских офицеров, направленных во французский порт Гавр для репатриации в Россию через Великобританию. Список включает: 24 офицера, 3 офицерских жены и 7 офицеров, не пожелавших указать место службы. Под № 7 читаем «Aumon. BOGOJAWLENSKY Nicolae, 17.10.78, Gouv. de Twer, 7 Region»⁴¹, что можно перевести как: капеллан БОГОЯВЛЕНСКИЙ Николай, родился 17.10.1878 в Тверской губернии, настоящее местонахождение 7-я область (округ Франции). Другой документ от 18 мая 1918 года содержит именной список русских офицеров-репатриантов, находящихся в Гавре. В комментариях к этому документу указано, что капеллан Богоявленский вместе с лейтенантами Кленовым и Розановым «ont renonce a leur demande de repatriement et on ete autorises a rejoindre leur ancien poste»⁴², то есть отказались от своей просьбы о репатриации, и им разрешили вернуться на прежнее местоположение! Трудно прокомментировать,

³⁹ Чиняков, М.К. Русские военнослужащие во Франции, Северной Африке и на Балканах (1917–1920-е гг.): Монография. – М.: Московские учебники, 2020. С. 246–276.

⁴⁰ Там же. С. 240–241.

⁴¹ Русские Особые бригады во Франции и в Салониках 1916–1918. Архивные документы и Память Русского экспедиционного корпуса во Франции: сайт. URL: https://www.russkiebrigady.com/_y.htm (дата обращения: 15.11.2024).

⁴² Там же.

что послужило причиной отказа от репатриации, да и был ли вообще такой отказ! Дело в том, что 23 мая 1918 года французский военный министр вернул из Гавра ожидавших отправку в Россию репатриантов в силу нехватки кораблей и «особых условий, не зависящих от французского правительства». А 25 мая последовал официальный запрет Великобритании на пропуск через свою территорию русских солдат. С этого момента репатриация солдат Особых бригад была приостановлена⁴³.

До возвращения домой отца Николая Богоявленского оставалось ещё два года. Случилось оно в 1920 году. Пришлось совершить практически кругосветное путешествие, прежде чем полковой священник, награждённый двумя российскими орденами за боевые заслуги, наперсным крестом на Георгиевской ленте и французским Военным крестом, оказался в порту Владивостока, а затем и дома, но уже совершенно в другом государстве! Несколько долгих лет жена, дети и родственники не имели от него никаких известий и считали его погибшим. Настоящим чудом посчитали они его возвращение!

По возвращении Николай Стефанович со своей женой Татьяной Алексеевной и детьми жил в селе Сурушино Тверской области. Дети выросли и разъезжались на учёбу в разные города. Отец Николай служил в сельской кладбищенской церкви

Могила
Николая Степановича Богоявленского
на Николо-Малицком кладбище, г. Тверь.
Фото сделано 2 сентября 2017 г.

и работал пчеловодом в местном колхозе. Во время лихолетий был репрессирован. Пострадал во время допросов, когда ему выбили зубы. Но он остался жив и вернулся домой. Во время Великой Отечественной войны в 1943–1944 годах священника направляли на церковную службу в село Красное Тверской области. Из Красного он вернулся в Сурушино, где вместе с Татьяной Алексеевной прожил до 1950 года.

Ещё один тяжёлый удар пришлось ему пережить в мирной жизни. Когда в селе Сурушино случился страшный пожар, Николай Стефанович бросился помогать людям. И тут к нему подбежал сосед и сказал, что горит его собственный дом! Единственное, что успел вынести из своего горящего дома Николай Стефанович, это свёрток с документами и наградами и ковёр. Главное, что они с женой остались живы, но жизнь пришлось начинать с нуля.

В 1950 году Николай Стефанович переезжает в Калинин (Тверь) к дочери Зое, а его заболевшая жена Татьяна Алексеевна переезжает в Ленинград к сыну Альвиану, врачу по профессии. В Калининоте Николай жил на улице Мусоргского и в 1951–1958 годах служил в Вознесенской церкви, находившейся на месте современной площади Мира. Умер Николай Стефанович Богоявленский 9 марта 1962 года. Похоронен на Николо-Малицком кладбище в Твери.

Сайт Тверской епархии сообщает, что 3 сентября 2022 года митрополит Тверской и Кашинский Амвросий посетил Николо-Малицкое кладбище Твери и совершил заупокойную литию у могил похороненных на кладбище священнослужителей, монашествующих и православных мирян⁴⁴. В этом же сообщении представлена фотография могилы Николая Стефановича (Степановича) Богоявленского.

Удивительная, трудная, героическая судьба человека! Отдадим долг памяти и глубокого уважения священнику Богоявленскому Николаю Стефановичу и беспримерному мужеству и подвигу всех солдат и находившихся рядом с ними полковых священников во время Первой мировой войны!

А.В. Межуев,

*независимый исследователь,
кандидат технических наук;*

Е.Л. Тарасевич,

независимый исследователь

⁴⁴ Тверская митрополия Русской Православной Церкви: сайт. URL: <https://tvereparhia.ru/news/mitropolit-amvrosij-sovershil-zaupokojnuju-litiju-na-nikolo-malickom-kladbishhe/> (дата обращения: 09.11.2024).

ВОЙНА В ДАГЕСТАНСКИХ ГОРАХ: мятеж имама Нажмудина Гоцинского и его разгром, 1920–1921 гг.

В конце марта 1920 года части Красной Армии при активной поддержке местных партизан выбили из Дагестанской области белогвардейские войска генерала А.И. Деникина. В Стране гор была установлена Советская власть. Однако спустя полгода в Дагестане началось масштабное антисоветское восстание. Во главе его стоял лидер северокавказских исламистов – Нажмудин Гоцинский.

Он родился в 1859 году в аварском селе-нии Гоцоб. Его отец, бывший наиб имама Шамиля, перешел на сторону русских, стал офицером и крупным землевладельцем. Нажмудин получил исламское духовное образование, стал видным мусульманским правоведом и богословом, написал несколько работ по мусульманскому праву. После смерти отца и брата он получил большое наследство: около 10 тысяч баранов, горные и равнинные пастбища. Первоначально Нажмудин состоял на государственной службе. Однако в тайне он вынашивал честолюбивые замыслы, надеясь на свержение российской власти и возрождение Имамата Шамиля. В 1903 году Гоцинский побывал в Стамбуле. Скорее всего, именно тогда он установил тесные контакты с османской разведкой.

Царские власти считали Гоцинского османским эмиссаром и подозревали, что он получал из Турции оружие для организации восстания. Гоцинского уличали в антироссийских проповедях, однако арестовать его не решились. Произшедшая в 1917 году революция породила в богослове надежды на возможность реализации своих замыслов. Он был избран членом Дагестанского областного исполнительного комитета. В мае 1917 года на I общегорском съезде во Владикавказе он был утвержден в должности верховного муфтия Северного Кавказа. Но Гоцинский мечтал о власти. В конце 1917 года он был провозглашен имамом Северного Кавказа. На Кавказе Нажмудин мечтал создать теократическую монархию под протекторатом Османской империи.

**Нажмудин Гоцинский –
лидер антисоветского восстания в Дагестане
в 1920–1921 гг.**

В начале 1918 года Гоцинский сформировал вооруженные отряды, которые начали занимать горные крепости, оставленные русскими войсками. В распоряжение имама попали крупные арсеналы, в том числе пулеметы и даже артиллерия. В марте 1918 года его отряды захватили Порт-Петровск (современная Махачкала) и Дербент и двинулись на Баку. В апреле 1918 года в сражении под Хурдаланами войска Бакинской коммуны разбили

имама, а затем развернули наступление в Дагестане. Летом 1918 года Гоцинский установил тесные контакты с турецкими интервентами и совместно с ними развернул боевые действия против Красной Армии. В ноябре 1918 года имам переметнулся на сторону победителей в Первой мировой войне – англичан.

Весной 1919 года, когда Северный Кавказ был занят белогвардейцами, имам неожиданно для многих признал власть генерала А.И. Деникина. Руководствовался он, прежде всего, классовыми соображениями. Ведь белогвардейцы гарантировали неприкосновенность частной собственности и готовы были привлечь местные элиты к управлению Кавказом. Отряды Гоцинского принимали участие в карательных акциях против красных партизан. В марте 1920 года, после того как РККА заняла Северный Кавказ, Гоцинский бежал в Грузию. Там он продолжал поддерживать тесные связи с представителями Антанты и барона П.Н. Врангеля. В приграничных районах Грузии были развернуты тренировочные лагеря, откуда боевики Гоцинского устраивали налеты на советскую территорию.

Однако открыто возглавить движение Гоцинский не хотел, т.к. репутация его была «подмочена» сотрудничеством с Деникиным. Народ в массе своей не считал его уже «наследником» имама Шамиля. Поэтому нужна была новая яркая фигура, способная стать, с одной стороны, знаменем для оппозиции, а с другой – сплотить вокруг себя и своего имени горцев. А главное, новый вождь должен был, в отличие от всех оппозиционных лидеров, иметь незапятнанную репутацию и не быть чем-либо скомпрометированным.

И такой человек нашелся. Еще 11 мая 1920 года в чеченском ауле Капши в окрестностях Ведено состоялось собрание антисоветски настроенных горцев. На нем было принято решение избрать эмиром Северного Кавказа младшего сына имама Шамиля Мухаммада Камиля – генерала армии Османской империи. Однако он был болен и не смог лично принять участие в борьбе, но дал согласие направить в Дагестан своего 19-летнего сына Саид-бея¹. До 1920 года этот молодой человек не принимал никакого участия

Мухаммад Саид Шамиль – имам Дагестана и Чечни в 1920–1921 гг.

в происходящих на Северо-Восточном Кавказе событиях и даже не особенно ими интересовался. Однако теперь правящие круги держав Антанты и, главным образом, Франции решили выдвинуть его в число лидеров антисоветского восстания.

С согласия командования Антанты Саид-бей прибыл в Грузию. Французы и грузины весьма быстро поняли, что молодой человек, в чьих жилах текла кровь имама, как никто другой подходит для того, чтобы стать во главе восстания. Понятное дело, что никто не собирался всерьез предоставить Саид-бею властные полномочия и подчиняться его приказам: он должен был стать знаменем джихада – «священ-

ной войны» против «безбожников-коммунистов». В августе внук Шамиля возглавил т.н. «Комитет организации восстания на Северном Кавказе и в Дагестане»².

27 августа 1920 года отряд под командованием самого Гоцинского (600 человек) пересек российско-грузинскую границу и, сбив слабое пограничное охранение, занял аул Тинди Андийского округа. Однако неожиданно исламисты натолкнулись на упорное сопротивление местных сил самообороны. Жители аула недвусмысленно выразили имаму свое недовольство. 31 августа, покинув Тинди, Гоцинский занял село Хуштада. Там к нему присоединилось 150 человек. Однако вскоре вновь подошли подразделения дагестанской милиции, атаковавшие шариатистов. Поняв, что дальнейшее продвижение будет стоить немалых жертв, Гоцинский принял решение отступить обратно в Грузию³.

Проанализировав причины неудачи, исламисты пришли к выводу о необходимости задействовать более крупные силы. Кроме того, было решено нанести главный удар в Аварии – там, где власть большевиков была наиболее слаба, а у Гоцинского еще оставалось немало приверженцев. Что касается местных властей, то они не придали этому рейду какой-либо важности, отрапортовав о «сокрушительном разгроме» шариатистов. Никаких мер по укреплению границы предпринято не было. Недооценка угрозы очень скоро дала о себе знать. 14 сентября отряд

исламистов (1500 человек) во главе с Гоцинским, полковниками К. Алихановым и М. Джафаровым вторгся в Аварию и занял аул Бежта. На вооружении у повстанцев были трёхлинейные винтовки, берданки, охотничьи ружья, кинжалы, револьверы, а также пулемёты. Исламисты действовали мобильно, находились в постоянной боевой готовности, знали горную местность, а также метко стреляли⁴.

Вскоре под их контроль перешли аулы Гидатль, Гочатль и Тохода. Немногочисленные отряды милиции были разбиты, часть их перешла на сторону повстанцев. Первые успехи имама вызвали настоящий взрыв в горах. За весьма короткий промежуток времени пламя восстания охватило ряд аулов Аварского, Андийского и Гунибского округов. Отряды восставших возглавили бывшие офицеры Русской императорской армии. Однако многие горцы скептически относились к этим людям, скомпрометировавшим себя сотрудничеством с Деникиным. Советская армейская разведка сообщала, что «во всех восставших селах ждут прибытия в Дагестан внука Шамиля, находящегося в Грузии»⁵.

Поначалу большевики не придали очередному вторжению Гоцинского из Грузии большого значения. Но вскоре весь Нагорный Дагестан был объят пламенем восстания. В результате встревожились даже в Москве. В Дагестан была направлена специальная комиссия, которой было поручено разобраться в происходящем. Отметив роль зарубежных держав и врангелевцев, главными причинами восстания комиссия сочла, прежде всего, внутренние проблемы:

1. Неопытность партийных и советских работников, «слишком кустарно и грубо подходивших к горской психологии и вековым горским устоям».
2. Многочисленные ошибки и нарушения законности со стороны продотрядов, зачастую изымавших все продукты питания у горцев.
3. Ошибочная политика по отношению к середняку, в результате чего большая часть крестьянства разочаровалась в политике РКП(б).
4. «Подчас нетактичная работа чекистов», по сути, полный произвол карательных органов.
5. «Засилье в ревкомах кулацких элементов», в результате чего многие органы местной власти перешли на сторону Гоцинского⁶.

¹ Доного, Х.М. Нажмудин Гоцинский: общественно-политическая борьба в Дагестане в первой четверти XX века. – Махачкала, 2005. С. 375.

² История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2. История Дагестана XX – начала XXI веков. – Махачкала, 2005. С. 133.

³ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. 1917–1921 гг.: Сборник документов и материалов. – М., 1958. № 486. С. 432.

⁴ Доного, Х.М. Исторические портреты. Нажмудин Гоцинский // Вопросы истории, 2005. 30 июня (№ 6). С. 46.

⁵ Жуликова, Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 гг. – М., 2016. С. 246.

⁶ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. № 527. С. 461.

Тем временем, разместившись в ауле Бежта, Гоцинский развил активную деятельность. Он провозгласил возрождение Имамата и выдвинул лозунг: «Шариат, Хурият [независимость. – С.О.], Газават [священная война. – С.О.]!» При имаме действовал т.н. Совет четырех шейхов, куда вошли Нур-Магомед-Хаджи Ансалтинский, Дервиш-Магомед-Хаджи Андийский, Магома-Хаджи Балаханский и Ибрагим-Хаджи Кучрабский. Совет шейхов считался высшим органом власти. Планировалось также учредить Меджлис – парламент. Все повстанческие отряды были сведены в т.н. Шариатскую Армию Кавказа, которую возглавил М. Джафаров, начальником штаба стал бывший военный чиновник Б. Саидов⁷. Общая численность восставших превышала 6000 человек.

Из крупных горных аулов лишь Телетль и Чох сохранили верность Советской власти. Однако на первых порах дагестанским властям казалось, что восстание можно подавить в зародыше сравнительно небольшими силами. Против повстанцев были направлены Хунзахский отряд Н. Самурского (520 человек, 12 пулеметов), Ботлихский отряд М. Кундухова (100 человек) и Гунибский отряд М. Омарова (200 человек, 2 пулемета). 23 сентября «ботлихцы» взяли аул Хварши, а «хунзахцы» на следующий день овладели селом Кособ-орта. Однако вскоре восстание охватило аулы Эчеда, Цумада, Хуштада. Повстанцы перешли в наступление и окружили отряд Самурского, который, потеряв почти все пулеметы, с трудом прорвался в Хунзах. 3 октября пал Ботлих, а Ботлихский отряд попал в окружение и был практически весь уничтожен у аула Карата. 5 октября исламисты взяли село Большой Гоцатль, а 7 октября красные были разбиты в Карадахском ущелье. Преследуя отступавших красноармейцев, восставшие овладели Чохом, а 9 октября блокировали крепости Гуниб и Хунзах⁸.

Столь стремительный успех противника привел большевиков в некоторое замешательство. Стало очевидным, что за Гоцинским пошла основная

Александр Иванович Тодорский, в 1920–1921 гг. – начальник 32-й стрелковой дивизии

масса крестьянства Нагорного Дагестана. Однако некоторые мусульманские духовные деятели отказались поддержать повстанцев. Верность Советской власти сохранил влиятельный даргинский шейх Али-Хаджи Акушинский, который в 1918–1919 гг. также занимал просоветские позиции. Агенты Гоцинского убеждали Али-Хаджи присоединиться к восстанию, но шейх не только отказался, но 20 сентября выпустил воззвание, призывая дагестанский народ не идти за Гоцинским, а повстанцев – сложить оружие. Али-Хаджи указывал на то, что Дагестан и так истощен донельзя Гражданской войной, а новая война причинит народу

еще большие бедствия. Победить же большевиков невозможно – за ними стоит вся Россия, и восстание все равно обречено. Таким образом, взяв в руки оружие, горцы навлекают на себя новые страдания, в то время как с новой властью в принципе можно вести диалог и добиваться определенных уступок мирным путем⁹. Такая позиция, занятая уважаемым шейхом, оказала большое влияние на умонастроения многих дагестанцев, особенно проживавших на равнине, удержав их от восстания.

10 октября Дагестанский обком РКП(б) принял решение о мобилизации 3/4 коммунистов на фронт. Аналогичное решение вскоре приняло и руководство дагестанского комсомола. Однако надо заметить, что среди членов Дагестанского областного революционного комитета не было единства мнений по поводу выбора наилучшей стратегии действия. Часть членов (включая военного комиссара П.А. Смирнова) настаивала на вводе в край значительных подразделений регулярной Красной Армии. Другие (во главе с председателем Ревкома Д.А. Коркмасовым) предлагали вообще вывести части Красной Армии из Дагестана, вести войну силами краснопартизанских отрядов и не исключали возможности переговоров с восставшими. Председатель Кавказского бюро РКП(б) Г.К. Орджоникидзе принял компромиссное решение: против повстанцев направлялись и регулярные воинские части, и бывшие партизаны, но все же главный

упор предполагалось сделать на использовании отрядов, сформированных из самих же горцев¹⁰.

В Нагорный Дагестан были отправлены сражавшиеся против А. Деникина бывшие краснопартизанские отряды А. Богатырева, М. Карабудагова, К. Караева, О. Османова, Д. Даибова, Э. Махмудова, М. Омарова, М. Атаева, Ш. Ахвахского. Красные партизаны Чечено-Ингушетии сформировали отдельный кавалерийский дивизион, также прибывший в Дагестан.

Тем временем 29 октября Саид-бей прибыл из Грузии в Дагестан. В районе Гидатлинского моста его встретил Гоцинский, который в торжественной обстановке признал его руководителем всех горцев. На встрече молодого имама присутствовали представители правительства Грузинской Демократической Республики Н.Н. Жордания и Н.В. Рамишвили. Они пообещали ему поддержку. К ноябрю грузины передали повстанцам 2400 винтовок, 4 пулемёта, вагон вооружения и мануфактуры¹¹.

Временной резиденцией повстанческого руководства стал аул Инхо Андийского округа. Саид-бей сосредоточил в своих руках высшую власть на контролируемой повстанцами территории. Однако в силу своего юного возраста и незнакомства с кавказскими реалиями он во многом оставался символической фигурой. При нем функционировал Совет шейхов, считавшийся высшим законодательным и исполнительным органом Имамата¹². Гоцинский, формально не занимая высоких постов, тем не менее пытался оказывать влияние на проводимую политику, вследствие чего между ним и Саид-беем, стремившимся избавиться от опеки бывшего имама, время от времени возникали трения.

Тем временем 16 октября красные начали наступление, которое для штаба Шариатской армии

Части XI армии РККА в столице Дагестанской области Темир-Хан-Шуре. 1920 г.

оказалось неожиданным. 17 октября красноармейцы взяли Чох, а 18 октября – Кегер, разгромив наголову передовые отряды исламистов. 19 октября был деблокирован Гуниб, повстанцы потерпели поражение под Карадахом и Кородой. Лишь 23 октября стремительное продвижение красных было приостановлено, но, как оказалось, ненадолго. 27 октября они вновь атаковали повстанцев и взяли Ругуджу, 29 октября – Куяду. 29 октября был деблокирован аул Телетль, выдержавший несколько яростных штурмов исламистов (обороной этого «красного бастиона» руководили коммунисты А. Абдуллаев и М. Абдурахманов). 30 ноября красные взяли Голотль, 2 октября была снята осада с Хунзаха, а 3 ноября пал Батлаич¹³.

Однако 20–30 октября крупный отряд Красной Армии, возглавляемый председателем Дагестанской ЧК С. Дударовым, был уничтожен в Араканском ущелье. Повстанцы искусно заманили противника в невыгодную для него позицию, измотали непрерывными схватками, а потом окружили, рассекали на несколько частей и разгромили. Дударов был захвачен в плен и убит. Погибло свыше 700 красноармейцев. Трофеями повстанцев стали 4 орудия, 24 пулемета и много амуниции¹⁴.

11–12 ноября наступление красноармейских отрядов было остановлено у аулов Тануси и Обода. 14 ноября после упорных боев сопротивление повстанцев было сломлено, пали аулы Ахалчи,

⁷ Абдуллаев, М.А. Али-Хаджи и восстание Гоцинского // Триумф и трагедия шейх-уль-ислама Дагестана Али-Хаджи Акушинского. – Махачкала: Эпоха, 2013. С. 281.

⁸ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. № 489. С. 435.

⁹ Сулаев, И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана в революции и гражданской войне. 1917–1921 гг.: диссертация. ... кандидата исторических наук: 07.00.02. – Махачкала, 1997. С. 291.

¹⁰ Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане. – Махачкала, 1960. С. 547.

¹¹ Мамулиа, Г.Г. Забытый Газават. Горцы Северного Кавказа в борьбе за свободу и независимость (1919–1921). Часть II. В борьбе с большевизмом // Nowy Prometeusz. – Warszawa, 2015. № 8. С. 104.

¹² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 266. Оп. 1. Д. 18. Л. 9.

¹³ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. № 504. С. 443.

¹⁴ Аллен, У., Муратов, П.П. Битва за Кавказ: история войн на турецко-кавказском фронте. 1828–1921. – М., 2016. С. 570.

Советский пропагандистский плакат «Народам Кавказа» с призывом сражаться на стороне Красной Армии. 1920 г. Автор – Дмитрий Моор

Шотота и Сиух, 15 ноября – Матласы. 16 ноября восставших выбили из Ботлиха, 18 ноября красные взяли аулы Датуна, Заи, Муни и Орта-Коло. Однако на следующий день исламисты нанесли мощный контрудар. Не ожидавшие его красноармейцы дрогнули и стали спешно отступать, неся большие потери¹⁵. В Ботлихе был окружен, уничтожен и пленен 1-й стрелковый полк XI армии. Повстанцы захватили много вооружения и боеприпасов

30 ноября повстанцы разгромили гарнизон аула Москок, 2 декабря взяли Эркачи, 3–4 декабря овладели Большим Гоцатлем, Дарада-Мурадой и Карадахом. В Мочохе были окружены и уничтожены краснопартизанские отряды А. Богатырева и М. Карабудагова. После этого отряды восставших вновь осадили Гуниб и Хунзах¹⁶.

К началу декабря стало ясно, что ставка на подавление восстания силами самих дагестанцев провалилась. Было принято решение направить в Дагестан крупные воинские контингенты РККА. К тому времени советские войска разгромили Врангеля, и Реввоенсовет Республики мог маневрировать резервами. В Дагестан начали перебрасывать части XI армии: 11-ю и 32-ю дивизии, 52-ю и 97-ю бригады. Всего было задействовано около 30–40 тысяч

человек. Командование этими силами принял начдив А.И. Тодорский. В то же время все подразделения Красной Армии укреплялись отрядами из числа местных партийных и советских активистов, красных партизан. Все это должно было подчеркнуть интернациональное единство коммунистов в борьбе с контрреволюцией.

Тем временем Гоцинский начал наступление в предгорье. 11 декабря повстанцы взяли Хаджал-Махи, 18 декабря – Чох, а 25 декабря – Кази-Кумух. К концу декабря под контролем повстанцев находились

весь Андийский, Аварский и Гунибский округа, часть Кази-Кумухского, Даргинского, Кайтаго-Табасаранского и Самурского округов Дагестанской области. Гоцинский был уверен в скором падении Советской власти. Однако этого не произошло. Во-первых, далеко не все горцы поддержали имама, часть их осталась верна большевикам и Советской Республике и готова была сражаться с исламистами до конца. Во-вторых, Шариатская армия, разросшаяся в результате мобилизации до 12–15 тысяч человек, стала испытывать острый недостаток вооружения, снаряжения и продовольствия. Несмотря на определенную помощь со стороны Грузии, обеспечить бойцов всем необходимым не удалось. Наконец, в Дагестане появились значительные силы РККА, оснащенные пулеметами и артиллерией.

27 декабря наступление шариатистов было остановлено на подступах к столице Дагестана Темир-Хан-Шуре (современный Буйнакск). 28–29 декабря войска Гоцинского потерпели сокрушительное поражение под Левашами. Решающую роль в исходе сражения сыграло массированное применение Красной Армией артиллерии и броневых автомобилей¹⁷.

Штаб имама понимал, что, стянув в Дагестан крупные силы, большевики наверняка победят. Нужно было постараться оттянуть часть войск на другое

направление. Наиболее удобным местом для организации восстания представлялась горная Чечня. В начале января 1921 года в Веденском районе появились отряды шариатистов. Действуя от имени Саид-бея, они призывали всех правоверных мусульман к восстанию против «безбожной большевистской власти» во имя возрождения теократической монархии. В Южной Чечне было немало сторонников Имамата. Кроме того, в горы бежали все недовольные новой властью, а таких в результате проведения политики «военного коммунизма» оказалось немало. В итоге в этом крае также началось вооруженное восстание, центрами которого стали аулы Беной, Аллерой, Центорой, Итум-Кала¹⁸.

Однако все это не смогло кардинально изменить ситуацию. В Чечне восстание не получило такого размаха как в Дагестане. Против повстанцев были брошены кавалерийские части РККА и довольно многочисленные отряды красных партизан, блокировавшие мятежные районы. Главные же силы Красной Армии продолжали наступление в Дагестане. 2 января 1921 года красные взяли Хаджал-Махи, 4 января – Чох, 6 января – Унчукатль, 7 января – Кази-Кумух. В этот же день был деблокирован Гуниб. Несмотря на яростное сопротивление, которое оказывали повстанцы, пытавшиеся иногда даже контратаковать, РККА уверенно продвигалась в горах. 8 января начались тяжелые бои за аул Гергебиль, превращенный повстанцами в мощный укрепленный пункт. Несмотря на морозы, красноармейцы активно применяли обходы и ночные атаки. Наступление поддерживалось ударами

артиллерии и авиации¹⁹. К концу января под контроль красноармейцев перешли аулы Гергебиль, Аймаки, Корда, Дарада-Мурада, Карадах. 27 января был деблокирован Хунзах.

Состоявшееся 30 января 1921 года в ауле Анди совещание командиров повстанческих отрядов Дагестана признало, что создалось угрожающее положение. Шариатская армия была измотана непрерывными боями, на исходе были вооружение и боеприпасы. Положение народа также было очень тяжелым: люди были разорены налогами и реквизициями, у них не было продовольствия, свирепствовали болезни. Имамату срочно нужна была передышка. Решено было поднять на борьбу против Советской власти терских казаков, чеченцев и ингушей. Всеобщее восстание должно было смести большевиков²⁰.

Однако надежды на подобный исход дел оказались тщетными. Терское казачество, обескровленное предыдущими поражениями, уже не могло начать борьбу. Ингушетия в целом продолжала сохранять верность Советской власти. В Чечне восстание, едва начавшись, было локализовано в горах. Лишь в Хасавюртовском округе в начале февраля 1921 года вспыхнул антисоветский мятеж, но он был весьма быстро подавлен. Не оправдались расчеты повстанцев на помощь со стороны Грузии. Грузинское правительство, поглощенное решением внутренних проблем, не могло изыскать значительных средств для поддержки

¹⁹ Аллен, У., Муратов, П.П. Указ. соч. С. 581.

²⁰ Кичев, М.И. Разгром антисоветского мятежа Гоцинского в Дагестане в 1920–1921 гг.: диссертация. ... кандидата исторических наук: 07.00.00. – Махачкала, 1954. С. 86.

Фрагменты снарядов времен Гражданской войны, найденные в районе села Гимры

¹⁵ Аллен, У., Муратов, П.П. Указ. соч. С. 575.

¹⁶ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. № 522. С. 461.

¹⁷ Мамулия, Г.Г. Указ. соч. С. 110.

Награждение красных партизан Дагестана орденами Красного Знамени за боевые отличия в борьбе с исламистами

Имамата. 16 февраля 1921 года Красная Армия вступила на территорию Грузии. К 17 марта в этой стране установилась Советская власть. Насильственная «советизация» Грузии лишила дагестанских повстанцев всех надежд на помощь извне.

Между тем превосходящие силы Красной Армии продолжали наступление в горах. Тодорский сумел окружить и разгромить крупную группировку исламистов в районе села Аракани. Бои шли очень тяжелые, некоторые населенные пункты по несколько раз переходили из рук в руки. 8 февраля красные взяли аулы Чалда и Куяда, 9 февраля – Ругуджу, 10 февраля – Бухты и Шангоду, 14 февраля – Согратль, Унти и Араканы. 16 февраля повстанцы нанесли внезапный контрудар под Ашильтой и сумели потеснить красноармейцев. Однако в итоге после ожесточенных боев РККА смогла отбросить неприятеля и возобновила наступление. Необычайно кровопролитные бои развернулись в районе аула Гимры. Красноармейцы окружили село, но исламисты оказывали упорное сопротивление. Только после ураганного артиллерийского огня 18 февраля красные вошли в Гимры, 19 февраля – в Ашильту²¹.

²¹ Яблочкина, И.В. Проблема вооруженной конфликтности на Северном Кавказе в условиях революционного кризиса 1917 – начала 1920 гг. // Федерализм, 2014. № 4 (76). С. 108.

К концу февраля главные силы Шариатской армии оказались перемолоты. Не видя иного выхода, многие аулы стали сдаваться без боя, участились случаи дезертирства. 1 марта красные взяли Тукиту и Карату, 4 марта – Тлянуб. 5 марта после ожесточенных боев был захвачен аул Тад-Инху, где находился штаб Гоцинского. Красная Армия все туже стягивала кольцо вокруг столицы Имамата – Анди. 7 марта пали Ансалта, Куаниб, Гордали и Ботлих, а уже 9 марта повстанцы были выбиты из Дарго и Анди. К этому времени были захвачены главные оплоты восставших в Горной Чечне: Аллерой, Центорой и Беной. Подразделения Красной Армии вышли на границу Чечни и Дагестана. Территория, удерживаемая исламистами, была разрезана на несколько изолированных районов. 11–13 марта исламисты были наголову разбиты в районе аулов Тилитль, Хуштада, Тинди, Годобери и Арагвани²².

После этого фронт фактически рухнул: сражаться было уже некому и нечем. Напрасно Гоцинский рассылал пламенные воззвания, призывая всех мусульман сражаться до последней капли крови. «Эй, мусульмане! – писал он. – Наступает Ахират [Судный День. – С.О.]. Большевики не признают Бога, не признают семьи

²² Кичев, М.И. Указ. соч. С. 91–94.

и частной собственности, не позволяют молиться. К чему же нам жить, о мусульмане! Вставайте же на священную войну, вставайте все!»²³. Нагорный Дагестан больше не имел ресурсов для продолжения сопротивления. Кроме того, с переходом к НЭПу и отходом от «перегибов» военного коммунизма многие горцы вновь стали проявлять лояльность по отношению к Советской власти. От Гоцинского стали отворачиваться все, даже некогда самые преданные сторонники. Кто-то переходил к красным, кто-то бежал, надеясь спасти свою жизнь.

Последним оплотом повстанцев оставался Гидатль. 25 марта части Красной Армии атаковали исламистов со стороны Грузии. Попытка повстанцев нанести контрудар была отбита. После этого красноармейцы приступили к прочесыванию высокогорных районов, уничтожая разрозненные отряды восставших. Полковник К. Алиханов был убит, а полковник М. Джафаров сдался. Имам Саидбей, покинув Нагорный Дагестан, смог в итоге добраться до Константинополя. Сам Гоцинский, оставшись с немногочисленными сторонниками, без штаба и без армии, в конце марта укрылся в Анцухо-Капучинском и Дидоевском участках Аварского округа – наиболее глухих и труднодоступных²⁴.

Сложно сказать, на что он рассчитывал в конце апреля, как только перевалы стали доступны для войск, 95-я бригада XI армии под командованием И. Ковалева и отряды красных партизан начали последнее наступление на шариатистов. 1 мая власти объявили об амнистии рядовым повстанцам, добровольно сложившим оружие. Исход боев был легко предсказуем. 25 мая комбриг Ковалев докладывал: «Преодолевая неприступные снежные вершины, мощным и дружным ударом Красной Армии и красных партизан Дагестана... сломлены бандитские остатки в Анцухо-Капучинском и Дидоевском участках»²⁵. И хотя сам Гоцинский остался жив и сумел ускользнуть (он был арестован и расстрелян только в 1925 году. – С.О.), мятеж был подавлен и Имамату пришел конец. Гражданская война на Северо-Восточном Кавказе фактически закончилась.

²³ Борьба за победу и упрочение Советской власти в Дагестане. С. 568.

²⁴ Тодорский, А.И. Красная армия в горах. Действия в Дагестане – М.: Воен. вестник, 1924. С. 153.

²⁵ Борьба за установление и упрочение Советской власти в Дагестане. № 559. С. 496.

Итак, какие можно сделать выводы? После разгрома Добровольческой Армии на Северо-Восточном Кавказе установилась власть партии большевиков. Хотя многие местные ревкомы и Советы, избранные народными массами, пытались играть самостоятельную роль, а в руководящих партийных органах оказались политики, выступавшие за поиски «национальных путей к социализму», все же в регионе укреплялся именно однопартийный режим. Новая власть начала проводить, по образцу Центральной России, политику «военного коммунизма», что вызвало недовольство значительной части горского крестьянства. Авторитет большевиков, завоеванный в годы Гражданской войны, стал падать.

Правительства Грузии, Франции и барона П. Врангеля, заинтересованные в дестабилизации обстановки в РСФСР, оказывали помощь антибольшевистской оппозиции. Наиболее крупную силу среди противников большевиков представляли сторонники Нажмудина Гоцинского. В начале сентября 1920 года отряд Гоцинского вторгся в Аварию. Недовольство политикой новой власти привело к восстанию, охватившему весь Нагорный Дагестан. На подконтрольной повстанцам территории была провозглашена теократическая

Памятник на братской могиле красных партизан в селе Левашы. Левашинский район Республики Дагестан

монархия – Кавказский Имамат. Номинально имамом стал внук Шамиля Саид-бей, но фактически вся власть находилась в руках Гоцинского и его окружения.

В свою очередь по инициативе СНК РСФСР на Северном Кавказе были созданы две автономные республики: Дагестанская и Горская. Был сделан ряд уступок народным массам; в марте 1921 года на смену «военному коммунизму» пришел НЭП. Восстание в итоге оказалось локальным и фактически не смогло выйти за пределы Дагестана. И в самом Дагестане довольно значительная часть населения поддержала новую власть, выступив с оружием в руках против повстанцев. Решающую же роль в подавлении восстания сыграли переброшенные в регион части регулярной Красной Армии, сокрушившие ополченцев Гоцинского.

Боевые действия отличались особым накалом и ожесточением. Советское командование активно применяло в горах артиллерию (в том числе конно-вьючную) и пулеметы. Советские войска впервые применили в горах авиацию для разведки и штурма укрепленных районов. Кавалерия и пехота получили опыт ведения боевых действий в высокогорье зимой. В то же время советские войска в силу того, что не знали условий местности и опыта войны в горных условиях, несли на первом этапе восстания довольно большие потери. Всего Красная Армия потеряла 5000

человек. Точные потери восставших и мирных жителей неизвестны. Около 90 населенных пунктов серьезно пострадали в ходе боевых действий. По словам председателя ЦИК Дагестанской АССР Н. Самурского, «ни одной из восточных республик нашего великого Союза не пришлось выдержать борьбу со столь организованной реакцией, как это выпало на долю Дагестана». Приказом РВС СССР № 76 от 26 мая 1923 года благодарность за активное участие в борьбе с мятежом Гоцинского была объявлена аулам Унчукатль, Хунзах, Чох, Унцукуль, Хариколо, Доргели, Чиркей и Кумторкала²⁶.

Командовавший группой войск, ликвидировавшей мятеж Гоцинского, начальник 32-й стрелковой дивизии Александр Иванович Тодорский за умелое руководство войсками приказом Реввоенсовета Республики № 264 от 20 сентября 1921 года был награжден орденом Красного Знамени. Впоследствии анализ боевых действий против мятежников в Дагестане и обобщение полученного при этом боевого опыта позволили Тодорскому подготовить книгу «Красная армия в горах. Действия в Дагестане», опубликованную в 1924 году.

С.А. Орешин,

*научный сотрудник ЦМВС РФ,
кандидат исторических наук*

²⁶ Гражданская война и военная интервенция в СССР. – М., 1983. С. 156.

Стела «Борцам за власть Советов в Дагестане» в парке имени 50-летия Октября. Махачкала

ГЕРОИ НЕГРОМКИХ ПРОФЕССИЙ

О Курской битве и Прохоровском танковом сражении написано множество книг, проведены различные исследования, опубликованы многочисленные статьи. Но и сейчас остаются темы, которые интересны современным ученым и историкам. На этот раз обратимся к рассмотрению редких, или вернее сказать, не часто встречающихся военных профессий. Часть представленных в статье профессий относится к тем, кто был в составе Воронежского фронта накануне и во время Курской битвы, большая же часть – это те, кто принимал непосредственное участие в Прохоровском сражении.

Советское командование к выработке плана предстоящих действий на лето 1943 г. приступило сразу же после завершения зимней кампании в конце марта 1943 года. В разработке операции принимали участие Ставка Верховного Главнокомандования, Генеральный штаб, все командующие фронтами, руководившие обороной Курского выступа. Перед советским командованием встала сложная задача – выбрать способ действий: наступать или обороняться. Было принято беспрецедентное решение о переходе к преднамеренной обороне в районе Курского выступа [1, с. 31]. На южном фланге Курского выступа располагались войска Воронежского фронта. В ходе подготовки к Курской битве была проделана большая работа по созданию оборонительных сооружений на данном участке фронта. Главной особенностью фортификационного оборудования обороны явилось широкое применение системы траншей и ходов сообщения, на базе которых возводились все другие сооружения.

В этой связи стоит отметить работу землекопов и плотников. Так, Згонник Михаил Терентьевич – боец-землекоп (343-го участка военно-строительных работ 27-го управления оборонительного

строительства) был награжден медалью «За боевые заслуги» за то, что «не считаясь с затратой времени, энергии и здоровья, своим самоотверженным трудом добился перевыполнения норм выработки, начиная от 200% до 715%. Своим героическим подвигом способствовал поднятию производительности труда в целом по участку, что дало возможность выполнить задание командования в срок с хорошим качеством работ»¹.

В работе от мужчин не отставали и женщины-землекопы. Так, Михненко Мария Петровна (красноармеец-землекоп 343-го участка военно-строительных работ 27-го управления оборонительного строительства) была награждена медалью «За боевые заслуги» за то, что «за время работы проявила максимум инициативы и энергии в создании высокой производительности труда. Своим

¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 569. Л. 18.

Поезд-литография Военно-топографической службы на Воронежском фронте

самоотверженным трудом увлекла за собой всех девушек части на быстрейшее выполнение задач поставленных командованием»².

В строительных работах активно задействовались плотники, например, Булышев Яков Николаевич³ ежедневно выполнял план на 175–200%, а совместно с бригадой трехдневное задание за один день при высоком техническом качестве⁴. Росляков Григорий Федорович⁵ на строительстве рубежа Воронежского фронта не только строил огневые позиции, но и организовал стройплощадку по выпуску деталей ДЗОТов⁶.

Большое значение на подготовительном этапе и во время Курской битвы имела деятельность военных топографов. За годы Великой Отечественной войны фронт получил свыше 900 млн экземпляров карт, отпечатанных в тылу, и 35 млн карт и других графических документов, отпечатанных во фронтовых условиях. О деятельности топографов в своем докладе на конференции в 2019 году останавливался Э.Л. Коршунов, он же отмечал значение работы поезда-литографии во время Курской битвы.

Практический замысел создания специального картографического поезда принадлежал начальнику отдела Военно-топографической службы (ВТС) штаба Калининского фронта полковнику Г.Ф. Гапченко. 29 августа 1942 г. поезд-литография из 6 вагонов был принят комиссией Военно-топографического управления (ВТУ) Генерального штаба (ГШ). По приказу начальника ГШ КА № 0118 от 07.09.1942 г. поезд-литография ВТС КА в 11.30 11.09.1942 г. убыл со ст. Сортировочная (Москва) в распоряжение командующего Воронежским фронтом.

24.06.1943 г. поступило задание: к 3 июля изготовить рельефную карту в масштабе 1:50000 района Сумы – Ахтырка – Белгород – Харьков на 10 листах. Работа была окончена точно в срок и получила одобрение командования фронта.

В ходе Курской битвы и последующего контрнаступления советских войск на белгородско-харьковском направлении поездом заблаговременно

были изготовлены и отпечатаны 16 каталогов геодезических пунктов, изданы четырехкрасочные планы многих городов, в том числе – Харьков, Сумы, Лебедин, Полтава, Конотоп. В связи с быстрым продвижением войск Воронежского фронта поезд-литография часто менял места дислокации в районе Курск – Белгород (вслед за продвижением штаба фронта). 13 августа поезд прибыл на ст. Ржава, 29 августа – на ст. Прохоровка, 1 сентября – на ст. Новоборисовка, 5 сентября – на ст. Одноробовка (где в течение 10 дней составил 50 листов карт и издал общим тиражом 91000 экз.). 15 сентября 1943 г. поезд был поставлен на ветку сахарного завода около деревни Александровка, где выполнялось приказание по изданию бланковой карты масштаба 1:100000 и лоцманских карт масштаба 1:25000 на среднее течение реки Днепр [2, с. 226–248].

Ряд работников поезда-литографии были отмечены медалями и орденами за свой самоотверженный труд. В их числе картографы и печатники. В наградных документах отмечалось своевременное обеспечение войск картами и другими документами, зачастую работа выполнялась досрочно. Картограф В.П. Земцов выполнил работу по составлению планов городов с использованием аэрофотоматериалов и подготовил к печати планы городов Острогожск, Воронеж, Обоянь и др.⁷. Картограф I разряда ст. лейтенант Зимин Михаил Афанасьевич мог свыше 40 часов не покидать своего рабочего места до тех пор, пока не закончил и не сдал изготовленный им лист⁸. Они были отмечены медалями «За боевые заслуги».

В наградном документе к ордену Красной Звезды Чеславского Георгия Андреевича⁹ отмечались его профессиональные качества и результаты работы: «Инициативен и неутомим в работе. Не ограничивается выполнением порученного ему дела, всегда помогает другим в выполнении срочных боевых заданий. Т.Чеславским были составлены по аэрофотоснимкам и подготовлены к печати планы городов: Коротояк, Ст. Оскол, Алексеевка, Чугуев, Змиев, Нов. Оскол и другие. Задания по изготовлению рельефных планов были выполнены досрочно с отличным качеством. Он руководил бригадой по изготовлению самых сложных листов № 2 и № 6. Кроме того по его активному участию досрочно был выполнен лист № 9. Самые сложные и ответственные задания выполняет ранее срока и с высоким качеством,

проявляя упорство, инициативу и большое трудолюбие»¹⁰.

Помимо результатов работы, проводимой специалистами поезда, из наградных можно узнать и о событиях, происшедших с самим поездом. Так, в наградном листе к ордену Красной Звезды инженер-капитана Кованова Леонида Владимировича находим: «26 марта во время массированного налета вражеской авиации на ст. Лиски, где дислоцировался поезд-литография, тов. Кованов проявил активное участие и отвагу в спасении поезда от бомбежки и пожара. Поезд был в период налета выведен на соседнюю станцию, получив лишь около ста осколочных пробоин, материальная же часть оставалась в рабочем состоянии»¹¹.

Не менее интересной была специфика профессиональной деятельности печатников. Удалось найти два наградных документа печатников поезда, в каждом из которых отмечалось высокое качество и скорость работы специалистов. Так, М.В. Кузнецов¹² «никогда не считается ни со здоровьем, ни со временем, когда приходится выполнять оперативные задания. Оформил все 9 листов рельефного плана, проявив упорство в досрочном выполнении задания. Помимо своей основной работы, по собственной инициативе аккуратно выполняет все переплетные работы»¹³.

Зимин Михаил Афанасьевич

Чеславский
Георгий Андреевич

Дерновой
Владимир Федорович

Бывало и так, что для повышения качества и скорости работы приходилось применять смекалку. Например, В.Ф. Дерновой¹⁴ не только в совершенстве овладел работой на печатной литографической машине УВТ-I и добился высокого качества многокрасочной печати на ней, но, введя конструктивное изменение, повысил производительность машины с 700 до 1000 краскооттисков в час¹⁵.

В связи с планируемым переходом Красной Армии к широким наступательным действиям было признано необходимым создание мощных артиллерийских средств для разрушения укрепленных районов и оборонительных полос, подавления огневой системы обороны противника [3, с. 146]. В то же время эффективное определение местоположения артиллерии противника являлось ключевым фактором успешного применения артиллерийских систем. Для достижения этой цели использовались специальные системы, основанные на методе триангуляции¹⁶ и регистрации звука выстрела¹⁷. В связи с этим остановимся на еще двух необычных

² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 569. Л. 24.

³ Булышев Я.Н. – бригадир плотницкой бригады 340-го участка военно-полевых строительных работ 27-го управления оборонного строительства, награжден медалью «За боевые заслуги».

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 569. Л. 10.

⁵ Росляков Г.Ф. – красноармеец, бригадир плотников 341-го участка военно-строительных работ 27-го управления оборонного строительства, награжден медалью «За боевые заслуги».

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 569. Л. 28.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1274. Л. 22.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1274. Л. 24.

⁹ Чеславский Г.А. – ст. техник-лейтенант, картограф I разряда поезда-литографии.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1274. Л. 16.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1274. Л. 14.

¹² Кузнецов Михаил Васильевич – мл. сержант, печатник поезда-литографии фронта (Воронежский фронт), награжден медалью «За боевые заслуги».

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1274. Л. 26.

¹⁴ Дерновой Владимир Федорович – сержант, печатник поезда-литографии Воронежского фронта, награжден медалью «За боевые заслуги».

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1274. Л. 20.

¹⁶ Триангуляция – метод определения положения геодезических пунктов построением на местности систем смежно расположенных треугольников, в которых измеряют длину одной стороны (по базису) и углы, а длины других сторон получают тригонометрически. Основной метод создания опорной геодезической сети и градусных измерений.

¹⁷ Как артиллерия знает, куда стрелять: подробное исследование. Электронный ресурс: <https://telegra.ph/Kak-artilleriya-znaet-kuda-strelyat-podrobnoe-issledovanie-06-06>. Дата обращения 16.04.2025 г.

Семикоз Вячеслав Семенович

Гусев Михаил Иосифович

Жоров Валентин Григорьевич

профессиях – триангуляторы и работники звуко-разведки.

Триангуляторы ответственно выполняли свою работу в составе 75-го геодезического отряда Воронежского фронта¹⁸. Например, старший лейтенант Семикоз Вячеслав Семенович¹⁹ «беспрерывно работал над созданием многочисленных оперативных боевых документов по обеспечению

¹⁸ К началу Курской битвы 75-м геодезическим отрядом были выполнены следующие работы: развитие опорных геодезических сетей на фронтовом и армейских рубежах с определением координат около 3,5 тысяч пунктов; составление каталогов координат 10 тысяч пунктов с перевычислением их из 6-й в 7-ю зону и снабжение каталогами всей артиллерии фронта; привязка около 800 огневых позиций (главным образом артиллерии большой и особой мощности), около 100 наблюдательных пунктов, засечки около 700 целей; систематический контроль привязок боевых порядков артиллерии, выполненных артиллерийской топографической службой (АТС); сборы подразделений АТС в армиях, входивших в состав Воронежского фронта, с целью научить артиллерийских топографов аналитическим методам привязки огневых позиций и астрономическому ориентированию; составление специальных указаний по пользованию координатами точек на стыках зон и в условиях Курской магнитной аномалии; проверка буссолей в артиллерийских частях и определение магнитных склонений. За время боевых операций на Курской дуге отрядом было отдешифрировано около 10 тысяч аэрофотоснимков, по которым вскрыто 36 тысяч объектов противника, составлены разведывательные схемы и артиллерийские карты на бланковке, размноженные поездом-литографией, находившимся в составе Воронежского фронта.

¹⁹ Семикоз В.С. – старший триангулятор 75-го геодезического отряда, награжден медалью «За боевые заслуги».

штаба фронта. Лично им были исполнены многочисленные разведсхемы, схемы и карты обстановки, многие планы городов: Воронеж, Коротояк и др., чем способствовал успешному выполнению частями боевых заданий»²⁰. О том, насколько разнообразной была деятельность триангуляторов, узнаем из наградных документов:

Инженер-капитан Гусев Михаил Иосифович – старший триангулятор 75-го геодезического отряда Воронежского фронта, был награжден медалью «За боевые заслуги» за то, что «выполняет боевые задания по обеспечению артиллерии геодезической основой <...> в наступательных действиях на гг. Новый Оскол, Харьков и Богодухов. Неоднократно бывая на передовой линии под огнем противника, вел себя храбро и инициативно, выполняя все задания артиллеристов точно и в срок»²¹.

Жоров Валентин Григорьевич – лейтенант, триангулятор I разряда 75-го геодезического отряда Воронежского фронта, был награжден медалью «За отвагу». Из наградного документа: «Участвовал в создании опорной артиллерийской сети и привязки боевых порядков артиллерии в полосе обороны. Выполняя задания на переднем крае под огнем противника, ведя себя отважно и инициативно, обеспечивал своевременное и отличное исполнение боевых распоряжений»²².

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 569. Л. 37.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1418. Л. 13.

²² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1418. Л. 9.

Новиков Борис Иванович – лейтенант, триангулятор 1 разряда 75-го геодезического отряда, награжден орденом Красной Звезды. Вел контроль дешифрирования аэрофотоснимков и благодаря упорству и настойчивости достиг больших успехов в полном вскрытии системы обороны, группировок войск противника, его окружения и, в частности, в районе Белгорода – Болдаревка²³.

Прежде чем приступить к звукоразведке, обратимся к истории. Способ засечки батарей по звуку их выстрелов впервые был разработан российскими артиллеристами еще в 1909 году. В Первую мировую войну 1914–1918 годов разведка батарей по звуку применялась во многих армиях²⁴. В Великую Отечественную войну было много примеров весьма удачного использования звуковой разведки. Она позволяла выявлять расположение артиллерийских батарей, авиации, танков и другой техники противника.

Основные задачи звукоразведки:

- определение координат стреляющих орудий и минометов противника;
- определение числа орудий (минометов) в батарее;
- определение калибра и системы орудий и минометов;
- наблюдение за огневой деятельностью разведанных артиллерийских и минометных батарей;
- выявление ложных орудий (минометов).

Линия расположения звуковых постов батареи звуковой разведки была удалена от переднего края противника в среднем на 4 км. Следовательно, дальность засечки разрывов 152-, 122-, 100- и 75-мм орудий за передним краем противника доходила соответственно до 8, 4 и 1 км [4, с. 343].

Батарея звуковой разведки развертывала 6 звукоприемных постов, на каждом из которых имелся звукоприемник. Этот прибор улавливал колебания звуковых волн, создаваемых выстрелами орудий или минометов, и преобразовывал их в электросигналы, передаваемые на звукозаписывающую станцию – станцию чернильной записи (СЧЗ). Эта станция работала по принципу кардиографа, т.е. на движущейся бумажной ленте

²³ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 569. Л. 15.

²⁴ Чтобы пушки били метко, есть у нас звукоразведка... Электронный ресурс: <https://dzen.ru/a/X2nHfJtpsGgv8WvN>

графически изображался сигнал в виде всплесков. Как велась работа этих специалистов и посредством каких приборов, можем узнать из наградных документов.

Касимов Орест Гусеинович – гв. лейтенант, заместитель командира взвода звукоразведки 838-го гв. армейского разведывательного артиллерийского дивизиона 7-й гв. армии²⁵ Воронежского фронта, был награжден орденом Красной Звезды. «При его самом непосредственном участии за 1,5 месяца работы под Белгородом проделал большую работу по разведке артиллерии противника. Противник часто менял свои огневые позиции, однако тов. Касимов тщательным анализом целей, засеченных взводом, всегда быстро и точно вскрывал основные огневые позиции противника, продвигая тем самым очень трудную работу по установлению количества огневых сил противника»²⁶. В наградном листе к ордену Отечественной войны II степени за 1944 год отмечалось, что Касимов участвовал в героических боях под Сталинградом, Белгородом, на Днестре. Но к этому времени уже сменил военную профессию на инженера-фортификатора.

²⁵ 7-я гвардейская армия с июля по август 1943 года в составе Воронежского, а с 18 июля – Степного фронтов участвовала в Курской битве.

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1824. Л. 34.

УТВЕРЖДАЮ:	К. 5626	187
ГЕНШТАБ КА	15.8.42	Указ. У. У.
И. И. УТВЕРЖДАЮ:		
ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ГЕНЕРАЛ-МАJOR /ТИХОМИРОВ/		ВОЕННЫЙ КОМИССАР ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА КРАСНОЙ АРМИИ ДИВИЗИОННЫЙ КОМИССАР /ГОЛОВ/
7. 1942 г.		
ПОЛОЖЕНИЕ О ПЕЗДЕ-ЛИТОГРАФИИ ВОЕННО-ТОПОГРАФИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ КРАСНОЙ АРМИИ.		
1. Пезд-литография является походной картоиздательской базой Военно-Топографического Управления Генштаба Красной Армии приравненной Топографическим отделам фронтов и отдельных армий для выполнения специальных работ на местах.		
2. Основные задачи пезда-литографии:		
а) издание отдельных, особо необходимых листов топографических карт на район фронта или армии.		
б) издание на отдельные оперативные участки карт более крупных масштабов, путем увеличения мелких карт.		
в) Составление, вычерчивание и издание планов населенных пунктов, схем инженерных сооружений и отдельных узлов сопротивления.		
г) Производство работ по переносу с фотоснимков действительных объектов и оформление их для издания.		
д) Составление отдельных бланковых листов для издания.		
е) Впечатывание в карты данных наземной и воздушной разведки.		
ж) Впечатывание ограниченных тиражей в отдельные листы карт исправлений по полевым роковым снимкам, кодовым соткам и обстановки.		
з) Изготовление и издание разных оперативных штабных документов.		
3. Начальник пезда-литографии непосредственно подчиняется Начальнику 2 Отдела Военно-Топографического Управления Генерального Штаба Красной Армии, а во время прикомандирования к фронту или армии – Начальнику Топографического Отдела фронта или отдельной армии, которому придается.		

Положение о пезде-литографии

Касимов Орест Гусейнович

Силин Михаил Васильевич

Маргулис Ушер Яковлевич

Силин Михаил Васильевич – гвардии старший сержант, начальник центрального регистрирующего прибора звуковзвода 838-го гвардейского армейского отдельного артиллерийского разведывательного дивизиона 7-й гв. армии, в августе 1943 года был награжден орденом Красной Звезды. У взвода на вооружении были старые звукоприемники обр. 1932 г. Силин переконструировал их без нужного материала и специальных инструментов. Восемь раз переделывал им же сделанный прибор, затем полностью изменил старую конструкцию и в итоге значительно повысил его чувствительность. Всего сделал четыре таких прибора, обеспечив 4 звукопоста взвода. «Силин замечательно ухаживает за порученными ему сложными приборами, отлично знает их, быстро и умело производит ремонт, иногда требующий заводского вмешательства»²⁷. О силе характера и целеустремленности Михаила Васильевича может поведать и случай в январе 1943 года, когда он был ранен в голову, но не ушел в укрытие, а, наоборот, закрыл станцию. Более того, будучи ранен, не поехал в тыл, а остался на боевой работе. В 1945 году продолжал службу в должности электромеханика звукобатарей развед. дивизиона. За годы войны был награжден двумя орденами Красной Звезды и медалями: «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Праги».

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1824. Л. 56.

Важным подспорьем в работе картографов, топографов и триангуляторов была аэрофото съемка и фотографии местности. Приведем пример работы фотографа летом 1943 года под Белгородом. Васильков Василий Федорович²⁸ был фотолаборантом фотовзвода 838-го гвардейского отдельного армейского разведывательного артиллерийского дивизиона (7-й гв. армии). Выдержка из наградного документа: «Точно и своевременно выполняет все приказанья командования дивизиона как по производству фотографирования переднего края обороны противника, так и отдельных объектов. Выполняя 5.6.43 г. фотографирование переправы, навешенной противником в районе Пушкарное через р. Северский Донец, находился в исключительно трудных условиях. Место фотографирования было в 100 метрах от передних огневых точек немцев, оно прекрасно противником просматривалось и простреливалось. Но, пренебрегая опасностью за свою жизнь, он выполнил задание командующего артиллерией, сделав 12 снимков этой переправы. Тов. Васильковым производилось фотографирование мостов через р. Северский Донец в р-не Михайловка и всего города Белгорода. Выполняя эту работу, он подбирался и выбирался с места фотографирования ползком и только ночью. Произвел изготовление фотопанорам и арт. фотопанорам всего переднего края

²⁸ Награжден медалью «За боевые заслуги».

обороны противника на участке армии»²⁹.

Мощным средством воспитания личного состава Красной Армии являлась армейская печать. В мае 1943 года сеть армейских и дивизионных газет была расширена. Редакции газет пополнились способными журналистами, имевшими необходимые теоретические знания и опыт работы.

В 1943 году в Красной Армии и Флоте было создано более 150 новых газет. В Действующей армии выходило почти 130 ежедневных газет и более 600 газет три раза в неделю. Общий разовый тираж военных газет составлял более 3 млн экземпляров [3, с. 146].

Старший лейтенант Маргулис Ушер Яковлевич был секретарем редакции газеты «За нашу Победу» 183-й стрелковой дивизии 69-й армии. Во время ожесточенных боев с противником на Прохоровском плацдарме большую часть суток У.Я. Маргулису приходилось находиться в боевых порядках рот, батарей, батальонов, дивизионов, быть непосредственным свидетелем героических подвигов бойцов и командиров на переднем крае. Героические подвиги советских солдат он своевременно освещал в дивизионной газете. «В частности, как только командир орудия тов. Чайнулин подбил немецкий танк «Тигр», Маргулис сразу же пошел к нему и организовал материал для газеты». За героизм и мужество, проявленные в период Курской битвы, Маргулис Ушер Яковлевич был награжден медалью «За боевые заслуги»³⁰.

Огромную роль сыграли связисты в Курской битве. У этого рода войск было немало военных должностей и профессионалов своего дела, которые спасали и оберегали радиостанции в разгар боев, чинили аппаратуру в самых сложных условиях и своевременно передавали информацию в штаб. Делали все, чтобы обеспечить командование и штабам устойчивое и непрерывное управление подчиненными войсками. Приведем несколько примеров.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1824. Л. 74.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 3671. Л. 104.

Андресьяк Георгий Францевич

Гришин Федор Васильевич – шофер-электрик радиостанции РСБ 894-го отдельного батальона связи 2-го танкового корпуса. Из наградного документа к медали «За отвагу»: «В период жестоких боев с 8 по 14 июля 1943 года в районах Васильевка, свх. Сталинский Прохоровского района полностью и непрерывно обеспечивал радиостанцию питанием и всегда его мотор был в порядке и на ходу, несмотря на артиллерийский и минометный обстрел и бомбежку противника»³¹.

Андресьяк Георгий Францевич – старший сержант, радиотехник 894-го отдельного батальона связи 2-го танкового

корпуса 16 июля был представлен к медали «За отвагу» за то, что он: «является лучшим мастером по ремонту средств связи, не знающий никаких трудностей в ремонте и не считающийся со временем. Кропотливо и заботливо исправляет радиостанции корпуса и частей, благодаря чему они работают безотказно в бою, и не было ни одного случая, чтобы тов. Андресьяк сказал: «Нельзя отремонтировать станцию». Под артиллерийским и минометным обстрелом и бомбежкой противника выезжает на КП и проверяет радиостанции, принимая все меры, чтобы радиостанция работала бесперебойно»³².

Оружием Победы можно по праву считать легендарную радиостанцию «Север». Многие военачальники тех лет ставили в один ряд важность производства «Северка», как эту станцию ласково называли в войсках, с появлением знаменитой «Катюши». История создания этой радиостанции необычна тем, что разработана она была в блокадном Ленинграде на заводе им. Козицкого в 1941 году³³. Обслуживали такие станции только высококлассные специалисты. «Север» отлично проявил себя в битве за Москву, в Сталинграде и Курске³⁴.

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1627. Л. 101.

³² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1627. Л. 93.

³³ Радиостанция «Север» – как оружие Победы! Электронный ресурс: <https://dzen.ru/a/XrZk2sfEgElav5Be>

³⁴ Немцы давали 100 тысяч марок за пленение советского радиста с этой секретной радиостанцией. Что в ней было такого особенного? Электронный ресурс: <https://dzen.ru/a/ZFv3wzjdmjG8g0oF>

10 июля 1943 года в районах свх. Сталинск [ое отделение], Васильевка Прохоровского района, несмотря на минометный и артиллерийский обстрел и бомбежку с воздуха, во время потери связи начальник радиостанции «Север» Щуренко Иван Михайлович³⁵ восстановил связь в 3-х направлениях на двух радиостанциях³⁶.

В ходе боев под Прохоровкой передачу сообщений осуществляли пешком, на броневых автомобилях и других видах транспорта, нередко рискуя собственными жизнями. Экспедитор-телефонист Н.П. Рыбко³⁷ в период ожесточенных боев с 8 июля 1943 года в р-не свх. Сталинск [ое отделение], Сторожевое, Правороть Прохоровского района, под артиллерийско-минометным огнем быстро доставлял радиogramмы для передачи их адресатам, а также держал бесперебойную связь с рациями и быстро устранял порывы телефонных линий³⁸.

Командир бронемашин А.С. Зимкин³⁹ держал связь от батальона к штабу корпуса, постоянно и в срок предоставлял донесения о полученных данных о противнике. Неоднократно участвовал в выполнении боевых задач по разведке противника, при этом уничтожил до 30 солдат и офицеров противника⁴⁰.

Для обеспечения связи штабов с действующими на передовой частями и для решения помимо этого целого спектра других задач активно применяли мотоциклы. Например, мотоциклист

Челнаков Николай Иванович

Н.И. Челнаков⁴¹ в течение двух суток выполнял службу связного, под огнем противника своевременно доставлял донесения в штаб, помимо этого проявил инициативу и доставлял питание бойцам на передовую⁴².

Бойцы, назначенные связными, часто предпочитали коня мотоциклу. В качестве примера приведем выдержку из наградного документа к медали «За боевые заслуги» кавалериста Чуба Николая Ефимовича⁴³: «Не считаясь со временем суток, погодой, рельефом местности и крайне плохими дорогами, а часто под минометно-артиллерийском огнем противника тов. Чуба своевременно доставлял корреспонденцию по назначению. За все время наступательных операций не было случая задержки корреспонденции из-за доставки»⁴⁴.

Отдельно остановимся на том, как осуществлялась деятельность фельдъегерей специальной связи. Им поручалась доставка особо срочных документов для вручения лично командующим фронтами, членам Военных Советов фронтов и другим военным руководителям. Обслуживали они и потребности такой организации, как «Смерш». В этих случаях от них требовалась особая расторопность, требующая быстро отыскать местонахождение адресата и своевременно вручить корреспонденцию.

Особых условий в прифронтовой полосе у них не было, но свои служебные обязанности они выполняли в экстремальных условиях, также как и все красноармейцы и командиры⁴⁵.

В фондах музея-заповедника «Прохоровское поле» хранятся карточки, которые лично заполняли участники Великой Отечественной войны.

⁴¹ Красноармеец Челнаков Николай Иванович – мотоциклист 83-го отдельного мотоциклетного батальона 2-го тк, награжден медалью «За боевые заслуги».

⁴² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1659. Л. 147.

⁴³ Гв. рядовой Чуба Николай Ефимович – кавалерист отделения взвода подвижных средств связи 1-й отдельной гвардейской роты связи 9-й гв. влд.

⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 741. Л. 58.

⁴⁵ Виктор Сокирко. Курьеры особого назначения. Электронный ресурс «Национальный Банковский Журнал»: <https://nbj.ru/publs/kur-ery-osobogo-naznachenija/34332/>

Макушин Александр Иванович

Шевляков Андрей Михайлович

Ананьев Федор Мартемьянович

В их числе и карточка красноармейца Макушина Александра Ивановича – шофера, фельдъегеря-экспедитора пункта сбора донесений 4-го полка связи 5-й гвардейской танковой армии. Сохранились подробные воспоминания о его первом задании 12 июля 1943 года. «Меня послали на БА-64 (броневый автомобиль) с пакетом от шифровального отдела штаба 5-й гвардейской танковой армии в 146-й зенитно-артиллерийский полк 4-й зенитно-артиллерийской дивизии. Оперативный отдел штаба 5-й гвардейской танковой армии указал мне вероятное расположение командного пункта на юго-западной окраине Прохоровки и на восточной у развилки дорог в отдельной хате. Пакет необходимо было вручить к 15–00. Подъезжая к Прохоровке, мы увидели около сотни пикирующих «Юнкерсов». Когда мы подъехали, самолеты, сбросив «груз», удалились. Вокруг был дым и пыль. <...> Продолжая дальнейший путь, мы попали под пулеметный обстрел, очереди прошли выше впереди, потом пули ударили по машине. <...> Решили вернуться на восточную окраину. Рядового Прянишникова и двух подполковников из 146-го полка мы нашли в воронке от разорвавшейся бомбы метрах в пятнадцати от хаты. Они вернулись на запасной командный пункт и кипятили чай. Шифровальщик младший лейтенант принял от меня пакет, расшифровал, дал ответ. Мы осмотрели свой БА-64 и обнаружили пробитые шины колес и брызговики.

Это было мое первое боевое крещение связиста. И так каждый день и ночь, на «Виллисе»

с водителем Захарченко мы доставляли секретную документацию в оперативные группы полков 5-й гвардейской танковой армии. Попутно по просьбе солдат доставляли газеты, когда не было почтальонов, из частей. Отказать в этой просьбе было неудобно»⁴⁶.

Приведем еще два примера о шоферах отдела контрразведки «Смерш» 2-го танкового корпуса: старшина Аверьянов Михаил Федорович⁴⁷ в боях с 8 по 20 июля поддерживал бесперебойную связь отдела с бригадами, несмотря на обстрел его автомашины, не растерялся, доставил секретные пакеты и сохранил свою машину⁴⁸. Старшина Шевляков Андрей Михайлович⁴⁹ перевозил секретные документы отдела на своей грузовой автомашине ГАЗ-АА, на которой он работал с начала Отечественной войны.

Отметим еще одну профессию, достаточно распространенную в мирной жизни, но нечасто встречающуюся в наградных документах, – парикмахер. Ананьев Федор Мартемьянович был парикмахером управления 2-го танкового корпуса.

⁴⁶ Фонды музея-заповедника «Прохоровское поле». Карточка № 62 участника Великой Отечественной войны. КП НВ 733.

⁴⁷ Аверьянов М.Ф. – шофер отдела контрразведки «Смерш» 2-го тк, награжден орденом Красной Звезды.

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1659. Л. 29.

⁴⁹ Шевляков А.М. – шофер отдела контрразведки «СМЕРШ» 2-го тк, награжден медалью «За боевые заслуги». Участник Сталинградской и Курской битв. Прошел всю войну на своей машине.

С 1941 года участник боевых действий в составе взвода Особого отдела 2-го танкового корпуса, на Западном, Брянском, Сталинградском, Юго-Западном и Воронежском фронтах. Участник обороны Москвы и Сталинграда, за что был награжден медалями «За оборону Москвы» и «За оборону Сталинграда». В апреле 1943 года командованием корпуса Федору Мартемьяновичу было присвоено звание «старший сержант», а 29 июля он был представлен к правительственной награде – медали «За боевые заслуги» «за проявление стойкости и храбрости в боях против немецких захватчиков и добросовестное несение службы»⁵⁰. Дальнейшую службу проходил в должности командира отделения в составе Отдела контрразведки «СМЕРШ» 8-го гвардейского танкового корпуса.

Отметим также, что в ходе Курской битвы лошадей достаточно часто применяли не только в кавалерийских подразделениях, но и в качестве тягловой силы. Работали с лошадьми представители целого ряда военных специальностей: ездовые, повозочные, ящичные и, конечно же, ветфельдшеры.

Встречается очень мало упоминаний об этой почти забытой, но очень распространенной военной профессии. Все стрелковые части и подразделения имели свои конные повозки. Ездовыми солдатами чаще всего назначались бойцы старшего возраста. Это были в основном колхозники, умеющие управляться с лошадьми. Ездовые могли и подковать лошадь, и починить сбрую и повозки. Именно они подвозили на передовую боеприпасы под огнем противника⁵¹.

Ездовыми батареи 45-мм пушек 284-го гвардейского стрелкового полка 95-й гвардейской стрелковой дивизии были Я.И. Гетманцев и Ф.П. Дергунов. Гвардии ефрейтор Гетманцев Яков Иванович с 12 по 20 июля в боях за высоту 226,6 при отражении танков противника, во время налетов его авиации и артиллерийских обстрелов своевременно

Ахметов Мухасим Хватыхович

доставлял к орудью снаряды, чем обеспечил его бесперебойный огонь⁵².

Гвардии ефрейтор Дергунов Федор Платонович под ураганным обстрелом смело доставлял и подносил снаряды к своей пушке, чем обеспечил ее бесперебойный огонь и дал возможность подбить 2 вражеских танка. Героически выполняя свой долг, погиб 14 июля в возрасте 46 лет (1897 г.р.) на своем посту⁵³. Захоронен в Прохоровском районе на выс. 226,6⁵⁴.

В этом же подразделении служил ящичным⁵⁵ гвардии ефрейтор Ахметов Мухасим Хватыхович. Он под шквальным огнем автоматчиков противника и раз-

рывами мин подносил снаряды к орудью, обеспечивая ведение бесперебойного огня⁵⁶. До этого он был связным батареи, а в последующем стал командиром орудия батареи 45-мм пушек.

Губкин Иван Иванович был повозочным транспортной роты 28-го гвардейского воздушно-десантного полка 9-й гв. воздушно-десантной дивизии. Он обеспечивал подразделения боеприпасами и продовольствием. Во время боя под сильным минометным и артиллерийским огнем с переднего края обороны вывез десятки раненых бойцов и командиров⁵⁷.

В боях 5–15 июля 1943 года на Белгородском направлении проявил смелость и мужество при сохранении конского состава в боевых условиях старший лейтенант Пряничников Иван Михайлович – старший ветфельдшер 2-го дивизиона 932-го

⁵² Гетманцев Я.И. был награжден медалью «За боевые заслуги». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 108. Л. 8.

⁵³ Награжден медалью «За отвагу». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 108. Л. 4.

⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18001. Д. 590. Л. 34.

⁵⁵ Ящичный – это военно-учётная специальность артиллеристов конной тяги. Профессия ящичный была указана в перечне военно-учётных специальностей РККА, утверждённом НГШ 04.11.1937. Ящичный отвечал за ведение зарядных ящиков полевых батарей, наблюдение за питанием орудий боевыми припасами из ящиков при расположении батареи на позиции, учёт патронов и распоряжение о замене опорожнённых ящиков.

⁵⁶ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 108. Л. 8.

⁵⁷ Награжден медалью «За боевые заслуги». ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 717037. Д. 152. Л. 3.

артполка, входившего в состав 375-й стрелковой дивизии 6-й гвардейской армии Воронежского фронта, награжден медалью «За боевые заслуги». «От сильного обстрела и бомбежек с самолетов в батареях были ранены лошади. Тов. Пряничников, рискуя жизнью, не ожидая, пока ослабнет огонь, шел туда, где были ранены лошади, и на месте оказывал им первую помощь». Ветфельдшер не только спасал, но и выводил лошадей из-под огня противника в деревнях Шопино, Волобуевка, Мало-Яблоново, после чего направлял их в ветлазарет. 15 июля, когда танки и автоматчики противника с трех сторон обошли д. Мало-Яблоново и вели сильный обстрел, обеспечил организованный вывод лошадей и хозяйства управления дивизиона из-под огня противника⁵⁸.

В этот же день отличился повар – Серафим Павлович Тальников. Вот как описывались эти события в его наградном документе: «В 9.00 15 июля появились немецкие танки и в упор начали расстреливать лошадей и людей, находившихся поблизости. Красноармеец Тальников в это время готовил обед. Рискую жизнью, под сильным огнём танков и автоматчиков принял на себя командование и отдал приказ ездовым с лошадьми немедленно следовать в расположение батареи – к орудиям, а остальных – девять лошадей с кухней, двумя повозками с амуницией, средствами связи и продовольствием и 13 бойцов – вывел из зоны обстрела и окружения и доставил в расположение части». Как говорится, и один повар в поле воин⁵⁹.

Следующие три профессии и сегодня важны для историков и исследователей, так как профессиональная и тщательная работа писарей, машинисток, работников штаба позволила сохранить имена и подвиги бойцов, списки личного состава, многие детали войны и бесценные данные.

Старший сержант Оськин Семен Зотович⁶⁰, писарь штаба 53-й мотострелковой бригады, с 12 по 25 июля в районах с. Прохоровка, с. Красное,

Оськин Семен Зотович

д. Быковка проявил себя, как мужественный и инициативный младший командир. Он умело организовывал бесперебойное получение сведений из подразделений с передовой линии и своевременно доставлял их в штаб бригады, организовывал учет в частях и подразделениях, помогал в составлении сведений и донесений и обеспечивал их представление в штаб⁶¹.

Машинистка 4-го отд. управления 2-го танкового корпуса Панченко Вера Семеновна⁶² с 5 по 27 июля выезжала на командный пункт штаба корпуса, несмотря на трудности условий работы, а также обстрел и бомбежки печатала на машинке бое-

вые приказы, оформляла наградной и аттестационный материал на личный состав. Часто работала днями и ночами⁶³.

Гвардии старший лейтенант интендантской службы, завдел-казначей моторизованного стрелково-пулеметного батальона 25-й гв. танковой бригады Кашин Григорий Афанасьевич был награжден медалью «За отвагу» за то, что он «наладил образцовый учет личного состава. В дни боев непрерывно держал связь с подразделениями, находился в боевых порядках подразделений, где занимался учетом личного состава на передовой линии, обеспечивал нужными сведениями штаб бригады. Благодаря своей настойчивой, кропотливой повседневной работе добился отличного состояния учета личного состава в ротах. Работая казначеем в батальоне, финансовую работу поставил на отлично. Добился 100% выплаты безналичных расчетов (вклады, переводы), охватил подпиской на 2-й государственный заем 100% личного состава батальона на сумму 208 тысяч рублей»⁶⁴.

В начале Великой Отечественной войны Красная Армия не имела самостоятельной трофейной службы. С конца сентября 1941 года в стрелковых и артиллерийских частях были сформированы постоянные рабочие команды по сбору военного имущества на поле боя и эвакуации трофейного

⁶¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1462. Л. 73.

⁶² Награждена медалью «За отвагу».

⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1659. Л. 107.

⁶⁴ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1060. Л. 75.

⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682526. Д. 1659. Л. 111.

⁵¹ Воинская «должность» – ездовой и нести ее надо с честью. Электронный ресурс: <https://dzen.ru/a/ZFLApSQRoIWIroBz>

Базилевский Михаил
Александрович

Тюрин Александр Михайлович

Губарев Валентин Иванович

и негодного имущества, а также металлолома. Трофеи являлись дополнительным источником обеспечения войск Красной Армии обозно-вещевым имуществом, продовольствием, горючим, автомобильной техникой и другим военно-техническим имуществом⁶⁵.

Осуществлялся сбор трофейного вооружения и боеприпасов и во время Курской битвы. Помощником начальника эвакуационно-трофейного отделения 107-й стрелковой дивизии был старший техник-лейтенант Базилевский Михаил Александрович. За время боевых операций дивизии с 12 июля по 25 сентября 1943 года он осуществлял конкретное техническое руководство во время сбора с поля боя трофейного и отечественного вооружения, боеприпасов, техники и имущества, рискуя собственной жизнью, руководил людьми и принимал сам непосредственное участие. «За указанный период дивизионная команда по сбору трофейного и отечественного вооружения собрала и сдала на склады: винтовок разных – 612 шт., ППШ – 102 шт., пулеметов – 112 шт., ПТР – 36 шт., минометов разных – 11 шт., пушек разных – 8 шт., гранат – 809 шт., выстрелов орудийных – 1820 шт. винт. патрон – 186 тыс., патрон к ППШ – 53 тысячи, гильз разных – 9232 шт., минометных мин – 787 шт., противогазов – 289 шт., раций – 1, телефонного

⁶⁵ Бандурин, С.Г., Ворсин, В.Ф. Деятельность советской трофейной службы в 1941–1945 гг. // Военно-исторический журнал от 15.12.2018 г. Электронный ресурс: <https://history.milportal.ru/deyatelnost-sovetskoj-trofejnoj-sluzhby-v-1941-1945-gg/> Дата обращения: 17.04.2025 г.

кабеля – 12 км, шинелей – 82 шт. и другое имущество. За хорошую организацию сбора вооружения и боеприпасов, имущества и металлолома достоин правительственной награды – медали «За боевые заслуги»⁶⁶.

В советских подразделениях была должность химика, на тот случай если противник применит отравляющие вещества. На химическую службу возлагалось обучение бойцов правилам пользования средствами химической защиты, предупреждение войск о подготовке и начале химического нападения противника, ведение разведки местности и погоды, дегазация местности. Кроме того, химики делали дымовые завесы для поддержки войск в наступлении и обороне⁶⁷. Весьма часто боевая обстановка складывалась таким образом, что личный состав химических войск и химической службы непосредственно вступал в бой с противником, выполняя задачи, не входящие в его прямые служебные обязанности⁶⁸.

Так произошло и с гв. лейтенантом А.М. Тюриным – начальником химслужбы моторизованного

⁶⁶ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 186. Л. 10.

⁶⁷ «Одна струя из огнемета означала верную гибель». Как проявили себя химические войска в годы Великой Отечественной? Канал Дзэн «Музея Победы». Электронный ресурс: <https://dzen.ru/a/Y253wJuAb0BQkj25>. Дата обращения: 18.04.2025 г.

⁶⁸ Кириллов, И. Врагу «нахимичить» не позволим // Красная звезда от 07.05.2020 г. Электронный ресурс: <http://redstar.ru/vragu-nahimichit-ne-pozvollili/>. Дата обращения: 18.04.2025 г.

стрелково-пулеметного батальона 25-й гв. танковой бригады, который одновременно являлся и врио начальника штаба батальона: «В боях с 6 по 21 июля 1943 года в р-не Ивановка, Лучки, Виноградовка сумел правильно организовать работу штаба в оперативном руководстве подразделениями в боевой обстановке. Лично возглавлял группу разведчиков 18 июля в районе Ивановка. Сумел в срок доставить нужные сведения о противнике в штаб. Лично на своем счету имеет 28 уничтоженных солдат и офицеров противника»⁶⁹. Был представлен к ордену Красной Звезды, но награжден медалью «За отвагу». В 1945 году оставался начальником химической службы, но уже 25-й гв. танковой бригады.

Успешно истребляли захватчиков снайперы. Красноармеец Шарипов Мирза был снайпером 2-го стрелкового батальона 522-го стрелкового полка 707-й стрелковой дивизии (69 А)⁷⁰. В районе с. Верхний Ольшанец во время крупной танковой атаки противника, пропустив танки, начал меткими выстрелами снимать командный состав противника, затем перенес огонь своей винтовки и на выскакивающие экипажи подбитых немецких танков. В этом бою уничтожил 27 немецких солдат и офицеров⁷¹, за что был награжден орденом Красной Звезды.

Смело и решительно действовал гвардии ефрейтор Иванов Иван Дмитриевич – снайпер стрелкового батальона 284-го гв. стрелкового полка 95-й гв. стрелковой дивизии. При наступлении он всегда шел впереди. В боях действовал как стрелок и снайпер. Лично из своей винтовки уничтожил 4 немецких солдата⁷², награжден медалью «За отвагу».

В той же 95-й гв. стрелковой дивизии отважно сражался гв. младший сержант, снайпер 3-го стрелкового батальона 290-го гв. стрелкового полка Халилов Мишахмет. В боях на Белгородском направлении с 11 июля 1943 года. Маскируясь в складках местности, на открытом поле

⁶⁹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1060. Л. 92.

⁷⁰ 69-я армия в начале Курской стратегической оборонительной операции (5–23 июля 1943) находилась во втором эшелоне Воронежского фронта, занимая рубеж в глубине обороны за 6-й гвардейской и 7-й гвардейской армиями. В последующем участвовала в отражении наступления ударной группировки немецких войск юго-восточнее Прохоровки. С 18 июля вела боевые действия в составе Степного фронта.

⁷¹ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 1031. Л. 78.

⁷² ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 108. Л. 4.

выслеживал и истреблял фашистских захватчиков. В районе высоты 226,6 и хутора Покровка Прохоровского района с 11 по 23 июля 1943 года огнем из снайперской винтовки истребил 16 гитлеровцев. Находясь в боевых порядках пехоты, следил за противником и выводил из строя пулеметные и минометные расчеты. 22 июля на своем боевом посту пал смертью храбрых⁷³. Посмертно награжден орденом Отечественной войны II степени.

Война есть война и, за большие успехи приходилось расплачиваться такой же большой кровью. В братских могилах Прохоровского района похоронены 47 снайперов по данным книг «Остались молодыми» и «Прохоровка – взгляд через десятилетия». Из них только погибших 12 июля – 29 человек.

И в завершение приведем еще один интересный пример военной профессии – это рупорист. Задачей рупористов была агитация, направленная на противника. Они еще до начала боя, находясь в передовом окопе, обращались к гитлеровцам с предложением сдаться⁷⁴. Овладел этой не простой профессией наш земляк Губарев Валентин Иванович. Он родился 19 июня 1924 года в с. Тетеревино Прохоровского района Белгородской области. Участник Сталинградской и Курской битв. Во время позиционных боёв под Сталинградом освоил одну из редких и важных профессий Великой Отечественной войны – рупорист. Губарев лично прошёл в расположение противника для агитационной беседы. В результате 450 немецких солдат и офицеров сдались в плен. За этот подвиг был награждён орденом Красного Знамени. 14 апреля 1943 года Губарев был ранен. Вскоре он вернулся в строй и продолжил вести «рупоропередачи». Из штаба армии ему выделили звукоусилитель и 2 граммпластины в подарок – «Вальс цветов» Чайковского из балета «Щелкунчик» и вальс Штрауса. Выговорив в ночную тьму все нужные призывы, Валентин включал проигрыватель, и над нейтральной полосой звучали вальсы, как когда-то в мирное время. В мае 1943 г. Валентин Иванович стал членом ВКП(б). После победных боёв на Курском выступе младшего лейтенанта Губарева отправили в Москву в Военный институт

⁷³ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 686044. Д. 280. Л. 38.

⁷⁴ Слухачи, рупористы и голубеводы. Редкие профессии Великой Отечественной. Дзэн канал «Жорик-историк». Электронный ресурс: <https://dzen.ru/a/Y-1ctzCWq1QyV8Ww>. Дата обращения: 18.04.2025 г.

иностранных языков. После окончания обучения стал переводчиком⁷⁵.

Это далеко не весь перечень редких профессий Великой Отечественной войны. За рамками повествования остались артисты, портные, адъютанты и ординарцы, парторги, метеорологи, кладовщики, аккумуляторщики, электрики и многие другие. Все они внесли свой вклад в дело великой Победы. И именно благодаря слаженной работе всех фронтовых специальностей она и была одержана.

С.В. Бородина,

заведующая научно-исследовательским отделом музея-заповедника «Прохоровское поле»

Список использованной литературы

1. Курская битва (5 июля – 23 августа). К 75-летию подвига советских солдат и тружеников тыла /

⁷⁵ Его родных расстреляли фашисты, а он за один день взял в плен 450 немецких солдат и офицеров: история разведчика и рупориста Губарева. Дзэн канал музея-заповедника «Прохоровское поле». Электронный ресурс: <https://dzen.ru/a/Z8BGMh4PFzTaUA8>. Дата обращения 18.04.2025 г.

Личный состав ордена Красной Звезды поезда-литографии Военно-топографической службы

НИИ (воен. истории) ВАГШ ВС РФ, Гос. воен.-ист. музей-заповедник «Прохоровское поле»; под ред. И.И. Басика, Н.И. Овcharовой [и др.]. – СПб.: ГАЛАРТ+, 2018.

2. Коршунов, Э.Л. Военные топографы на южном фланге Курской дуги / Фронту! Родине! Победе! / Материалы Международной научно-практической конференции, 21–22 мая 2019 г. // Гос. воен.-ист. музей-заповедник «Прохоровское поле»; сост. С.В. Бородина, О.С. Мишкина, ред. Н.И. Овcharова. – Прохоровка: ГВИМЗ «Прохоровское поле», 2020.
3. Васильева, Л.Н., Желтов, И.Г. В прицеле – Прохоровка. В 2-х т. Т. 1. – Москва; Белгород; Прохоровка: КОНСТАНТА, 2013. – 448 с.
4. Таланов, А.В. Звуковая разведка артиллерии. – М.: Военное издательство Министерства Вооруженных Сил Союза ССР, 1948. – 343 с.
5. Прохоровка – взгляд через десятилетия. Книга Памяти погибших в Прохоровском сражении в 1943 году. Часть вторая. – М.: Фонд «Народная Память», 2002. – 800 с.
6. Остались молодыми. Книга Памяти погибших в Прохоровском сражении 10–20 июля 1943 г. / Редактор-составитель В.П. Бекетов. – Белгород, 2000. – 518 с.

Военно-патриотическая акция «Знамя Победы» – церемония торжественной передачи в регионы России копий Знамени Победы

Участники 5-го Российско-китайского мотопробега «Дорога Дружбы» в День памяти и скорби в Зале Победы. 22 июня 2025 г.

День памяти и скорби в ЦМВС РФ. Церемония передачи Главным военно-политическим управлением Вооруженных Сил Российской Федерации гильз с землей полей наиболее значимых сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 годов

Торжественная церемония «Прощание со Знаменем» выпускников Первого им. Маршала Жукова Московского кадетского георгиевского корпуса

Представление Боевых Знамен на торжественном мероприятии, посвященном 80-летию победы над милитаристской Японией и окончания Второй мировой войны. 3 сентября 2025 г.

В дни празднования 80-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в ЦМВС РФ прошел трехдневный Военно-исторический фестиваль «Под Знаменем Победы», в программе которого приняли участие представители творческих коллективов, военно-научных центров, ВУЗов города Москвы, а также военные историки и модельеры.

Это было 8 марта 2025 г., когда выход группы российских военнослужащих в тыл противника по газовой трубе магистрального газопровода Уренгой – Помары – Ужгород обеспечил освобождение оккупированного украинскими националистами города Суджи в Курской области. Участники этой операции передали в музей уникальные предметы, связанные с ней.

Это цикл ежемесячных встреч с людьми, которые внесли свой вклад в историю и развитие Вооруженных Сил нашей Родины. Среди них – воины-интернационалисты, ветераны боевых действий, участники Специальной военной операции, конструкторы и оружейники, медицинские работники, представители семей военных, волонтеры. Это живой диалог с молодежью на волнующие темы. Проект начат в сентябре 2025 г.

ПАМЯТЬ СИЛЬНЕЕ ВРЕМЕНИ

В мае месяце 2025 года Музей Героя Советского Союза летчика-истребителя А.К. Горовца, расположенный в небольшом городе Выкса Нижегородской области, отметил свой 40-летний юбилей. Мемориальный музей одного героя рассказывает о беспримерном по своей результативности воздушном бое, в котором Александр Горовец, ценой своей собственной жизни спас множество других защитников Отечества, сбив девять «юнкерсов», готовящихся сбросить смертоносный груз на позиции советских войск. Девять сбитых вражеских самолетов в одном бою! Такого подвига не знала история авиации!

О.Е. Харитонова в Музее Героя Советского Союза А.К. Горовца

В музее представлены раритетные материалы военного времени – фронтовые письма, фотографии, документы, личные вещи героя. Восемь поколений экскурсоводов, сменяя друг друга, рассказывают о подвиге отчаянно смелого летчика, опираясь на серьезную доказательную базу.

Гордостью поисковой работы стало «переоткрытие» подвига героя. В 2010 году в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) удалось найти документ, доказывающий таранный удар в последнем бое

А. Горовца. Впервые о таране я услышала от очевидцев последнего боя героя, но, чтобы об этом рассказывать в экскурсии, необходимо было документальное подтверждение. Во всех источниках о последнем бое гвардейца говорилось, что девятый самолет был сбит на бреющем полете. Благодаря поисковой работе в ЦАМО РФ был обнаружен потрясающий факт. В историческом документе, заполненном в июле 1943 года, прописано: «6 июля в воздушном бою сбил 8 бомбардировщиков противника, а девятого уничтожил таранным ударом» (УПК, архив МО, ф. 33, оп. 793756, д. 11, Лл. 420–422).

Найденный исторический факт позднее появился во многих книгах и сейчас отражен в истории подвига А. Горовца.

Еще одним достижением своей работы считаю замену фотографии Александра Горовца в витрине Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации. Долгие годы в этом музее экспонировалось очень неудачное фото героя, на котором молодой летчик выглядел старше своих лет. Сейчас посетители Центрального музея ВС РФ встречают фотопортрет Александра Горовца, привезенный из нашего музея.

Сохранение памяти о трагедии Великой Отечественной войны – это не только скорбь о погибших, это и гордость за тех, кто выстоял, выдержал и победил. В архиве нашего музея хранятся письма-воспоминания боевых товарищей – летчиков Великой Отечественной войны, которые лично знали Александра Горовца. Письма приходили со всех концов Советского Союза. Это было время открытий. Воспоминания однополчан бесценны, они поражают интересными фактами, каждый респондент описывает подробно и детально свои «мелочи» из боевых

В.А. Наржимский

гвардии полковника авиации Героя Советского Союза Мишустина Василия Ивановича. Он рассказал о позывных в годы войны, так мы узнали, что позывной А. Горовца был – «Дон», позывной В. Мишустина – «Волга», а позывной группы – «Маленькие». После выполнения боевого задания командир передавал в эфир: «Маленькие, домой!», и эскадрилья брала курс на свой аэродром.

Память друзей – один из источников получения достоверной информации о герое. За каждой строчкой воспоминаний встает образ живого человека. Сильные эмоциональные переживания оставляют глубокий след в сознании всех, кто читал и изучал эти реликвии. Предлагаю ознакомиться с фрагментами воспоминаний друзей об Александре Горовце.

Из воспоминаний Героя Советского Союза, лётчика-аса истребительной авиации Военно-Морского Флота полковника В.А. Наржимского, друга А. Горовца по Ульяновской летной школе:

«... Однажды мы выполняли лыжный пробег на 40 километров. На половине пути у меня на правой лыжне оторвалось крепление. Сойти с дистанции было невозможно. Винтовка стала казаться еще тяжелее и очень мешала. Двигался я с большим трудом. К счастью подъехал Шура Горовец, взял у меня винтовку, подбодрил, чтобы я не отставал. Благодаря этой выручке я добрался до финиша. Александр был крепким, много внимания уделял физической подготовке. Любил крутить на перекладине «солнце»...»

будней. Что мы знали о герое? Сухие официальные сведения – родился, учился, работал, поступил в аэроклуб, совершил подвиг... и только благодаря воспоминаниям фронтовиков стали раскрываться интересные подробности жизни и удивительная личность Александра Горовца. Подлинные свидетельства друзей-однополчан являются подтверждением интересных, малоизвестных, достойных внимания подробностей о фронтовой жизни летчика-героя, буднях эскадрильи.

Интересные сведения мы получили от командира авиаэскадрильи (в которой служил Горовец)

Экспозиционный комплекс в ЦМВС РФ, посвященный А.К. Горовцу

Из воспоминаний И.Т. Мирошникова, бывшего старшего техника Шахтинского аэроклуба:

«Я с Сашей Горовцом познакомился в 1937 году в Шахтинском аэроклубе, где он был в должности заместителя начальника аэроклуба по летной части. В июне 1941 года аэроклуб был переименован в Военную авиационную школу первоначального обучения. Александр Константинович стал занимать должность зам. командира эскадрильи по летной части. По окончании выпуска курсантов в 1943 году школа была расформирована и весь летно-технический состав был направлен по частям Красной Армии. О гибели Горовца я узнал, когда сам уже был на фронте. Подвиг его меня не удивил, потому что я знал его летные качества, его отвагу и дисциплинированность...»

Из воспоминаний командира авиаэскадрильи 88-го гвардейского истребительного авиаполка 8-й гвардейской истребительной авиационной дивизии гвардии полковника Героя Советского Союза В.И. Мишустина:

«Как радовался А. Горовец, когда получил новую боевую машину. Ее фюзеляж украшала надпись: «От колхозников и колхозниц Горьковской области». Он особенно гордился, что летает на истребителе, построенном на личные сбережения колхозников.

– Какой подарок сделали мне горьковчане! Доверие народа ко многому обязывает, – говорил он.

И Александр изо всех сил старался, чтобы с честью оправдать его. Ласково называл свой истребитель «Лапушка». Механик машины А. Горовца Тимофей Созиев вспоминал, что слова командира перед вылетами были:

– От винта! Ну, Лапушка, пошли...

Полк наш находился в самой гуще гигантской битвы, начавшейся летом 1943 года в районе Курска и Белгорода. Здесь с особой силой

Герой Советского Союза В.И. Мишустин

Д.Н. Кириллов

проявились способности Горовца... исключительное летное мастерство, доведенное до совершенства, позволили ему выходить победителем в боях с превосходящим противником».

Из воспоминаний бывшего начальника штаба – заместителя командира 8-й гвардейской истребительной авиационной Киевской Краснознаменной орденов Суворова и Богдана Хмельницкого дивизии, гвардии генерал-майора авиации Д.Н. Кириллова, который свою службу закончил старшим преподавателем кафедры ВВС Военной академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР:

«В июне 43 года пришел приказ срочно провести фотосъемку в районе Борисовки. Разведка донесла о переброске вражеских танков. На выполнение заданий послали опытного Горовца с ведомым. Следы танковых гусениц избороздили, искромсали дороги, но фашистов и танков нигде не было. 20 минут летали в поисках техники – ничего! Горовца, как сельского жителя, смущали копны сена. Даже при густой траве такого накоса он не встре-

чал, да и селяне никогда не ставили копны так близко друг к другу во избежание пожара. Летчики открыли озонь, из-под копен в разные стороны посыпались фашисты. В копнах были спрятаны танки».

«...В результате героического неравного боя Горовец сбил 9 самолетов противника на глазах у танкистов и пехотинцев, восхищенных его мастерством и героизмом... Этот бессмертный бой Горовца проходил во второй день начала знаменитой Курской битвы... Горовец обладал виртуозной техникой пилотирования, зорким глазом, знаниями сильных и слабых сторон противника, высокими боевыми, моральными качествами. Он являлся воздушным снайпером, все это обеспечило ему победу. Ему, как обладателю всех вышеперечисленных качеств,

поручались ответственные задачи: ведение боевой воздушной разведки противника, свободная охота с воздуха по наземным двигающимся целям противника, прикрытие и охрана важных объектов на земле от ударов с воздуха воздушного противника».

«...Позвонили с КП и сообщили, что истребитель Ла-5 вступил в бой возле хутора Зоринские дворы с 20 фашистскими «юнкерсами». Девять самолетов летчику удалось уничтожить, он вышел победителем из боя. Взял курс на свой аэродром, но на него напали 6 «мессеров», они зажали одинокий самолет в клещи и его, безоружного, сбили. Длинной очередью было отрублено килевое управление самолета Ла-5 с надписью на фюзеляже «От колхозников и колхозниц Горьковской области». Неуправляемый самолет в положении пикирования ушел в сторону Белгорода... На место падения самолета был отправлен отряд пехотинцев, они и привезли килевое управление с номером 73, так мы узнали имя летчика. На самолете с таким номером летал Александр Горовец. Мы долго думали, как сообщить эскадрилье о гибели Саши и его подвиге. Решили ничего не говорить, а просто бросить на взлетную полосу килевое управление и цветы. Ребята все поймут сами. А самолетом По-2 управлял я сам».

Вы только представьте себе... второй день Курской битвы, идут ожесточенные бои, а кто-то собирал цветы, чтобы вот так сообщить друзьям о подвиге и гибели А. Горовца.

Из воспоминаний бывшего ответственного секретаря комитета комсомола 88-го гвардейского истребительного авиационного Краковского ордена Богдана Хмельницкого полка, подполковника в отставке Ф.В. Выкиданца:

«...После посадки вернувшихся самолетов мы долго ждали возвращение самолета Горовца, но вместо Лавочкина над посадочной полосой, где-то перед заходом солнца пролетел самолет По-2. Представитель штаба 2-й воздушной армии, подполковник Комаров, осуществлявший

Ф.В. Выкиданец

с переднего края наведение наших самолетов на противника... бросил на полосу килевое управление самолета (хвост) и после разворота несколько охапок полевых цветов. Мы поняли, что Саша Горовец больше не вернется. На второй день по приказу командира мне с группой товарищей пришлось поехать на передовое КП беседовать с подполковником Комаровым, другими офицерами и солдатами, видевшими этот первый в истории военного искусства воздушный бой».

Прошло время и письма однополчан стали архивными документами, из которых новые поколения экскурсоводов узнают интересную информацию.

Из воспоминаний Героя Советского Союза В.И. Мишустина:

«Горовец – это загадка! Он всегда нас удивлял. Еще в 42 году я пытался разгадать его светоносность. Да, да именно светоносность, другое слово кажется неверным. Он появлялся и сразу светлее становилось, будь то в палатке, в штабе, на КП. Всегда со своей неизменной, чарующей улыбкой. Он был любимец полка. Помню даже заметил, что такие люди долго не живут. Мы принимаем таких людей за себе подобных, а они нечто иное. Позже мы поняли, что он и в жизнь-то пришел, чтобы показать, каким должен быть настоящий человек. И ушел из жизни тоже необычно – смертью поправ!»

Из воспоминаний гвардии старшего лейтенанта Б.Н. Артюхина – в мае 1945 года заместителя командира – штурмана эскадрильи 88-го гвардейского истребительного авиационного полка:

«...Саша был человеком особенным. В чем особенность? Юмор! Он мог своими шутками доводить до слез... Был очень спокойным. Я ни разу не слышал, чтобы он на кого-то повышал голос. Мастерски владел летными качествами, в совершенстве техникой пилотирования, отлично стрелял. В этом была его сила».

В памяти боевых друзей сохранилась информация, которую не предоставит ни один архив.

Когда читаешь воспоминания, то вместе с участниками тех событий будто оказываешься в самом пекле и огне сороковых, потому как носители информации позволяют лучше узнать, понять и осмыслить суровые годы войны.

Из воспоминаний подполковника в отставке Ф.В. Выкиданца:

«В последний день, т.е. в день совершения бессмертного подвига, 6 июля 1943 года, в полку на опушке лесной рощи проводилось короткое собрание, на котором начальник политотдела дивизии подполковник Кутузов Ф.С. вручал партбилеты и кандидатские карточки молодым коммунистам. На одном из пеньков спленного дерева, «место президиума», сидели мы с Сашей. После официальной части Саша вынул свой партийный билет, поднял вверх и обратился с пламенными словами к присутствующим. Он призвал высоко нести честь и звание Ленинской партии, оправдать это великое и почетное звание в боях по разгрому врага на Орловско-Курской дуге. Дал клятву, что лично он не пожалеет сил и даже жизни, если потребуются для своей любимой Родины. «Стимулом этого является партийный билет, который я храню у своего сердца!». Мы даже подумать не могли, что этим словам скоро суждено сбыться. Не закончив собрания, с КП полка взвились вверх две зеленые ракеты и в воздух взлетела эскадрилья Ла-5 под командованием майора В.И. Мишустина... 13 июля 1943 года Совинформбюро сообщило о героическом подвиге нашего однополчанина: «Летчик гвардии старший лейтенант Горовец встретился с группой немецких самолетов. Вступив с ними в бой, т. Горовец сбил 9 немецких бомбардировщиков».

Документальные воспоминания ветеранов – неисчерпаемый клад исторической памяти. О войне мы узнаем из уроков истории, из фильмов, из книг, но самыми убедительными документами я считаю воспоминания фронтовиков.

Трижды Герой Советского Союза И.Н. Кожедуб

Из письма трижды Героя Советского Союза генерал-полковника авиации (с 7 мая 1985 г. – маршала авиации) Ивана Никитовича Кожедуба от 8 января 1985 г.:

«...Прибыв на фронт, я мечтал сбить хотя бы один самолет. В июле 1943 года наш 240-й истребительный авиационный полк получил боевое задание прикрывать наземные войска. Севернее Белгорода завязались жаркие бои. Мы делали по несколько боевых вылетов в день. И вот в это время из листовок мы узнаем, что летчик-истребитель А.К. Горовец сбил девять фашистских стервятников, а сам пал смертью храбрых. Лично я с А.К. Горовцом знаком не был, но его подвиг еще больше воодушевил нас, и я сделал вывод, что фашистских стервятников можно бить и не по одному самолету в день, а больше, что в дальнейшем я и старался выполнять...»

Подвиг летчика А. Горовца стал примером мужества и вдохновил сотни других героев нашего Отечества.

Еще одним важным источником, раскрывающим человеческие качества, характер А. Горовца, являются его личные письма, адресованные сестрам и жене.

25 июня 1942 года в письме старшей сестре Нине Горовец писал:

– Приходится трудно. Работаем много, почти без отдыха, используя все светлое время суток. Летний день здесь долгий, но наши трудности – ничто в сравнении с фронтовыми... хотя мы и в тылу, но дыхание войны и здесь ощущается... у меня, дорогая Нина, только одна мечта – быстрее на фронт, чтобы бить фашистских сволочей беспощадно и жестоко.

В письме сестре Софье он делится переживаниями, волнующими его, как быть с семьей перед уходом на фронт.

«Сальяны 3 июля 1942 год
Здравствуй, дорогая, милая сестричка Сонечка!!!
Не получаю от тебя, а также и от Зиночки никаких известий. Решил в последний раз написать тебе, Сонечка, авось да получишь».

... Мы живем по-прежнему. Здоровье пока ничего. Правда Валечка и Инночка очень часто похваляются. Никак не могут привыкнуть к климату. Да здесь и в самом деле климат дурацкий. Сейчас стоит ужасная жара, ты не можешь себе представить. Я работаю с утра и до темного вечера и одновременно готовлюсь, скоро уйду в Действующую армию. Вот только, что делать с семьей, не знаю. Куда ее отправить. Здесь ее оставлять ни в коем случае нельзя, ибо пропадет... В общем с семьей дела аховые... Писал письмо Ниночке, просил, чтобы, если есть возможность, то выделили или отвели уголок для них, или если нельзя с ними, то где-нибудь снять по близости от них. Так как с финансовой стороны они у меня могут быть обеспечены. Я смогу им дать денежный аттестат. В общем посмотрю, что Ниночка ответит».

27 октября 1942 года А.Горовец отправил письмо сестре Софье, в котором писал, что переучивается на истребителя и скоро отбудет на фронт, сообщил, что семью отправил из Сальян в глубокий тыл еще 4 сентября «... в надежде, что они останутся у сестренки Лидочки на станции Арысь под Ташкентом», сетовал что, «...сколько ни писал туда, ответа так и не получил». Жену

и дочку Горовец долго разыскивал, наконец ему пришел их адрес, и Александр за несколько дней до подвига написал им единственное письмо с фронта:

«30 июня 1943 год.

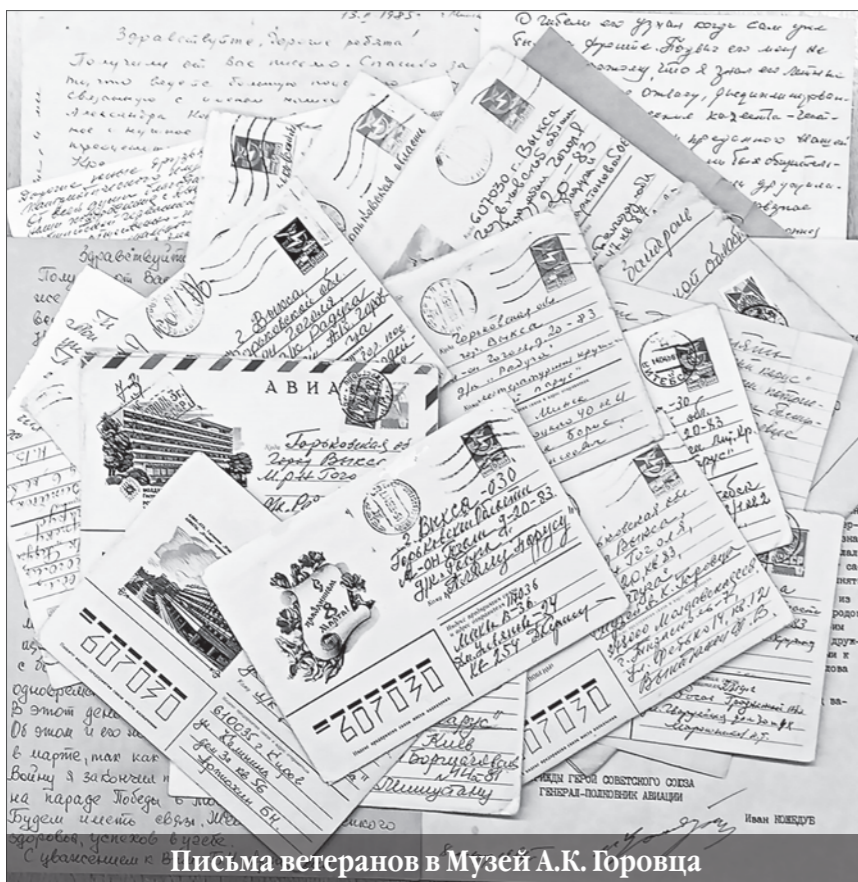
«Здравствуйте, мои дорогие, милые деточки: Валечка и Инночка!!! Наконец-таки через 10 месяцев мне удалось узнать ваш адрес. Ах, вы мои пропащие, куда забрались... я чувствую себя хорошо. Но вообще за этот промежуток времени очень много пережил, столько пережил столько. Уже много воевал и сейчас воюю с оголтелой бандой, коричневой чумой – фашистскими оккупантами. Правительство оценило мою работу, наградило меня орденом Красного Знамени, который я получил 21 мая 1943 года, а также присвоило звание гвардейца. Эх, деточки вы мои милые, как мне хочется вас обнять, крепко-крепко целовать... Дорогие деточки, посылаю вам две тысячи рублей, в следующем месяце снова вышлю, только поскорее пишите мне. Любите своего папочку, он вас крепко-крепко любит и никогда не забудет.

Пишите мне по адресу:
полевая почта 26218 – МНЕ»¹.

Давно отгремели залпы Великой Отечественной войны. Очень дорогой ценой было завоевано счастье жить под мирным небом. Выросли новые поколения – внуки тех, кто не щадил свою жизнь за светлое будущее. Основой для их воспитания и патриотизма стал героизм дедов и прадедов. Сегодня герои современной России вписывают в историю Отечества свои имена.

О.Е. Харитонова,
организатор и руководитель
Музея Героя Советского
Союза А.К. Горовца, педагог
дополнительного образования
высшей квалификационной
категории

¹ Крепак, Б., Крушинская, Л. В поединках на высоте. – Беларусь, 1989. С. 193.

Письма ветеранов в Музей А.К. Горовца

ПОГИБШИЕ ГЕРОИ ПРОДОЛЖАЮТ СЛУЖИТЬ РОДИНЕ

(К 100-летию Героя Советского Союза
А.А. Космодемьянского)

В июле 2025 года исполнилось 65 лет со дня образования 402-го гвардейского ракетного полка 32-й ракетной дивизии РВСН. Полк был сформирован на базе 328-го тяжелого танкосамоходного Дновского Краснознаменного ордена Кутузова полка, в списки 1-й танковой роты которого приказом министра обороны СССР от 29 декабря 1958 года № 251 был навечно зачислен Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Александр Анатольевич Космодемьянский, проявивший свое воинское мастерство и героизм в боях за город-крепость Кёнигсберг и трагически погибший в 1945 году, незадолго до Победы. Примечательно, что Александр был младшим братом легендарной разведчицы Зои Космодемьянской – первой женщины, удостоенной звания Героя Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Для обеспечения преемственности и сохранения воинских традиций все награды и почётные наименования тяжёлого танкосамоходного полка были переданы 402-му ракетному полку. В 1961 году приказом командующего 50-й ракетной армией № 0179 на основании директивы Главнокомандующего РВСН от 4 апреля 1961 года старший лейтенант Космодемьянский был навечно зачислен в списки 1-й батареи 402-го гвардейского ракетного полка. А после расформирования полка, последовавшего за исполнением советско-американского договора о сокращении РСМД, приказом министра обороны Российской Федерации от 5 марта 1998 года № 112 Герой Советского Союза А.А.Космодемьянский был навечно зачислен в списки 2-го дивизиона 586-го гвардейского ракетного полка.

Ныне имя Героя стало своеобразной скрепой поколений. Ветераны-ракетчики установили тесные связи с московской средней школой № 201 ордена Трудового Красного Знамени имени

Герой Советского Союза Александр Космодемьянский

Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских. При этом многие их совместные мероприятия проходят на базе Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации, где на стенах торжественного Зала Победы наряду с другими Героями войны, навечно зачисленными в списки частей, золотыми буквами занесено имя Героя Советского Союза старшего лейтенанта Космодемьянского Александра Анатольевича.

Лиза Ройко во время видеорепортажа с места гибели А.А. Космодемьянского в Калининградской области

Проходят они в других местах, связанных с именем Героя.

Не стал исключением и 2025 год, тем более, что это год 100-летия Александра Космодемьянского. При этом необходимо отметить, что география тех, кто посчитал своим долгом почтить память Героя в день его векового юбилея, исключительно широка. В этот день прошла видеоконференция участников межмузейного проекта «Этих дней не смолкнет слава», объединившая представителей школьных музеев от Якутии до Калининграда. Так, среди участников видеоконференции были представители средней школы им. И.М. Павлова якутского села Чурапча, Шипуновской средней школы им. А.В. Луначарского из Алтайского края, детского дома «Радуга» из Кемеровской области, рязанской средней школы № 58 имени Героя России С.Н. Орлова, московских школ № 1293 и № 201 имени Героев Советского Союза Зои и Александра Космодемьянских, лица Героя России из подмосковной деревни Головкино, Православной гимназии Калининграда, а также белорусские друзья из средней школы № 1 им. И.Х. Баграмяна города Городок Витебской области и гимназии № 2 города Волковыск Гродненской области.

Для участников видеоконференции представитель Детского общественного совета

Место погребения А.А. Космодемьянского на Новодевичьем кладбище в Москве

школьного музея Победы Лиза Ройко провела видеорепортаж из Калининградской области с места гибели Александра Космодемьянского.

В этот же день на малой родине Героя – уроженца Тамбовщины в Музейно-выставочном центре Тамбовской области прошла патриотическая акция «Александр Космодемьянский: подвиг во имя Родины. Память и время». В ней приняли участие представители Правительства области, члены бюро областной организации ветеранов, сотрудники музея «Земля Героев» и Осино-Гаевской школы имени Героя Советского Союза Зои Космодемьянской, юнармейцы, члены «Движения Первых».

Почтили память Александра Космодемьянского в день его 100-летия и в столице, где прошли детство и юность Зои и Шуры. Люди приходили и на улицу Москвы, носящую их имя, и к мемориальной доске на здании московской школы № 201 имени брата и сестры Космодемьянских. В этой школе многие годы существует уникальный музей семьи Космодемьянских, который накануне юбилея Александра получил от Крымской астрофизической обсерватории Российской Академии Наук редкий подарок – паспорта на малые планеты – 1793 Зоя, 1977 Shura, 2072 Kosmodemyanskij.

Ветераны-ракетчики и сотрудники школы № 201 на Новодевичьем кладбище в день 100-летия Александра Космодемьянского

Ветераны-ракетчики 402-го и 586-го гвардейских ракетных полков и представители школы № 201 побывали в этот памятный день на Новодевичьем кладбище, где нашли последнее упокоение Герои Советского Союза Зоя и Александр Космодемьянские и их мать – Любовь Тимофеевна.

У места захоронения семьи Космодемьянских состоялся небольшой импровизированный митинг, ветераны возложили цветы, зажгли свечу памяти. Руководитель Музея истории 201-й школы и семьи Космодемьянских Надежда Михайловна Орехова продемонстрировала присутствующим видеорепортаж ученицы школы, находившейся с родителями в Калининградской области, с места гибели А. Космодемьянского, где установлен памятник Герою, вызвавший большой интерес.

Полковник в отставке Сергей Александрович Кузьмин поделился воспоминаниями о своей встрече в бытность секретарем комитета комсомола 402-го гвардейского ракетного полка в 1975 году в Москве с матерью Героя – Любовью Тимофеевной во время организованного ЦК ВЛКСМ мероприятия с матерями Героев Советского Союза, погибших в годы Великой Отечественной войны.

Полковник в отставке Николай Владимирович Макаренко, командовавший 586-м гвардейским полком в 1987–1992 гг., рассказал, как отмечают юбилей Александра Космодемьянского в полку.

К этому событию на боевой стартовой позиции полка построена часовня. Её освящение приурочено к 100-летию со дня рождения Героя

Н.М. Орехова у могилы А.А. Космодемьянского

Часовня на боевой стартовой позиции
586-го гвардейского ракетного
полка

и проводится в канун годовщины Крещения Руси 28 июля, которое будет сопровождаться митингом, прохождением личного состава полка, торжественным маршем под Боевым Знаменем гвардейского Свирского ордена Богдана Хмельницкого II степени ракетного полка, возложением цветов к обелиску в честь боевого пути полка.

Таким образом, А.А. Космодемьянский и сегодня в боевом строю! И сегодня вместе с воинами-ракетчиками несет боевое дежурство!

Полковник в отставке Виктор Алексеевич Падалка проинформировал присутствовавших о том, что накануне юбилея Героя ветераны 402-го гвардейского ракетного полка посетили бывший пункт постоянной дислокации полка в белорусском городском поселке Ветрино под древним Полоцком, где по-прежнему бережно сохраняется белорусами памятный знак в честь Героя Советского Союза А.А. Космодемьянского. Ветераны торжественно возложили к нему венки.

Н.М. Орехова в своем выступлении привела статистику посещения Музея истории 201-й школы и семьи Космодемьянских, подчеркнув,

что интерес молодого поколения к подвигу не утрачен. Музей востребован и развивается. Каждый его экспонат сегодня призывает помнить подвиги Зои и Александра, хранить правду и веру в то, что она будет жить в сердцах новых поколений.

Таким образом, и сегодня память о подвиге Героя Советского Союза гвардии старшего лейтенанта А.А. Космодемьянского продолжает объединять людей разных поколений. Она работает во благо патриотического воспитания молодежи, во благо Отечества.

В.П. Конященко,

ветеран 402-го гвардейского ракетного полка,
полковник в отставке

Памятный знак Герою Советского
Союза А.А. Космодемьянскому на бывшей
боевой стартовой позиции 402-го гв. ракетного
полка, за которым бережно ухаживают
белорусские пограничники Полоцкого
пограничного отряда

«ПОЛКИ РУССКОЙ АРМИИ»

Со второй половины XIX века в России начали издаваться книги по истории полков Императорской армии. Особенно много их вышло в начале XX столетия, когда праздновали свой двухвековой юбилей воинские части, основанные в царствование Петра Великого, а вся Россия готовилась отметить 100-летие Бородинского сражения и Отечественной войны 1812 года. Единого формата установлено не было – это могли быть и тонкие книжки в бумажных обложках, и солидные многотомные издания, причём вне зависимости от того, что это был за полк, гвардейский или армейский, где он квартировал. Авторами книг могли стать как полковые офицеры, так и известные писатели, хотя иногда это совмещалось: гвардии поручик Всеволод Крестовский, автор «Истории лейб-гвардии Уланского Его Величества полка», написал также знаменитый роман «Петербургские трущобы».

Судьбы книг схожи с людскими: они так же стареют и постепенно уходят в небытие, превращаясь, в лучшем случае, в библиографическую редкость, если не исчезают совсем. Да и отношение читателей к старым книгам похоже на то, как молодёжь относится к старикам – далеко не всё в их рассказах понятно, многое не интересно... (Далеко не каждый сегодня способен прочитать книгу, написанную по правилам старинной орфографии.) А ведь вместе с книгами нередко уходит и уникальная информация.

Ещё в 1997 году в Воениздате возникла идея выпустить книгу по истории кавалергардов – блистательного, одного из интереснейших полков гвардии. Предшественником его была рота кавалергардов или драбантов, в 1724 году сформированная Петром I из офицеров различных полков для коронации императрицы Екатерины – сам царь тогда возглавил роту в чине капитана. Это стало традицией: подразделение кавалергардов формировали для каждого венчания русских

Презентация книги «Лейб-гренадеры» в ЦМВС РФ 10 октября 2020 г.

царей на царство и распускали после завершения торжеств. Но в начале своего правления Павел I сформировал Кавалергардский корпус, преобразованный в 1799 году в одноименный полк. Полк получил боевое крещение при Аустерлице, прошёл Отечественную войну и Заграничные походы, но далее ему воевать не пришлось – за исключением офицеров, отправляемых в командировки на Кавказскую и иные войны – до самой Первой мировой. Служба кавалергардов была исключительно придворной, а главной привилегией его являлось то, что кавалергардские офицеры составляли почётную стражу у трона в день коронации. В рядах полка служили военный министр светлейший князь Александр Чернышёв, председатель Государственного совета и комитета министров граф Василий Левашов, военные разведчики – декабрист генерал-майор Михаил Орлов и генерал-лейтенант Советской армии граф Алексей Игнатъев, президент Финляндии барон Густав Маннергейм и многие другие известные люди.

За основу книги был взят четырёхтомник «История кавалергардов. 1724–1799–1899» С.А. Панчулидзева – роскошное издание, вышедшее в 1899–1912 годах. При обработке материала было убрано то, что не имело к полку прямого отношения или не представляло интереса

для читателей: подробные описания всех коронаций, долгое изложение хода сражения, завершающееся сакраментальной фразой «к сожалению, наш полк в этот день оставался в резерве», и тому подобная информация. В результате была составлена подробная история полка на дореволюционном материале – без всяких добавлений и современных трактовок, чем грешат многие сегодняшние издания.

Но это была только первая часть «Кавалергардов», тогда как вторая часть была составлена по материалам, опять-таки, четырёхтомного «Сборника биографий кавалергардов» 1901–1908 годов издания. В сборник этот вошли беллетризованные биографии всех кавалергардов с 1724 по 1908 год, за исключением биографий 22-х офицеров, причастных к движению декабристов – так в своё время было решено полковым офицерским собранием. (Заметим, что большего числа «заговорщиков» не оказалось ни в одном из полков гвардии.)

В эту часть были отобраны биографии наиболее интересных личностей – разумеется, жизнеописания были в полном объёме, а не только на период службы в полку – и, опять-таки, без современных оценок и переосмыслений.

Книги из серии «Полки Русской армии»

Была в книге и третья часть, образом отличающаяся от предыдущих, названная «Из воспоминаний кавалергардов». В неё вошли фрагменты не только таких общеизвестных мемуарных книг, как «Записки Сергея Григорьевича Волконского (декабриста)» или «Пятьдесят лет в строю» графа Игнатъева, но и воспоминания, совершенно неизвестные читателю, некогда опубликованные в периодической печати или выходившие в провинции весьма ограниченными тиражами.

Яркий тому пример – «Воспоминания кавалергарда» отставного унтер-офицера Дмитрия Подшивалова, изданные в Твери в 1904 году. Вот отрывок из этого текста:

«Унтер-офицер повёл нас в казарму, туда же явился и высокий офицер с аксельбантами; как оказалось, это был великий князь Николай Михайлович, командир 2-го эскадрона. Посоветовавшись с вахмистром, он обоим нас назначил в первый взвод. Здесь, в эскадронной канцелярии, нас ещё раз записали. Затем великий князь предложил нам передать ему деньги на хранение; при этом он нас уверял, что денег наших не украдёт, они будут целы, а у нас самих скорее «стянут». У моего нового товарища – Карасёва оказалось три рубля, которые он сейчас же достал из сапога, завёрнутые в тряпку, – предварительно разувшись здесь же. Отдавая деньги, Карасёв спросил у великого князя: «А когда же ты мне отдашь их?» Великий князь, хохотавший всё время, смотря на то, как он доставал деньги из сапога, засмеялся ещё сильнее на его наивный и грубый вопрос и сказал, что деньги он может взять обратно, когда захочет».

Часто ли мы видим воспоминания с подобными подробностями?

Книга «Кавалергарды» большого формата, была проиллюстрирована репродукциями и фотографиями – портреты, образцы обмундирования и оружия, батальные сцены, виды Петербурга и Москвы. Оформлена она была в «полковых цветах» – обложка цвета белого кавалергардского колета с красными, по цвету воротника, корешком и уголками.

Издание, ставшее своеобразной энциклопедией по истории полка, при том, что было и весьма интересным материалом для чтения, привлекло внимание как профессионалов, так и любителей истории, тех, кому небезразлично прошлое нашей Родины. Это побудило руководство Воениздата продолжить выпуск серии,

Автор-составитель книг серии «Полки Русской армии» А.Ю. Бондаренко

изначально получившей название «Полки Русской армии».

«Кавалергарды» стали образцом – последующие книги серии также состоят из трёх частей: «История», «Биографии» и «Воспоминания», они одинакового формата и также оформлены в «полковых цветах». Но если для первой книги весь материал был, что называется, под рукой, два четырёхтомника, то никакой другой полк подобных «Сборников биографий» не делал. Полковые истории, к сожалению, не всегда полные, потому как выпуск их был прерван из-за Мировой войны и некоторые полковые «биографии» завершаются 1877–1878 годами, а то и серединой XIX века – подобраны по всем полкам, а вот биографии приходится искать. В основном также по дореволюционным изданиям: «Русский биографический словарь», «Военная энциклопедия», тот же «Сборник биографий кавалергардов», «Император Александр I и его сподвижники в 1812, 1813, 1814 и 1815 годах. Военная галерея Зимнего дворца» – шеститомник 1840-х годов издания, а также и современным биографическим справочникам. Мемуарный раздел тоже делается как по старинным, так и по современным источникам – ведь

ряд гвардейцев, продолживших потом службу в рядах Красной Армии, оставили свои воспоминания. Особый интерес представляют эмигрантские издания – получить доступ к их эксклюзивным материалам помогает Военная научная библиотека ЦМВС РФ.

После того, как был уничтожен Воениздат, выпуск серии, хотя и не сразу, продолжило АО «Издательство “Красная звезда”». В настоящее время вышло семнадцать книг, представляющих все полки 1-й и 2-й гвардейских пехотных дивизий, Гвардейскую кирасирскую дивизию, л.-гв. Сапёрный батальон и Гвардейский экипаж, большую часть лёгких кавалерийских полков, части гвардейской артиллерии и казачества.

Конечно, может возникнуть вопрос, не повторяют ли эти книги одна другую? Категорически нет! И не только потому, что, даже участвуя в одних и тех же кампаниях, гвардейские полки бывали в разных боях, выполняя различные задачи. Но гвардия – ровесница Российской, и полки её, также как и отдельные гвардейцы, были участниками многих исторических событий, поэтому рассказы об этом участии помогают увидеть произошедшее с несколько непривычного ракурса. Гвардейцы постоянно пребывали рядом с императорской фамилией, общались с членами августейшего семейства, великие князья, вплоть до наследников-цесаревичей, проходили службу в гвардейских полках, о чём осталось много интересной информации в полковых историях и воспоминаниях.

К тому же в гвардейских полках служили не только будущие полководцы и герои различных войн, но и офицеры, впоследствии ставшие выдающимися деятелями литературы и искусства, науки и техники, «государственные мужи».

Вспомним композитора преображенца Модеста Мусоргского, художника финляндца Павла Федотова; лейб-гвардии Гусарский полк связан с именами поэтов Дениса Давыдова и Михаила Лермонтова, в гвардейских уланах служили не только Всеволод Крестовский, но и Афанасий Фет, Антоний Погорельский, Николай Гумилёв. Выдающийся государственный деятель «Осьмнадцатого столетия» светлейший князь Григорий Потёмкин-Таврический – коренной конногвардеец, руководитель Южного общества декабристов Павел Пестель сражался при Бородине в рядах л.-гв. Литовского полка... Можно также вспомнить семёновца Михаила Тухачевского – «красного маршала» и гвардейского егеря Алексея Антонова – генерала армии, кавалера ордена «Победа».

Жизнеописания, взятые из различных источников, нередко помогают открыть новые страницы биографий, казалось бы, хорошо известных людей. Кто помнит, к примеру, что писатель и драматург Всеволод Вишневский, автор сценария фильма «Мы из Кронштадта» и пьесы «Оптимистическая трагедия», юным добровольцем ушёл на фронт Первой мировой войны, воевал в рядах лейб-гвардии Егерского полка и был награждён Георгиевским крестом?

Работа над серией, которая в собранном виде даёт информацию обо всех подразделениях Российской императорской гвардии, продолжается.

А.Ю. Бондаренко,

*член Союза писателей России
и Союза журналистов России,
автор-составитель книг серии
«Полки Русской армии»*

О МУЗЕЙНОЙ ЭКСПОЗИЦИИ «ГАРАНТЫ ЯДЕРНОГО ЩИТА РОССИИ»

В 2018–2022 годах по решению начальника 12-го Главного управления Министерства обороны Российской Федерации генерал-лейтенанта И.А. Колесникова под научным руководством старшего научного сотрудника 12-го ЦНИИ Н.С. Бирюкова создана музейная экспозиция «Гаранты ядерного щита России». Большой личный вклад в создание экспозиции внесли В.А. Попов, А.В. Паска. Организационно музейная экспозиция вошла в состав научно-исследовательской лаборатории военно-исторической информации ФГКУ «12 ЦНИИ» Минобороны России.

9 сентября 2022 г. состоялось торжественное открытие экспозиции, на котором присутствовали руководители Минобороны и атомной отрасли, федеральных ядерных центров и серийных предприятий ядерного оружейного комплекса России, ветераны Вооруженных Сил и Госкорпорации «Росатом».

Данная экспозиция призвана восстановить, сохранить и передать новым поколениям память о первопроходцах советского атомного проекта, основных вехах становления и развития ядерного оружейного комплекса России, формирования государственной военной ядерно-технической политики.

Экспозиция, площадь которой составляет более 1000 кв. метров, структурно представлена 11 взаимосвязанными тематическими зонами, разработанными по линейке времени. В содержании тематических зон более 100 стендов, 45 интерактивных панелей, копии уникальных архивных документов, в которых отражены различные периоды создания и развития основных слагаемых ядерного оружейного комплекса: от формирования государственной системы разработки ядерного оружия – до современного этапа их деятельности.

Демонстрационную основу экспозиции составляют экспонаты: 19 корпусов ядерных боеприпасов (ранее учебных) носителей ядерного оружия Армии и Флота, технологическое оборудование, контрольно-измерительная аппаратура различных периодов эксплуатации специзделий, образцы оборудования по различным методам регистрации ядерных взрывов и др.

Способствуют креативности содержания музейной экспозиции интерактивные макеты и инсталляции экспериментального уран-графитового реактора Ф-1; опытного поля Семипалатинского полигона при первом ядерном испытании; штольни для проведения подземных ядерных испытаний; лаборатории специального контроля за ядерными взрывами; рабочего места для проведения регламентных работ с ядерными боеприпасами; охранного комплекса ядерноопасных объектов. Также вызывают большой познавательный интерес у экскурсантов интерактивные тематические викторины.

Несмотря на то, что в презентации музейной экспозиции нашли широкое применение цифровые технологии, они не превалируют над материальными

Открытие исторической экспозиции «Гаранты ядерного щита России»

Экскурсию
для юнармейцев
проводит
Н.С. Бирюков

Посетители у одного
из интерактивных
макетов

и документальными носителями памяти. Их использование расширяет информационные возможности, способствует более полной и доступной демонстрации содержания экспозиции.

Музейное пространство экспозиции отличается максимальной персонализацией истории ядерного оружейного комплекса через его насыщение архивными документами, историческими кадрами фото- и видеохроник, биографическими данными, личными вещами выдающихся ученых, военачальников, организаторов атомной промышленности, первопроходцев ядерных испытаний, пионеров эксплуатации ядерных боеприпасов, воспоминаниями ветеранов.

Возможности музейной экспозиции активно используются в учебном процессе со слушателями

и курсантами высших учебных заведений Минобороны России, осуществляющих подготовку военных кадров для соединений и воинских частей ядерного обеспечения, Межвидового центра переподготовки и повышения квалификации специалистов, студентов Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», при проведении учебно-методических сборов с различными категориями военнослужащих 12-го Главного управления Министерства обороны Российской Федерации. Частыми посетителями музейной экспозиции являются юноши и девушки старших классов школ г. Москвы и области, кадеты, юнармейцы, ветераны ядерного оружейного комплекса и др.

Все это работает во благо популяризации науки и сохранения исторической памяти, защита которой, в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, отнесена к стратегическим национальным приоритетам.

Н.С. Бирюков,
старший научный сотрудник 12-го ЦНИИ
Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат исторических наук

О ПЕРВОМ ВОЗДУШНОМ ЯДЕРНОМ ИСПЫТАНИИ В СССР

*18 октября 1951 года на опытном поле
Семипалатинского полигона была сброшена
атомная бомба РДС-3, знаменующая собой первое
в СССР воздушное ядерное испытание*

11 августа 1992 г. в газете «Красная звезда» было опубликовано интервью Ю.Б. Харитона, в котором впервые было заявлено о том, что первая советская бомба РДС-1 – копия американской плутониевой бомбы «Толстяк», сброшенной 9 августа 1945 г. на японский город Нагасаки. А также было сказано, что у советских разработчиков уже в 1948 году были наработки более эффективной и оригинальной конструкции.

Но, исходя из высших государственных интересов, было решено испытать уже проверенный и работоспособный американский вариант.

Говоря о наработках более эффективной и оригинальной конструкции, Ю.Б. Харитон имел в виду бомбы РДС-2 и РДС-3. Эти бомбы имели одинаковый внешний вид и одинаковую конструкцию. Отличие – в ядерной начинке. В РДС-2 основной заряд был таким же, как и у первой советской бомбы – плутониевый. А в РДС-3 ядерная начинка была комбинированной, состоящая на 1/3 из плутония-239 и на 2/3 урана-235.

Вес этих бомб был уменьшен на треть: с 4,6 т до 3,1 т.

Но не только в этом было преимущество новых боеприпасов, а прежде всего в том, что их мощность возросла вдвое. Применили принцип левитации. Такой прием позволил в несколько раз увеличить интенсивность ударной волны, что и обусловило лучшее сжатие делящегося материала.

А уменьшение размеров бомб было достигнуто за счет применения более совершенной фокусирующей системы.

Государственные летные испытания этих бомб проводились на 71-м полигоне ВВС в период с 22 мая по 13 июня 1951 года. Как отмечалось в докладной записке по результатам этих испытаний, на протяжении всего периода их проведения специальное оборудование изделий (автоматика,

Уржунцев Константин Исаакович (1908–1977),
подполковник, Герой Советского Союза,
в 1951 г. – заместитель командира 35-го
бомбардировочного авиаполка по летной работе

система зажигания, датчики) работало безотказно. Баллистика изделий обеспечивала точное бомбометание по цели с высоты 10 000 м в пределах 400 м от центра цели и синхронный подрыв заряда как на заданной высоте, так и при ударе о землю¹.

Натурные испытания этих атомных бомб на Семипалатинском полигоне были запланированы на сентябрь-октябрь 1951 года.

Для получения сопоставимых данных с бомбой РДС-1 новую конструкцию бомбы РДС-2 было решено испытать в тех же условиях, в каких испытывалась первая бомба в 1949 году (взрывом на башне на высоте 30 м над землей), а бомбу РДС-3 – взрывом на высоте 350–400 м над землей, путем сброса с самолета Ту-4А с высоты 10 000 м.

24 сентября 1951 года под руководством И.В. Курчатова на Семипалатинском полигоне была испытана бомба РДС-2. Ее тротильный эквивалент составил 38 кт.

Как и в 1949 году, при этом испытании бомба находилась на стальной башне в центре Опытного поля. Однако в целях проверки самолета Ту-4А на воздействие ударной волны и психологической подготовки летчиков к следующему испытанию

Шустов Дмитрий Александрович (1902–2000), подполковник, в 1951 г. – сотрудник радиохимической лаборатории Семипалатинского полигона, осуществивший отбор проб аэрозолей радионуклидов в облаке ядерного взрыва РДС-3

со сбросом бомбы с самолета взрыв на башне был согласован с пролетом самолета-бомбардировщика над Опытным полем (запуск программного автомата производился радиосигналами с самолета-бомбардировщика, который выполнял полную программу полета, как и при бомбометании).

По докладу командира экипажа подполковника К.И. Уржунцева ударная волна на самолет воздействовала на удалении 24,2 км от точки взрыва. При проведении послеполетного осмотра самолета нарушений его конструкций и отказов в работе специального оборудования обнаружено не было.

Но это было лишь первое в ту осень испытание. А теперь надо было провести опыт

с подрывом РДС-3 после ее сброса с самолета-носителя. Второй опыт проводился на том же Опытном поле, но по цели, расположенной в двух с половиной километрах северо-западнее центра поля.

Это событие произошло 18 октября 1951 г., заменяя собой первое в СССР воздушное ядерное испытание.

Первый взлет самолета-носителя Ту-4А с атомной бомбой на борту, пилотируемый Героем Советского Союза заместителем командира 35-го бомбардировочного авиационного полка 71-го полигона ВВС подполковником Уржунцевым Константином Исааковичем, был произведен с аэродрома Жана-Семей, что в 10 км

от Семипалатинска, в семь часов по московскому времени.

В полете он сопровождался парами самолетов-истребителей Ла-11, а также самолетом-дублером Ту-4А, пилотируемым капитаном Усачевым Константином Ивановичем.

На борту самолета-дублера была фугасная инертная бомба ФАБ-1500. Это на тот случай, если на основном носителе откажут прицелы или радиосвязь с ЦКП, то отрыв бомбы ФАБ-1500 от самолета послужил бы сигналом и целеуказанием для сброса атомной бомбы РДС-3. А самолеты-истребители предназначались для охраны и сопровождения самолета с атомной бомбой на борту.

Боевой заход самолета на цель и сброс бомбы был произведен в 9 ч 52 мин. РДС-3 была сброшена с высоты 10 000 м с самолета и взорвалась на высоте 380 м от поверхности земли. Ее тротильный эквивалент составил 42 кт. В тот же день в Москву ушло сообщение на имя Л.П. Берии:

*«18 октября 1951 года.
Товарищу Берия Л.П.»*

Докладываем:

18 октября в 9 часов 54 минуты по московскому времени произведен взрыв атомной бомбы с зарядом из плутония и урана 235.

Атомная бомба была сброшена с самолета Ту-4А с высоты 10 000 метров и взорвалась на высоте 380 метров над целью.

Испытания показали, что взорванная бомба обладает большой мощностью; полный тротильный эквивалент ее составляет около 40 000 тонн.

При испытании установлено, что самолеты Ту-4А могут быть использованы для транспортировки и сбрасывания атомных бомб.

Задание Правительства о создании атомной бомбы повышенной мощности с использованием урана-235 выполнено...

*Завенягин, Курчатова,
Харитон, Щелкин».*

При первом ядерном испытании в эпицентр направлялись два танка, броня которых была усилена свинцовой защитой, для того, чтобы измерять уровень радиации и произвести забор шлаков с коротко живущими радионуклидами, чтобы

по результатам их анализа определить КПД делящегося материала.

А как данная задача выполнялась при воздушном ядерном испытании?

Забором проб аэрозолей из облака ядерного взрыва. Их предполагалось произвести с помощью беспилотных летательных аппаратов Як-9В, которые ко времени проведения испытания оказались неисправными.

Что делать?

Игорь Васильевич Курчатова принимает решение произвести отбор проб радионуклидов из аэрозолей в различных местах радиоактивного облака с помощью пилотируемого самолета.

Снятые с беспилотных аппаратов фильтр-гондолы прикрепили к транспортному самолету Ли-2. Командир экипажа майор Кузьменко Иван Иванович. Место штурмана занял сотрудник радиохимической лаборатории Семипалатинского полигона подполковник Шустов Дмитрий Александрович.

Ту-4А идет на опытное поле, а Ли-2 в это время барражирует и через 10–15 минут после взрыва входит в облако для забора проб.

Офицеры Советской Армии Дмитрий Александрович Шустов и Иван Иванович Кузьменко – первые, побывавшие в стихии радиоактивного облака. Они прекрасно осознавали, насколько «жаркими» для них могут быть объятия радиации. Но долг был превыше всего. Самопожертвование было нормой поведения первопроходцев ядерных испытаний.

Кстати Д.А. Шустов более 10 лет выполнял работы по контролю ядерных испытаний с помощью аэрозольного метода на Семипалатинском и Новоземельском полигонах. Ядерный «Икар» прожил долгую жизнь. Умер он в 2000 году в возрасте 98 лет.

Первое бомбометание реальной бомбы РДС-3 означало большой успех. По сути, об РДС-3 можно было говорить уже как о боевом оружии.

«Успешные результаты испытаний РДС-2 и РДС-3 подтвердили возможность использования наряду с плутонием второго атомного взрывчатого вещества – урана-235», – говорилось в итоговом докладе И.В. Сталину по результатам испытаний атомных бомб РДС-2 и РДС-3. Учитывая, что к этому времени были открыты новые месторождения урановых руд и атомная отрасль освоила производство урана-235 в промышленных количествах, возможности производства атомных бомб в СССР значительно расширились.

¹ Атомный проект СССР: документы и материалы / Под общей редакцией Л.Д. Рябева, том 2, книга 7. – Саров: РФЯЦ – ВНИИЭФ, 2007, с. 281.

Дальний бомбардировщик Ту-4А – первый советский носитель ядерного оружия

Атомная бомба РДС-3 на тележке в сопровождении офицеров НКВД буксируется к самолету-носителю Ту-4А

После успешного проведения ядерных испытаний в 1951 году правительством было принято решение о прекращении производства атомных бомб РДС-1 и переходе к серийному производству атомных бомб РДС-3. При этом узлы, механизмы, материалы определенной части бомб РДС-1, заложенных на хранение, было решено использовать для комплектации и производства РДС-2².

В 1951–1953 годах на Урале на площадях «Объекта № 814» г. Свердловск-45 (ныне г. Лесной) был построен второй серийный завод по производству ядерных боеприпасов. Завод был ориентирован на производство РДС-3 мощностью 60 единиц в год при двухсменной работе.

Непреходящее значение испытания РДС-3 еще и в том, что в ходе него впервые была получена практика ядерно-технического обеспечения.

² Переделке в РДС-2 подлежали 29 изделий РДС-1 (из них 19 – в 1952 году и 10 – в первом полугодии 1953 года. Из доклада Л.П. Берии, Б.Л. Ванникова, А.П. Завенягина, И.В. Курчатова, Ю.Б. Харитона и К.И. Щелкина И.В. Сталину о ходе выполнения заданий на 1951 год и о программе работ по развитию атомной промышленности в 1951–1955 годах от 16 ноября 1951 года). Атомный проект СССР: документы и материалы / Под общей редакцией Л.Д. Рябева, том 2, книга 7. – Саров: РФЯЦ – ВНИИЭФ, 2007, с. 342.

Хранение атомных бомб было организовано в КБ-11.

Их нужно было доставить в Жана-Семей и на полигон.

Чем доставить?

Железнодорожным эшелонам, в специальных вагонах, обеспечивающих соблюдение требований по температурно-влажностному режиму. Такие вагоны нужно было разработать.

Нужно было подготовить аэродром, в т.ч. построить цех для сборки и подготовки к испытанию РДС-3, возвести подземное сооружение для хранения ядерного заряда, хранилища для

других узлов атомной бомбы, соорудить специальную бетонированную стоянку с «ямой» для подвески изделий.

А еще нужно было разработать и доставить на аэродром необходимое оборудование, аппаратуру и приспособления для сборки атомной бомбы.

Нужно было сформировать и подготовить бригаду специалистов для сборки атомной бомбы, ее проверки, снаряжения и окончательной подготовки. Подвесить изделие на самолет, с помощью приборов самолетного пульта управления ввести полетное задание и передать бомбу экипажу самолета.

Этот первый опыт ядерно-технического обеспечения был использован в дальнейшем как в плане создания инфраструктуры ядерно-технического обеспечения, так и в практике подготовки специалистов военно-сборочных бригад, разработки транспортных средств, оснастки, оборудования, контрольно-измерительной аппаратуры.

Испытания РДС-3 показали, что при воздушном взрыве на высоте нескольких сотен метров уровень радиоактивного заражения местности более чем в 100 раз меньше, чем при наземном.

Н.С. Бирюков,

*старший научный сотрудник 12-го ЦНИИ
Министерства обороны Российской Федерации,
кандидат исторических наук*

БИОНИЧЕСКОЕ ПРОТЕЗИРОВАНИЕ В РОССИИ: ОТ ИСТОКОВ ДО НАШИХ ДНЕЙ

2025 год, Россия. «Рвутся в бой на протезах», «Война без конечностей», «Марафон на протезе: как ставят на ноги участников СВО после ранений». Перед вами лишь часть заголовков публикаций, посвященных современному биопротезированию в России. Активные боевые действия в зоне Специальной военной операции (СВО) стимулируют развитие этой области медицины на стыке техники и естественных наук. Однако с чего же все началось?

1883 год, Российская империя. Император Александр III издал указ об открытии Мариинского приюта для ампутированных и увечных воинов. Учреждение получило свое название в честь его покойной матери, императрицы Марии Александровны, которая ранее предложила эту идею. Госпиталь финансировался за счёт частых благотворительных пожертвований. Впоследствии он превратился в основу системы государственной ортопедической помощи в России и СССР. Именно здесь развивалось новое важное направление в отечественной биомедицине – протезирование. Приют стал местом поддержки и реабилитации повредивших и потерявших конечности во время службы воинов, где они получали качественные по тем временам протезы. В будущем учреждение было известно как Петроградский научно-исследовательский институт протезирования.

1910-е годы, Российская империя. «Хирургию поврежденных» по предложению профессора А.Л. Поленова¹ переименовали в привычную сейчас «травматологию». Его коллеги, врачи-ортопеды

¹ Андрей Львович Поленов (1871–1947) – выдающийся хирург, основоположник отечественной травматологии и нейрохирургии, фактический основатель физико-хирургического института.

Советские протезы 1940-х – 1950-х годов

Р.Р. Вреден², Г.И. Турнер³, его ученик Г.А. Альбрехт⁴ и В.А. Бетехтин⁵, также разработали план, который должен был увеличить масштаб городских

² Роберт Робертович Вреден (1867–1934) – русский хирург, главный хирург Маньчжурской армии в войне с Японией (1904–1905).

³ Генрих Иванович Турнер (1858–1941) – создатель и руководитель первой в России кафедры и клиники ортопедии Военно-медицинской академии (1900–1941).

⁴ Генрих Александрович Альбрехт (1878–1933) – врач-ортопед, протезист – организовал протезирование раненых в основном в Мариинском приюте, реорганизованном при его участии в Институт протезирования.

⁵ Владимир Александрович Бетехтин (1876–1957) – директор Ленинградского научно-исследовательского института протезирования, автор книг по протезированию и ортопедии.

Искусственная «рука Кононова»

мастерских и привлечь к производству протезов инженеров. К 1916 году такие цеха открылись в Петрограде, Москве, Киеве, Харькове и в др. городах. Ранее в 1900 году Г.И. Турнер создал при Военно-медицинской академии первую в стране кафедру и клинику травматологии и ортопедии. Она проработала до 1941 года.

1929–1930-е годы, РСФСР. После событий Первой мировой войны и революционных потрясений помощь стала не только обязанностью, но и правом. Понятие «инвалид» приобрело официальный статус. В 1920-е годы бывшие красноармейцы и партизаны, которые пострадали во время Гражданской войны, считались героями и пользовались привилегиями. Они имели преимущества при трудоустройстве и получали продукты питания. Десять лет спустя возникли специальные общества, например, Всероссийское общество помощи инвалидам войны. Их целью было привлечь общественное внимание к проблемам инвалидов и организовать сбор средств для помощи им. Вместе с тем людей с увечьями нередко преследовали в рамках «чисток» и отправляли на спецпоселение в плохо приспособленные для жизни районы.

1940-е годы. После Великой Отечественной войны в число инвалидов включили и фронтовиков, получивших увечья и контузии, а таких по официальным данным в СССР были более 2,5 млн военнослужащих с увечьями. Обычным военнослужащим с увечьями не хватало протезов, колясок и др. приспособлений для возвращения к нормальной жизни. Производящиеся же советской промышленностью конструкции было сложно достать: они ломались, плохо работали и часто не имели нужного размера. Вновь начались преследования людей с ампутациями. Вместе с тем инвалиды стали объектом манипуляций и средством пропаганды. Помощь превратилась

в дискриминирующий фактор. Появилась формула «помощь = дискриминация». Помимо этого считалось, что система соцобеспечения и так снабжает инвалидов всем необходимым. Однако были и иные истории. В 1944 году инвалид, конструктор-самоучка Виктор Ефимович Кононов, создал для собственного использования искусственную руку взамен утраченной 16 лет назад. Через время «рука Кононова» стала настоящим спасением для многих обладателей ампутаций. Пальцы протеза сгибались и удерживали предметы, конструкция надевалась без чьей-либо помощи и облегчала жизнь инвалиду. Эксперты хвалили протез за качество, дешевизну и удобство, которых не было у американских аналогов. До этого правительство Соединённых Штатов Америки под давлением недовольных ветеранов начало сотрудничать с компаниями-разработчи-

Обычный протез предплечья

ками ортопедических изделий. В производстве теперь использовали алюминий, пластик и композиты. В середине 40-х годов немецкие ученые тоже пытались сделать свой бионический протез, но практического успеха это не имело. Сам Кононов в 1948 году получил за изобретение Сталинскую премию и стал инженером. Другой знаменитый инвалид-конструктор и лауреат Сталинской премии Борис Ефремов в тот же период придумал протез со сгибающимся коленом. Он успешно продемонстрировал изобретение, когда прошел на нем по Москве 11,5 километров. Несмотря на это, инвалиды не оценили конструкцию из-за ее внешнего вида.

1957–1958 годы, СССР. Инженер Арон Кобринский, создатель первых станков с ЧПУ, биолог Яков Славуцкий, а также Е. Полян, Я. Якобсон, М. Брейдо, Б. Попов, А. Сысин и физиолог Виктор

Гурфинкель (в будущем академик и разработчик космической и робототехники) разработали первый бионический протез руки. Он управлялся с помощью биопотенциалов, которые снимались с мышцы предплечья. Эта схема стала основой для всех современных экзопротезов. Первые образцы нового изобретения выпустили и выдали инвалидам в 1960 году на базе Центрального института протезирования (ЦНИИПП). Через 7 лет изобретатели получили Государственную премию, а Англия и Канада приобрели лицензии на изготовление советских биоэлектрических протезов. Особое внимание уделялось тому, как соединить искусственные конечности с культями. Места и способы крепления постепенно становились более анатомически правильными.

1970–1980-е годы, СССР. Правительство приняло ряд законодательных актов о повышении уровня соцобеспечения – о льготах, пенсиях, системе здравоохранения в целом. Инвалиды теперь помогали в разработке и улучшении протезов, так как лучше понимали, что им нужно. Так, в 1970-х годах И.М. Мартинес представил протез ноги, который не просто имитировал обычную походку, а позволял ходить именно на искусственной конечности. Ходьба на такой конструкции становилась более комфортной, а давление на культю заметно снижалось.

В наши дни отечественная военная медицина накопила богатый опыт благодаря участию в локальных войнах, вооружённых конфликтах,

боевых действиях, которые связаны с проведением контртеррористических операций, участием российских войск в различных миротворческих операциях и Специальной военной операции (СВО). Крупнейшим учебным, научным и клиническим учреждением в области травматологии и ортопедии в России по праву считается научно-исследовательский институт травматологии и ортопедии имени Р.Р. Вредена.

Что касается современных бионических конечностей, то они управляются импульсами сохранных мышц или имеют микропроцессорное управление, считывают движения с помощью датчиков. В ортопедии используются такие новейшие и известные своей прочностью и износостойкостью материалы, как титан и авиационный алюминий. Для изготовления различных элементов также применяют композиты, углеродные соединения, резину и пластик. Как итог, развитие бионического протезирования как жизненно необходимой части военной медицины дает ветеранам боевых действий возможность вернуться не только к привычной жизни, но и на передовую для защиты Отечества.

В настоящее время частыми гостями Центрального музея Вооруженных Сил Российской Федерации бывают участники Специальной военной операции. В том числе воины, потерявшие в ходе боевых действий руку или ногу, но благодаря стараниям врачей травматологов и протезистов вернувшиеся к исполнению своих обязанностей.

Современные протезы для участников СВО

Первый советский бионический протез
(кадр из документального фильма)

Неоднократно бывал в музее Герой России Максим Бахарев. В ходе СВО он утратил и нижние, и верхние конечности. Ныне Герой мужественно осваивает специально созданные для него бионические протезы. Как показано в одном из телевизионных сюжетов, он учится самостоятельно ходить и пользоваться искусственными руками, являясь примером исключительного мужества, самообладания и упорства.

Так что бионическое протезирование уверенно становится реальностью нашего времени.

Г.Р. Салькова,
независимый исследователь;

В.А. Гузий,
научный редактор ЦМВС РФ

Использованная литература и источники

1. История военной медицины России. Т. 3. XIX – начало XX в. / А.А. Будко, И.Ю. Быков, Е.Ф. Селиванов, И.М. Чиж, А.В. Шабунин; гл. ред. И.Ю. Быков. – СПб.: ВМедА, 2006. – 688 с.
2. 60 лет первому в мире бионическому протезу: https://m.vk.com/wall-4700158_19014?ysclid=mfmjmcs92r758073060 (дата публикации 10.02.2017).
3. Дмитрий Саркисов. Ампутируй это. Почему в Советском Союзе протезы заменяли инвалидам женщин / LENTA.RU Наука и техника: история: <https://lenta.ru/articles/2018/07/11/amput/> (дата публикации 11.07.2018).
4. Инвалиды в СССР / Дверь в мир. Официальный портал для инвалидов России: <https://doorinworld.ru/stati/778-invalidy-v-sssr>
5. Инвалиды в СССР: история об уничтожающей опеке / Преград – нет! Проект, объединяющий людей с ограниченными возможностями: <https://pregrad-net.ru/articles/istoriya/invalidy-v-sssr-istoriya-ob-unichtozhayushchey-opeke/> (дата публикации 26.08.2018).
6. Жерихина, Е.И. Мариинский приют для ампутированных и увечных воинов. – Санкт-Петербург. Энциклопедия: <https://www.ensspb.ru/object/2812380872?lc=ru> (дата обращения 17.09.2025).

